

**ГРАМОТЫ XIV—XVI ВВ.
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

1. Акт Кревской унии 1385 г.
2. Привилей-грамота великого князя Литовского и короля Польского Владислава (Ягайло) 1387 г.
3. Привилей-грамота великого князя Литовского Казимира 1447 г.
4. Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г., февр. 29.
5. Привилей-грамота великого князя Литовского Александра 1492 г.
6. Общеземская грамота великого князя Литовского Сигизмунда Казимировича 1506 г.
7. Привилей-грамота Менску на Магдебургское право 1499 г.
8. Привилей-грамота Витебской земле 1503 г.
9. Привилей-грамота Полоцкой земле 1511 г.
10. Привилей-грамота короля и великого князя Сигизмунда I Старого крестьянам данникам поднепровских и задвинских волостей.
11. Привилей-грамота великого князя Сигизмунда I крестьянам Могилевской области.
12. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г.
13. Статут Великого Княжества Литовского 1566 г.
14. Статут Великого Княжества Литовского 1588 г.

Материалы для прочтения к теме 4.3

Лоханская, О. С. Объединения государств : общетеоретические и международные вопросы

1. Акт крєвской унии 1385 г. (Акт крэўскай уніі 1385 г.)¹

Выдадзены ў Крэве 14 жніўня 1385 года.

Мы, Ягайла, з ласкі Божай (*virtute Dei*) вялікі князь Літоўскі, Русі гаспадар (*dominus*) і спадкаемец (дзедзіч, у тэксце — *haeres*, *heres*) прыроджаны, абвяшчаем усім, каму належыць, і тым, якія гэты ліст бачыць будуць, тое, пра што нам паведамлілі з боку найяснейшай пані, з Божай ласкі (Е.) (Альжабеты) каралевы² Вугорскай, Польскай, Далмацкай і г. д., шляхетныя (годныя) і шанёўныя мужы айцец Стэфан, пробашч (*dominos graepositum*) Ханадзенскі, Ёладзіслау, сын Какаса дэ Каза, каштэлян (*castellanum*) з Патока, Влодка, падчашы (чашнік, *pinsernam*) Кракаускі, Мікалай, каштэлян Завіхоскі і Крыстын (Хрысціян), дзяржаўца (*tutorem*) Казімірскі. Спачатку тады казалі, што Ягайла, як асвечаны князь літоўскі, выправіў сваіх паўнамоцных паслоў папярэдне да паноў зямлян польскіх, а затым да яе каралеўскай вялікасці. Тыя ж паслы, якія да каралеўскай вялікасці (*maiestatem*) былі пасланы, узялі з сабой даверчыя лісты ад галоўнага і вярхоўнага пасла яснавяльможнага пана³ (князя) Скіргайлы, брата вялікага князя Ягайлы, які з пэўных прычын не мог асабіста з'явіцца да яе каралеўскай вялікасці. Паслы яго, князь Барыс і Ганка, староста (*capitaneus*) віленскі, стаўшы перад каралевай Вугорскай, гэтак, выкладаючы справу, гаварылі:

«Многа цэзараў, каралёў і розных князёў прагнулі ўвайсці ў сталыя стасункі сваяцтва з тым жа вялікім князем літоўскім; але Бог усемгутны наканаваў гэта асобе вашай каралеўскай ягамосці (вялікасці).

Таму, найяснейшая пані, споўні гэтае дабратворнае прадвызначэнне, вазьмі вялікага князя Ягайлу за сына і аддай яму ў жонкі найбольш каханую дачку сваю, Ядвігу, каралеву

¹ У гістарычнай літаратуры выказваецца думка, што «Акт Крэўскай уніі 1385 года» з'яўляецца тыповай фальсіфікацыяй сярэднявекі. / Гл.: Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я. Ю. Юхо. — Мн., : 1992. — С. 84—85. Пераказ дагавора Крэўскай уніі прыведзены ў кнізе І. М. Даніловіча «Скарбніца грамад.» («*Skarbiec dyplomatow ...*»). Т. 1—2. Wilno, 1860, 1862).

² У арыгінале — *regina, regina*, пазней першы выраз закрэслены і той жа рукою напісана — *E*.

³ *Principe*, у арыгінале — *principi*.

Польскую. Упэўненыя, што з гэтага саюзу вынікне хвала Богу, збавенне душам, пашана (гонар) людзям і памнажэнне каралеўству¹ (Regni extitisse). Перш як тое, пра што ідзе мова, да адпаведнага канца дойдзе, вялікі князь Ягайла з усімі братамі, яшчэ не ахрышчонымі, а таксама з крэўнымі, са шляхтай, зямямі большымі і меншымі, якія на землях яго жывуць, хоча, зычыць і прагне прыняць веру каталіцкую святога рымскага Касцёла. Не маглі схіліць яго да гэтага, як настойліва не дамагаліся, шмат якія цэзары і розныя князі, бо Бог усемагутны славу гэтую для вашай каралеўскай² вялікасці захаваў. Дзеля несумненнасці і моцы сказанага абяцае вялікі князь Ягайла сабраць (скласці) і выкарыстаць (выдаць) (ponere et exhibere³) увесь свой скарб (усе свае скарбы) для вяртання страт, якія панеслі як Польшча, так і Літва, калі толькі каралева Вугорская дачку сваю, Ядвігу, каралеву Польскую, шлюбом сямейным злучыць. Вялікі князь Ягайла⁴ абяцае суму, умоўленую (паміж) каралевай Вугорскай і князем Аўстрыі (et ducem Austriae), менавіта двойчы сто тысяч фларэнаў, сабраць (скласці) і выплаціць. Той жа вялікі князь Ягайла абяцае і гарантуе ўласнымі сродкамі і стараннем (намаганнем) вярнуць каралеўству Польскаму ўсе краі, кім бы яны ад яго не (былі) адарваны і забраны. Той жа вялікі князь Ягайла абяцае вярнуць першасную вольнасць усім хрысціянам, у першую чаргу людзям абодвух полаў з зямлі польскай звычайна вайсковым забраных і пераселеных, і кожны або кожная будзе мець магчымасць падацца туды, куды захоча. Нарэшце, той жа вялікі князь Ягайла абяцае землі свае літоўскія і рускія на вечныя часы да Кароны каралеўства Польскага далучыць».

Таму мы, вышэйназваны вялікі князь Ягайла, на спамянутую пасольскую прапанову, дадзеную і выказаную ад нашага імя панам каралеўства Польскага праз вышэйназванага Скіргайлу, брата нашага ўлюбёнага, а таксама на паручыцельства, учыненае найяснейшай каралеве вугорскай Альжабеце ўпаўнаважанымі, накіраванымі тым жа братам нашым, у прысутнасці паслоў пані

¹ Augmentum, у арыгінале — agmentum.

² Reginali, у арыгінале — reginalis.

³ У арыгінале exhibere.

⁴ Гэты выраз напісаны гэтай жа рукою на інтэрлініі (фр. interligne — паміжраддзе).

каралевы, як Вугорцаў, так і Палякаў, да нашай высокасці пасланых, разам з братамі нашымі, князямі літоўскімі Скіргайлам, Карыбутам, Вітаўтам, Лігвенам, а таксама ад імя іншых братоў нашых, прысутных і непрысутных, згаджаемся і абвяшчаем як вышэйназванай пані каралеве, так і спамянутым панам кэралеўства польскага; гэтыя ж прапановы пасольскія мы загадалі зацвердзіць нашымі і нашых братоў пячаткамі і тое ўсе пацвярджаем. (Quasquidem legationes cum nostri ac fratrum nostrorum praescriptorum sigillorum praesentium [appensione]¹ duximus fore ratificatas et per omnia modis praemissis affirmatas).

Акт Кревской унии 1385 г. [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4791>. — Дата доступа: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. — Мн. : [б.в.], 1998. — С. 34—35.

2. Привилей-грамота великого князя Литовского и короля Польского Владислава (Ягайло) 1387 г. (Прывілей вялікага князя Літоўскага і караля Польскага Уладзіслава [Ягайлы] 1387 г.)

20.02.1387 г.

Privilegium regis Vladislai super certis libertatibus concessis incolis magni ducatus Lithuaniae, ad instar libertatum regni Poloniae, ubi iudices in distinctibus deputantur et conceduntur.

У імя Бога, амінь! На вечную памяць аб справе.

Мы, Уладзіслаў, з ласкі Божай кароль Польскі, вялікі князь Літоўскі і спадкамец (дзедзіч) Русі і г. д.

Да сведчання ўсіх, каму патрэбна, жадаем, каб дайшло наступнае. З прычыны свайго рэлігійнага пачуцця, сумленна (у добрым розуме) ацэньваючы шчырае і свабоднае імкненне, якое

¹ У арыгінале гэты ці іншы выраз апушчаны.

наш Літоўскі народ выказвае (выяўляе) ў прыняцці хрышчэння ў правую каталіцкую веру, мы жадаем як найлепш гэтае самае імкненне павялічыць гэтым нашым помнікам векапомных правоў і вольнасцей, дабрачыннасцямі (добрымі справамі) і падарункамі (дараваннямі) ў мэтах пашырэння (распаўсюджвання) тае веры і для ўсталявання моцы (замацавання) каталіцкай рэлігіі ўсім наогул літоўцам (літвінам) і кожнаму паасобку (uniuersis et singulis Lithuanis), рыцарам або баярам, якія знаходзяцца пад нашай уладай, іменна: яснейшаму князю пану Сюргайлу, князю Літвы і падданым трокскім і полацкім і іншым, якія ўжо ахрышчоны ці жадаюць ахрысціцца, мы даём і ўступаем вольнасці і правы, якія вызначаны ніжэй, маючыя сілу на вечныя часы, а іменна:

Кожны рыцар або баярын, які прыме каталіцкую веру, і яго наступнікі, законныя нашчадкі, маюць і будуць мець поўную і ўсякую магчымасць валодаць, трымаць, карыстацца, прадаваць, адчужаць, абменьваць, даваць, удараваць, паводле сваёй добрай волі і думкі (жадання) замкі, воласці, вёскі і дамы і ўсё, чым уладаў бы па бацькоўскай спадчыне, як уладаюць, карыстаюцца і ўжываюць на падставе аднолькавых правоў ноблі ў іншых землях нашага каралеўства Польскага, каб не было рознасці ў правах, паколькі адзінства робіць (дае) тое, што яны падданія адной Кароны.

Таксама жадаем, каб у кожнай кашталініі (замку) і павеце ці вобласці быў уведзены (устаноўлены) і існаваў адзін суддзя (judex), які слухае справы цяжбеннікаў (суджжнікаў), наклад(в)ае судовыя спагнанні, па звычаю і закону, паводле адной формы з іншымі суддзямі зямель і паведаў, маючых першае места па судах у нашым каралеўстве Польскім, і адзін юстыцыарый (justiciarius), які прыводзіць у выкананне вызначаныя па суду судовыя пастановы.

Дазваляем і даруем гэтым рыцарам поўную і ўсебаковую ўладу свабодна выдаваць замуж сваіх дачок і ўнучак, і жанчын, аб'яднаных з імі кроўнасцю, і ўдоў, захоўваючы пры гэтым каталіцкі абрад.

Калі ж здарыцца, што дачка, унучка, або сваячэніца якога-небудзь рыцара застанецца пасля смерці свайго мужа ўдавой, то яна застаецца на добрах, або ўладаннях свайго мужа да тае пары, пакуль застанецца на ўдоўім ложку.

Калі ж яна пажадае выйсці ў другі раз замуж, то сама выдаецца мужу, якога выбрала, без надзела пасагам, добра ж і пасесіі

застаўляюцца (пакідаюцца) на дзяцей, калі яны былі, а калі не было іх, то тады на найбольш блізкіх першага яе мужа, па прыкладу, як іншыя жанчыны-ўдовы выходзяць замуж у іншых землях каралеўства нашага.

Названыя рыцары не будуць прыцягвацца да якіх-небудзь нашых работ, або нашых наступнікаў (нашчадкаў), за выключэннем пабудовы новага замка, калі заклікаецца ўся зямля літоўская, і таксама для выканання працы па пабудове або рамонту старога замка.

Паводле старадаўняга звычай ваенны паход застаецца абавязкам, які выконваецца ўласнымі стратамі (сродкамі) і расходамі. У тым жа выпадку, калі давядзецца праследаваць ворагаў, непрыяцеляў нашых, якія б уцякалі з нашай літоўскай зямлі, то для гэтага роду праследавання, якое па народнаму называема Пагоня (Pogonia), абавязваюцца адпраўляцца не толькі рыцары, але і кожны мужчына, якога б ён ні быў стану ці становішча, толькі б ён быў здольны насіць ваенную зброю.

Усякі, хто, прыняўшы святую каталіцкую веру, ганебна ад яе адыйдзе, або хто будзе адмаўляцца прымаць яе, не павінен карыстацца ніякімі вызначанымі правамі.

На пасведчанне гэтай граматы прывешана наша пячатка.

Адбывалася ў Вільні ў самы дзень попелаў 1387 г. (Actum Vilnae ipso die cinerum anno Domini M.CCC.LXXX.VII.)

Прысутнічалі знатныя князі:

Скіргайла — Троцкі,

Вітаўт — Горадзенскі,

Карыбут — Новагародскі,

Казімір або Карыгайла — Амсціслаўскі,

Аляксандр або Вігунт (Вітаўт) — Кернова Літоўскага,

Кадрат (Конрад) Алесніцкі,

Ян і Земавіт князі Мазавецкія.

Мужы:

Бартош з Вісенбурга — ваявода Пазнанскі,

Крысцін — кашталян Сандамірскі,

Валодка — чашнік (? падчашы) Кракаўскі,

Мікалай кашталян Віслінскі, маршал(ак) двара нашага,

Спытка — падкаморый Кракаўскі,

Клемент — кашталян Радамскі...

Януш Медройдзь, харужы, і

Томка — чашнік (? падчашы) Кракаўскі, і іншыя шматлікія верныя мужы, веры дастойныя.

(Напісаў Андрэй Янавіч. Дадзена праз рукі дастапачцівага мужа божага... прэпазіта Сандамірскага і канцлера Кляменція... з вышыні нашай княжацкай улады.) (et aliis multis viris fidelibus, fide dignis. Scriptum per Andream Joannis. Datum per manus honorabilis viri domini Zaklice praepositi sandomiriensis et cancellarii, Clementis de Moscorzow vicecancellarii aulae nostrae celsitudinis.)

Привилей-грамота великого князя Литовского и короля Польского Владислава (Ягайло) 1387 г. [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4801>. — Дата доступа: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. — Мн. : [б.в.], 1998. — С. 40—42.

3. Привилей-грамота великого князя Литовского Казимира 1447 г. (Прывілей вялікага князя Літоўскага Казіміра 1447 г.)

02.05.1447 г.

Во имя божье, аминь. К вечной речи памяти. Все речи, который бывають, от людской памяти поспол с часом отходят, а ни потом к памяти могут приведенны быти: олиц писмом и мають подтвержены быти. Про тож мы, Казимир, ... (т), познавше верность уставичную почтивых, достойных, освеченых, выбранных, мудрых прелатов духовных и светских княжат, рыцеров, шляхтичов, бояр, местичов земель Великого Княжества Литовского и Руского, Жемоитского, которую ж к нам и к нашей парсуне освяченной, как то до правого дедича и пана прироженого, имели и имають, а також и на потом имети уставичне и верне мыслять, якож то черес осмотренье наше есть найдено: достойне умыслили есмы, за такие доброты и ласки, дары и иными ласками им милостиве отдарить; бо тогды

потом к нам и к нашим службам найдени будут рихлейшими, коли себе узрять такими ласками утешоны.

1. Тогож деля, наипервей, предреченым прелатом княжатом, рытером, шляхтичом, бояром, местичом нареченых земель Великого Княжества Литовского и Руского, Жемоитского неотзывне дали есмо и мощью того то листа щедре даваем, призволяем и вечне даруем посполито, права тья, зволеньства, твердости, якож имають прелаты, княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, местички Коруны Полское. Але бы потом в том не было никоторое отщепение, а любо недоверство возникнуть туто умыслили есмы положить через выклад письма явне.

2. А напервей, вся дарования, привелеи, твердости церквей головных, зборных и кляшторных в землях наших Великого Княжества Литовского и Руского, Жемоитского и иных, поставленных и зложеных, а и потом который будут зложены, хочем без порушения и без обид ховати, боронити и щитити, в подлуг всее нашее моци.

Которая ж то церква головная, зборная, кляштырная... иж бы пуста была, а пастыря не держала, которое ж поданье к нам и к нашим наместником пригодило бы ся; тогды им с полного права, не иного, а любо не иных, пастыря, а любо пастырев давати маем, нижли Великого Княжества Литовского, прироженного, аж достойными обычаи найден будеть; аж пак не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая ж бы могла рядить и вжиточна быти, маем дати, только крат, колько будеть надобе.

3. Также предреченым прелатом, княжатом, рытерам, шляхтичом, бояром, местичом предреченых земель Великого Княжества Литовского, Руского, Жемоитского дали есмо: штож ни на жадного обмовление явное или тайное, тых княжат, рытеров, шляхтичов, бояр, местичов не будем казнити, ни имени, а ни пенязьми, ни нятством, ни кровью, олиж очи-в-вочи, оба посполь явно стануть на суде, вподлуг права христианского, который ж будеть у подлуг переможенья права виноват, подлуг обычая и права Коруны Полское имають быти казнены и сужены, подлуг их великости проступков.

4. Також за проступку, каково ль коли проступить, ниhto иной, только тот виноватец, хто проступить, подлуг права христианского

имать быти казнен; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отец за проступку сына, а ни иной прироченный, а ни слуга, только олиж бы был причастник тое проступки, только выймучы проступки против нашего господарства.

5. Також призволяем, абы княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, добровольно имели бы мощь выехати з наших земель князства великого, для лепшого шчастья набытия, а любо учинков рытерских, до каждых земель, сторон, только выменяючи стороны неприятельское, а куды выеждиваючи из своих имений, штобы службы наши не были замешканы, але нам и наместником нашим как бы сами очивисте были, только кроть, колько надобе служили бы.

6. Також предречены и княжата и рытеры, шляхтичи, бояре, местичи, именья свои и отчины, што им даное, а любо дарованое через освяченого кн. Александра, нареченного Витовта, достойной памяти дяди нашего, и через освяченого кн. Жикгимонта даные и дарованые, который ж держали, и имаюче и владеюче из их дарования привильями, достаточным светочством, твердостью листов возмогут досветчити. С правом имають держати, якож то княжата и рытеры, шляхтичи, бояре и местичи у Коруне Польской свои именья держать, и добровольную мощь имають продати и заменить и зычити, и дарити, к своему лепшому обернути; а коли тыи именья продаючи, заменяючи изыначаюче, даруюче, перед нами в любо перед нашими наместниками имають здати.

7. Також по смерти отцове, сынове и дочки от своее отчины не мають отдалены быти, але с их ближними с полным правом маюць володети, якож то княжата, рытеры, шляхтичи и местичи Коруну Полские своим владеють и к ужитком добрым промышляють.

8. А також, коли некоторому князю, рытеру, шляхтичу и местичю с того света пригодилося бы изыйти, тогды удову у в именьи мужа ея оставити хочем так долго, как долго будет на столци вдовьем седети аж, пак, коли которая усхочет к другой свадьбе прийти, маеть быти дана, когож выбереть. А дети, аж будут первого мужа, в именьи мають остати: аж, пак, не будет детей первого мужа, ино ближним меньше первого мужа, якож и иной удовы у Коруне Полской деражать.

Аж первый муж у предреченом именьи своем своей жене некоторое вено запишет, а она может того досведчити; тогды, подлуг обычая права, кому усхочеть, тому полечить.

9. А також дочки, племенниці и удовы можуть замуж давати, нас и наших наместников не докладаваючи, нижли только обычай христіанской у том заховаюче.

10. А теж вси а каждый особне, селяни и подданне княжатом, рытерем, шляхтичом, бояром и местичом наших земель Великого Княства Литовского, от всего данья и заплаты, собранья вытягнення серебшизны и теж мер, который же дякла реченыи суть, от воженя камня, протесов бревен и дерева на жжения плит, а любо мелу на городы, сенокосения и иных несправедливых работ выпущены и будутъ вольны овшейки и выняты, выменуючи работы на будованье городов наших новых потребных, а старых поправленья; теж княжатом, рытерем, шляхтичем селян данных и подданных и через нас им дарованных а також выимаюче.

А теж из-стародавна зыченые на нас и на наши будущий уряды поборы, стащии, мостов новых чиненя, старых поправленя, а городов оправленя, непорушне заховаем, а и хочем всегда имети неслободных.

11. А також мы, а любо заказники наши, тых предречоных княжат, рытерев, шляхтичов, бояр, местичов земель наших литовских и русских и жемоитских и иных, людей данных, извечных, селянитых, невольных, которое бы коли плоти были, а любо достоинства, не прийдем, а ни урадником нашим принять не перепустим; а они теж прелатыжкняжата, рытери, шляхтичи, бояре, местичи Великого Княства Литовского и Руского, Жемоитского, наших и будущих людей, которое бы коли плоти были, а любо достоинства, приняты сами, а любо через свои врядники, ни жвдным (жадным) обычаем не смети будутъ.

12. А також на подавание предреченых княжат, рытерев, шляхтичов, бояр, местичов децких не дамо; олиж бы первой от пана, которому ж тот поддан, который кривду вчинил, правда пожадана была, ач бы он на рок не хотел к праву поставити; тогды наш децкий, а любо наших заказников имать быти послан; а виноватый, который вину заслужил — пану своему, а не иному будетъ обязан заплатити.

13. А також обещуем и слобуем, иж панства нашего земель, великого князства предреченого, не вменшим, але у границах, как же предки были наши, на имя князь Александр, нареченый Витовт, дядя наш, и иные деражали и володели, також и мы тыеж земли

здорови, целы, держати будем и володети и а с божьею помочью и всеми силами нашими размножати будем.

14. Також обещуем и слобуем, иж в землях тых наших великого князства земель, городов, мест а любо которых — колвек дедичтьв, у володение и в держание, а любо некоторыи вряды а любо чти, не маем дать в честь никоего чюжоземца, але только родичам тых земель наших предреченных Великого Княства Литовского дамо, и наши после будущии дадутъ в держание и володенье.

А на свидетельство сего листа печать наша есть привешена. А деялося и дано через руже велемошного Михаила Кезкгайловича Здавилтовича, Великого Княства Литовского канцлера, в Вильни в день св. Жикгимонта в лето Божиа нарожения тысяча четыриста 57-е (?) [1447].

Писан руками Мартиновыма з Лужка, он жо то имел с приказу.

Прывілей вялікага князя Літоўскага Казіміра 1447 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003 — 2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4881>. — Дата доступу: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо — Мн. :[б.в.], 1998. — С. 43—46.

4. Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г., февр. 29 .

Казимир, Божьею милостью король полский, великий князь литовский и русский, княжа прусское, и жомойтский, и иных, чиним знаменито сим нашим листом, кто на н посмотришь, или чтучи услышитъ, ижъ мы с князьми и с паны-радою нашею великого князства Литовскаго и с всем посполством согадавши, урядили есмо так:

1. Што с лицом приведуть татя, будетъ ли мочи чим платити, ино заплатити истинну; пак ли чего у дому не будетъ, а будетъ ли то жона ведала з детьми ужо изрослыми, ино жоною и детми

заплатити, а самого на шибеницю; а што бждкть малыи дети, ниже семи годов, тыи в том невинни.

2. А пак ли злодей не имети будеть чим платити, ино и лица у двор не имать, воротити истьцю, у кого украдено, просоки половину верьнути; а злодея на обешение, а просока по старому.

3. А в кого будеть украдено, и што судьи присудять: ино прво заплатити истьцю, а потом осподарь татя того вину свою бери.

4. А коли выдадуть жону, а любо дети татиныи, а у колце судьи скажут, а потом возмогут ли ся выкупити, а любо осподарь их усхочет выкупити: и они могуть ся выкупити. А будеть ли в дому статков татя того, и он домовыми статкы плати: оли ж бы не было чим платити из дому, ино жоною и детьми платити, как у верху писано.

5. А коли бы злодей што у кого украл, а и где украдено, а там его ухватят с лицом, а он у дом не принесл, жона и дети того не поживали: злодей терпи, а жона и дети и дом их невинен.

6. А коли злодей из дому вышел, и украдеть што и потеряет, а любо што изьсть, а кроме жоны и детей: ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити; а жона и дети и статкы женьи от того порожни.

7. А коли чий человек у злодейство упадеть, а будеть осподарь его тое ведал, а любо и с ним удел имел, а будеть на то довод: и тот так терпи, как который злодей.

8. А который будеть лежњи держати у своем дому тайно, а суседем околици не оповедаеть, а в том часу што у кого изгынеть; а будеть на то довод, ижь лежњи дръжал: ино дати тому рок, и другий, и третий, ижь бы того лежжня поставил, ли с себе извел; а пак ли на рок на последний не поставить, заплатиж, а того ищи; а нашод к праву поставити: не деи исправляется, а то уже заплачено.

9. А коли бы наш человек вину дал князьскому или паньскому или боярьскому человеку, а в котором повете, под нашим наместничьством или тивуньством: ино нашему наместнику, а любо тивуну, обослати, ижь бы нашому человеку стало ся право; а пак ли усхочеть на обчий суд, ино их на обчий суд пустить и рок дати.

10. А будуть ли на нашем человеце князьскыи или паньскыи или боярьскыи люди чого искати: ино тому суд и право перед нашими намесьники и тивуны, который от нас где што дръжить; а нашим урядником дати право на обе стороне.

11. А которому человеку князьскому или паньскому или боярьскому до князьских и до паньских или до боярьских людей дело; ино хто ищетъ на ком, ехати ему искати правом пред осподарем его; а не уделаеть ли права, ино обчий суд, рок положив со obu сторон, а тогда уделати и справедливость. Пак ли будетъ некоторый отводить, ино нам дати децького; а не пригодить ся нам в великом князьстве Литовьском, ино воеводам нашим мощно дати децького.

12. А коли злодея выдадутъ ис права, и чим его възвелять, казнити по его делом. А кому татя выдадут, и тот не възсочеть его казнити, а усочет на нем заплату побрати, а его пустити, а любо его собе в неволю възяти, а на то будетъ довод: тот уже ис права выступаеть, и нам и с паны— радою нашою великого князьства Литовьского о том погадав, как его казнити, а и казнити его, чога будетъ достоин. А над злодеем милости не надобе.

13. А кто украдетъ выше полукопья, а любо корову, того узвесити.

14. А который впервые украдетъ, а дотоль будетъ не крадывал: ино за первую татбу виною его казнити; а же будетъ ниже полтины, домовьи речи крал, домовыми ж речьми платити, а будетъ выше полтины крал, хотяб пак первое украл, ино его обесити.

15. А который хотя первое украл, а коньская татба, коня украл, а с лицом приведуть: того узвесити.

16. А коли татя приведуть, а на кого сок усочить, а домучатся татбы, а будетъ перво того крадывал и кому плачивал, а околица то будетъ ведала: и без лица обесити.

17. А пак ли сок усочить на кого, а лица не будетъ, а перво будетъ украл, и околица будетъ перво злодейства на него не ведала, а будетъ никому не плачивал: ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертною ранюю его не казнити.

18. А коли тать дасться на муку, а зелие знаа, а знатники будутъ добрыи на него, сок усочить, а будетъ первой того крадывал, а любо мучиван, а и съведомо то будетъ околици: ино того зелейника хотя недомучается, ино его обесити.

19. А коли чии паробькы украдутъ што у кого, а пак у сем листу верху писано, как за которорую татбу казнити: коли первое украдетъ, ино его не вешати, а заплатити бондою его, а не будетъ бонды, ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка казнити и пробити; а коли иметь часто красти после того, а выше полукопья, ино паробка узвесити.

А також кому будеть до кого какое дело, будеть земное дело, ино ездоки побрати; а будуть иныи которыи дела, ино судьи побрати, а искати правом; а порубов и наездов не надобе никому же чинити.

21. А которыи бы сами собою порубы делали, а любо наезды чинили: ино кому сталася кривда, тот имаеть ся нам жаловати; а пак ли не пригодиться нас у великом князьстве Литовьском, и он имаеть паном-раде нашей жаловати; и паном воеводом нашим по того послати и велети пред собою мощно поставити, а и досмотрети: будеть ли то так чинил, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного приехания: бо тот ис права земьского выступил, а над право сягнул, как у верху писано. Мы пак, снемся с паны-радою нашою великого князьства Литовьского, осмотрим того, какою казнью того казнити.

22. А коли бы два мели ся правовать, а возьмуть себе ездоки и судьи: ино учинити им рок, а дати ведомо за чогыри недели, штобы ся оба-два зготовили к тому року перед тыи судьи; судьям же и ездоком там выехати на речное месьцо. А который бы из дву тых сутяжаев не выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будеть искати: нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба, а любо болееть: тым того не истратить.

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашол блудящую, или иныи которыи речи изнайдесть, ино оповедати околици: не изнайдесть ли ея истець до трех дней, ино повести на королевский двор, по давному, да переем свой возми; а пак ли который што утаить, а всхочеть себе покорыствовать, а будеть на то довод: тот такой злодей, как который.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять с лицом: того на шибеницю; а изнайдесть ли ся сок, ино тому право: как у сем листу верху писано, по тому его судити.

25. А також, где которыи мосты мошивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, туть бы и ныне каждый свои мостьници замостили и заделали, как надобе; а што бы не мешкали, сего жь лета уделали. А на чией делници щькода ся станеть, конь ся образить, ногу изломить: тому платити. А пак ли которыи не заделают своих делниць сего лета, а исплошаться: тот ис права выступил; на том нам вины десять рублев.

Протож, как у сем нашем листу выписано, по тому бы есте рядили, а им того не выступали.

Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г., февр. 29 [Электронный ресурс] // Библиотека Пашкова. — 2011. — Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5208>. — Дата доступа: 24.09.2012.

5. Привилей-грамота великого князя Литовского Александра 1492 г. (Прывілей вялікага князя Літоўскага Аляксандра 1492 г.)

06.08.1492 г.

У імя святой Тройцы і непадзельнага адзінства, амінь.

На вечную памяць аб справе.

Усё, што робіцца ў часе, знікае ў памяці людзей разам з часам і да ведама будучых не дойдзе, калі не будзе запісана.

Таму мы, Аляксандр, з божай ласкі вялікі князь Літоўскі, Жамойцкі, а таксама земляў Русі гаспадар і спадкамец, прыняўшы пад увагу сталую вернасць найпачціўшых, пачэсных, яснейшых, святлейшых, вяльможных, высакародных, шляхетных і асцярожных (circum spectorum) духоўных пралатаў (praelatorum spiritualium) і свецкіх князёў (saecularium principum), паноў (baronum), баяраў (boiarorum) і мяшчан (ciuium) земляў Вялікага Княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага і інш., якую яны маюць на справе да нас, да нашай светласці як да ісціннага і законнага наступніка (нашчадка, спадкаемцы) і натуральнага (прыроджанага) гаспадара і заўсёды імкнуцца ў прышласць пэўна трымаць яе, пасля таго, як гэтая добра падмацована іх дзейнасцю, мы палічылі вартым, каб узнагародзіць іх узаемна за гэты дарамі і вольнасцямі і іншымі нашымі міласцямі.

Па(—)першае, названым вышэй пралатам (praelatis), князям (principibus), баронам (baronibus), нобілям (nobilibus) і мяшчанам (ciuibus) названых земляў вялікага княства Літвы, Русі і Жамойці мы далі, дазволілі і беззваротна даравалі і гэтай граматай даём, дазваляем, даруем і саступаем на вечнасць, цалкам і поўнасцю, тыя правы (iura), вольнасці (libertates) і палёгкі (immunitates) (іmunітэты), якія маюць пралаты, князі, бароны, нобілі і мяшчане каралеўства Польскага. Але, каб з гэтай агульнасці не магла вынік(н)уць якая-колечы двусэнсіца, або сумненне ў будучыню, то

самыя вольнасці і кожную з іх мы ўхвалілі падаць тутака ў наступным.

(§ 1). Па(-)першае, усе даніны (donationes) (падараванні), прывілеі і палёгкі (іmunітэты) царквоў катэдральных, саборных і манастырскіх у землях нашых Вялікага Княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага, якія пабудаваны і будуць пабудаваны, фундаваны і будуць фундаваны, мы захоўваем непарушымі і непарушымі і падтрымоўваем і абараняем са ўсёй нашай уладай. А калі якія-колены катэдральныя, саборныя, манастырскія і парафіяльныя царквы з працягам часу з прычыны смерці або паводле рэзігнацыі будуць вакантнымі і пазбавяцца пастыра, між тым права патраната над імі належыць да нас або наступнікаў (нашчадкаў; *successores*) нашых цалкам, то мы абавяз(в)аемся не іншага або не іншых прэзентаваць да іх, як тубыльца нашага Вялікага Княства Літоўскага, які будзе знойдзен(ы) падоходзячым, а калі не, то персону іншай нацыі, карысную і годную (*honestam*), якая будзе стаяць на чале і прынасіць карысць. Мы абавязваемся прэзентаваць столькі разоў, колькі будзе патрэбна і выгадна.

(§ 2). Мы таксама далі і тое, што не жадаем абмяжоўваць названых пралатаў, князёў, баронаў, нобіляў і мяшчан вызначаных земляў Вялікага Княства Літвы, Русі, Жамойці або спаганяць якое-колены пакаранне, як: пазбаўленне добраў, грашовыя штрафы, астрог, або кара смерцю, паводле даноса, ніводнага чалавека, або паводле абвінавачвання публічнага ці тайнага або хацяб і па сур'ёзнаму падазрэнню саміх гэтых князёў, баронаў, нобіляў і мяшчан, пакуль спачатку на адкрытым судзе з захаваннем каталіцкага праўнага парадку, будзе ўстаноўлен(ы) персанальна ісцёц і вінаваты. Пасля суда і гэтага абвінавачвання, згодна звычай і правоў, як у каралеўстве Польскім, яны павінны будуць панесці абмежаванне, паводле судовай ухвалы, у залежнасці ад велічыні і якасці сваіх учынкаў (*debent castigari et sententiam, secundum suorum excessuum qualitatem et quantitatem*).

(§ 3). За злачынства не будзе пакараны ніхто іншы, як толькі той хто саграшыў і правінаваціўся, пасля таго як ён будзе высведчаны з захаваннем парадку каталіцкага права і абвінавачаны судовай ухвалай. Пры гэтым ні жана не нясе спагнання за злачынства свайго мужа, ні бацька за зладзейства сына і наадварот, і ніякія крэўны ці слуга, калі толькі ён не быў саўдзельнікам

у злачынстве. Аднак, за выключэннем абвінавачванняў у злачынстве зневажэння вялікасці.

(§ 4). Таксама згаджаемся на тое, каб вышэйвызначаныя князі, бароны, нобілі і баяры карысталіся неабмежаванай вольнасцю выхада з нашых земляў Вялікага Княства Літоўскага і інш., дзеля падшуквання лепшай фартуны і практыкавання ў вайсковых занятках, у якія-колечы чужаземныя краіны, толькі за выключэннем краж нашых ворагаў, аднак, з тым, каб з добраў гэтых самых выходзячых не занепадалі нашы стужбы (службы), але каб нам ці наступнікам (нашчадкам) нашым, як бы ў іх прысутнасці, што належыць было ўзнагароджана, выканана і адслужана.

(§ 5). Вышэйвызначаныя князі, бароны, нобілі і мяшчане бацькаўскія добры або ім самім наданыя ці падараваныя праз святлейшага гаспадара блажэннай (добрай) памяці Аляксандра, інакш Вітаўта, і іншых і наданні, атрыманыя і зацверджаныя праз святлейшага гаспадара Жыгімонта і іншых няхай трымаюць і карыстаюцца і валодаюць імі паводле данін (падараванняў), калі дакл(а)дна давялі гэта судовым рашэннем, або адпаведным пасведчаннем сведкаў, або праз падмацаванне граматамі. Няхай трымаюць іх па аднолькаваму праву, як звыклі ўладаць князі, бароны, нобілі і мяшчане каралеўства Польскага і маюць неабмежаваную вольнасць продажы іх, перамены, адчужэння, падаравання і распараджэння, паводле сваей добрай волі, з тым, аднак, каб гэтыя абмены, продажы, адчужэнні або падараванні абвяшчалі перад намі ці перад нашымі ўрадоўцамі.

(§ 6). Таксама пасля смерці бацькоў дзеці мужчынскага і жаночага роду не павінны пазбаўляцца добраў бацькаўскіх, спадчынных, але са сваімі законнымі наступнікамі (нашчадкамі) уладаць імі з поўным правам, як уладаюць князі, бароны, нобілі і мяшчане каралеўства Польскага сваімі добрамі і карыстаюцца імі паводле сваей добрай волі.

(§ 7). Ухваляем, што калі якому — колечы з вызначаных князёў, баронаў, нобіляў і мяшчан здарыцца адыйсці з гэтага свету, то адгэтуль удава застаецца на добрах або пасэсіях свайго мужа, пакуль сядзіць удавой. А калі яна пажадала б узяць шлюб у другі раз, то яна выдаецца замуж; на добрах жа і пасэсіях бацькаўскіх застаўляюцца дзеці, калі яны будуць, а калі іх не будзе, то самыя бліжэйшыя кроўныя першага яе памершага мужа, падобна таму як бяруць шлюб

і ўдовы ў каралеўстве Польскім. Калі ж першы муж вызначыў на пэўных добрах і сваіх пасэсіях некаторы прывенак гэтай сваей жонцы і яна здолела дастаткова падмацаваць гэта, то паводле парадку права, узяўшы гэта, няхай аддае, з богам, каму жажадае.

(§ 8). Таксама сваіх дачок, сясцёр і ўнучак, дз(я)учын і ўдоў, маюць волю выдаваць замуж без усякага запытання на гэта ў нас або ў нашых наступнікаў (нашчадкаў), захоўваючы пры гэтым каталіцкі рэлігійны абрад.

(§ 9). Усе разам і кожны паасобку з кметаў і падданых князёў, баронаў, нобіляў самых земляў Вялікага Княства Літоўскага павінны быць вольны, поўнасьцю вызвалены і выключаны ад усякіх данін, грашовага падатку або спагнання, названага сярэбшчына, а таксама чацвртнёвых зборау, якія называюцца дзякла, ад усякага цяжара падаткаў, якія называюцца падводы, ад дастаўкі на замкі камення, дрэва на пабудову або дроў на выпал цэгля, ці цэмента, ад касьбы сена і ад іншых яшчэ менш законных работ. Аднак работы па пабудове ўноў выгодных замкаў і паправе старадаўніх выключаюцца.

Роўным парадкам выключаюцца кметы і падданыя тых князёў, баронаў, нобіляў, баяр, якім яны наданы намі або падараваны. Старасвецкія і здаўна звычайныя грашовыя складчыны, стацыі, пабудовы новых мастоў, рамантаванне лядашчых (трухлявых, старых) і рапарацыю шляхоў мы захоўваем як выключэнне і ўхваляем, каб гэта існавала назаўсёды.

(§ 10). Што датычыць нас і нашых урадоўцаў, то мы не будзем прымаць людзей названых князёў, баронаў, нобіляў і мяшчан земляў нашых Літоўскіх, Рускіх, Жамойцкіх і інш., як трыбутарыі, орыгінарны і кметаў, набытых пакупкай, якога б роду і стану яны не былі, і забараняем, каб іх прыймалі нашы ўрадоўцы. Таксама і пралаты, князі, бароны і нобілі, баяры і мяшчане Вялікага Княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага і інш. не павінны прымаць людзей нашых і нашых наступнікаў (нашчадкаў), якога б яны ні былі становішча, роду і стану і няхай і ўперад не прымаюць іх ні самі, ні праз якога-колечы свайго ўрадоўца ніякім спосабам.

(§ 11). На слуг названых князёў, баронаў, нобіляў і баяр мы не дамо дворскіх служачых, інакш дзецкіх, калі раней не будзе заклікана ўправа з боку гаспадара, слуга якога зрабіў учынак. А калі ў пэўны тэрмін ён адмовіцца ўчыніць гэта, то тады будзе накіраваны наш прыдворны служачы, або асоба з нашых урадоўцаў

і вінаваты, які варты спагнання, павінен будзе выплаціць яго свайму гаспадару і нікому іншаму.

Апрача таго, жадаючы спецыяльна адплаціць названым пралатам, князям, баронам, нобілям, баярам і мяшчанам за наша абранне, каб яны былі ўсцешаны новымі міласцямі, дазволамі і вольнасцямі і прывабіць да ўзнаўлення ўстойлівасці ў іх вернасці, мы гэтай граматай, па адзінай міласці нашай і дабраце, саступаем ім наступнае, што запісана ў гэтых артыкулах.

(§ 12). Перш і пераважна мы абяцаем і паручаемся, што даміній, або зямель Вялікага Княства Літоўскага, мы не паменшым, але іх павялічым у сваіх межах. Як нашы продкі і, у прыватнасці, князь Аляксандр, інакш Вітаўт, і Жыгімонт, — трымалі і ўладалі, таксама і мы іх у цэласці будзем трымаць, уладаць і захоўваць і, з божай дапамогай, паклапоцімся ўсімі нашымі сіламі іх пашырыць і павялічыць у адпаведны час.

(§ 13). У справах публічнага добра гэтага вялікага княства нашага мы абавязваемся пасылаць веснікаў ці пасланцоў пры неадкладнай у гэтым неабходнасці, паводле рады нашых паноў, да замежных крат, як Масковія, Заволжская Арда, Перакопская Арда, Валахія, каралеўства Польскае, княства Мазавецкае, Прусія, Лівонія, Пскоў, Вялікі Ноўгарад, Цвер і Разань, згодна са звычаем, які захоўваўся нашымі папярэднікамі, а таксама і да іншых некаторых правінцый, куды запатрабуе неабходнасць і выгада дамініяў нашага княства Літоўскага. Таксама з якімі землямі і дамініямі мы са здаўна маем запісы, канфедэрацыі, саюзы і клятвенныя аб(ав)язачельствы светлага міра, мы іх не жадаем разрываць, але, з божай дапамогай, будзем даводзіць іх да лепшага становішча і павелічэння.

(§ 14). Усе нарады і суды, якія мы з нашымі панамі і раднымі вырашылі, ухвалілі і заключылі, ні з кім іншым абавязваемся не змяняць, выпраўляць або перапарадкоўваць.

(§ 15). Таксама, калі б якія — колечы пастановы і справы былі перададзены для абгаворвання ў раду з нашымі панамі і самым панам не спадабаліся, то за гэта мы не павінны на іх гневацца, але будзем мы выконваць тое, што яны радзілі нам дзеля нашай агульнай карысці.

(§ 16). Саноўніцтвы (дыгнітарствы), дзяржанні і ўсе іншыя ўрады ці добры спадчынныя мы абавязваемся не раздаваць нікому

з чужакоў ці іна(ш)земцаў, але толькі прырод(жа)ным жыхарам. Ад правізіі ж, датацыі і колляцыі духоўных і свецкіх годнасцей, дзяржаў і ўсякіх ўрадаў мы абавязваемся нічога не вымагаць, нават і самі паны ваяводы і старасты павінны ад урадоўцаў і дзяржаўцаў нічога не браць, або вымагаць, хіба што кім-небудзь нам або ім будзе свабодна падаравана ў адзнаку пашаны.

(§ 17). Усе урады і дзяржавы, без нарады з нашымі раднымі нікому намі не будуць раздавацца. Калі ж хто з урадоўцаў будзе перад намі абвінавачаны як разбурыцель і марнатраўца нашых добраў, то перад намі павінен быць пастаўлены другі бок і, пасля заслухоўвання справы, вінаваты павінен быць пакараны па заслугах. Але без віны мы не маем права пазбаўляць яго пасады.

(§ 18). Ваяводы, старасты, дзяржаўцы, урадоўцы і ўсе намеснікі ў нашым вялікім княстве застаюцца з поўнай пашанай і правамі на сваіх дзяржавах, як пры нашых продках вялікіх князях Вітаўту і Жыгімонту, і пры нашым бацьку, і няхай іх трымаюць і захоўваюць, няхай судзяць і ўпраўляюць, спаганяюць падаткі і свае даходы, як з даўна, і няхай іх службоўцы выконваюць свае абавязкі або прыезды з мэтай разбору спраў, згодна звычай павінцыі.

(§ 19). Калі дзяржаўца, або намеснік (уладар) памрэ у Віленскім ці Троцкім паветах (*item mortem obeunte tenentario aut villico quocunque in Vilenensi aut Trocensi districtibus...*), то ваяводы Віленскі і Троцкі ў сваіх паветах павінны імкнуцца, каб атрымаць і ўзяць дзяржавы, згодна вымаганню даходаў або па саступках, якія для нас будуць падыходзячымі. Падобным жа спосабам павінна быць і ва ўсіх іншых паветах.

(§ 20). Саноўніцтвы, дзяржавы і ўрады вайсковыя і цывільныя ў больш далёкіх месцах, калі яны будуць вакантнымі, мы з панамі радамі нашымі гэтыя ўрады або дзяржавы ў пэўны тэрмін аддамо, згодна заслуг таму, хто з'явіцца перад намі больш дапамагаючым. І паны наша рада павінны так рабіць.

(§ 21). Удовы, якія застаюцца пасля смерці сваіх мужоў на спадчынных добрах, абавязаны будуць земскай службай і вайсковымі выправамі ў адпаведнасці са сродкамі ўладанняў.

(§ 22). Наданні і канцэсіі нашага бацькі, якія ён надаў або прадбачыў і зацвердзіў сваімі граматамі, мы будзем трымаць на вечнасць. Каму той жа наш бацька даў да вырашэння і волі сваёй, — тое і мы захоўваем да вырашэння і волі сваёй і паноў рады нашай.

А нашы наданні мы будзем рабіць і даваць да вырашэння нашага і калі каму — колечы пажадаем зацвердзіць на вечнасць, то гэта — у нашай волі.

(§ 23). Падаткі з мытніц, корчмаў і іншыя ад штрафаў і адкуль — колечы прыходзячыя да нас, павінны прымацца і складвацца ў нашым скарбе. Гэтыя падаткі павінны выдаткоўвацца паводле ўхвалы паноў-рад нашых на агульную земскую карысць. Калі ж не пагражае ніякая неабходнасць, то названыя падаткі намі, без волі саміх паноу, не павінны выносіцца з скарбу і назад аддавацца, або канфіскоўвацца з павінцы.

(§ 24). Судоў свецкіх мы абавязваемся не весці або перадаваць ў суды духоўныя і наадварот, судоў духоўных, або спраў, падлягаючых да суда духоўнага, абавязваемся ні весці, ні пазываць і ўсё трымаць па — старадаўняму, як было пры жыцці нашага бацькі.

(§ 25). Плябеяў абавязваемся не адымаць у нобіляў, але ўсю набілію захоўваць у яе годнасці (шляхетнасці).

(§ 26). Па паветах мы абавязваемся пасылаць па двое паборцаў (зборшчыкаў падаткаў) і па двое паноў кожны год для спагнання падаткаў і рэштак, па(-)народнаму “недабіркаў”, і самі паны, што бачаць карысць ад іх, павінны даваць прыстанішча ім і нават іх слугам, як было са старажытнасці ў нашых папярэднікаў.

(§ 27). Хто пры жыцці нашага бацькі шукаў дапамогі ў сваіх правах і справядлівасці, тым жадаем і абавязваемся без адтэрмінавання (правалокі) учыніць усякую справядлівасць з панамі нашай радай.

(§ 28). Мы, а аднолькава і паны-рада нашы, абавяз(в)аемся нічога не браць ад суда і не стаяць пры адным баку з прычыны фавора, але кожнага аднолькава судзіць, даслед(а)ваць або прыводзіць у выкананне выракі.

(§ 29). Калі перад нашу светласць дойдучь важныя справы аб спадчынных добрах ці пакрыўджанні імя або годнасці (гонару), то мы абавязваемся усім учыніць справядлівасць. І каб займацца цяжкімі справамі гэтага рода мы згадзіліся і вызначылі штогод чатыры тэрміны. Калі у першы, другі або трэці тэрмін справы гэтага роду не будуць канчаткова вырашаны, то ў наступіўшы апошні тэрмін, без адтэрмінавання, мы ўчынім канчатковую пастанову з панамі радай нашай.

(§ 30). Ад крэўных і блізкіх мы не будзем адбіраць спадчынных добраў, і іх ніхто не павінен адымаць на шкоду гэтых крэўных

і блізкіх, як толькі той, хто будзе самым блізкім. Ён атрымае і будзе ўладаць спадчыннымі добрамі і захаванымі грашыма.

(§ 31). Калі якая дзяўчына або ўдава пажадае выйсці замуж у іншыя краіны, за межы Вялікага Княства Літоўскага то, атрымаўшы выправу і пасаг (унясенне), яна пакідае тутэйшыя спадчынныя добры і дае абавязцельства да іх не умешвацца.

(§ 32). Урэшце, усе граматы, прывілеі, міласці і палёгкі (іmunітэты) царквам катэдральным, саборным, манастырскім і парафіяльным, пралатам, князям, баронам, нобілям, баярам і мяшчанам на землях нашых Вялікага Княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага і інш., выданыя пад якімі-колечы ўмовамі, статутамі, пунктамі, артыкуламі або выракамі і некалі ўстаноўленыя ад найяснейшых і святлейшых гаспадароў Вітаўта, Жыгімонта, нашага дзеда караля Уладыслава (Уладзіслава) і нашага роданачальніка ласкавага (любезнейшага) караля Казіміра, вялікіх князёў Літоўскіх, папярэднікаў нашых, узнаўляем сілай гэтага нашага прывілея, канфірмуем, узмацняем, адабраем, надзяляем міласцямі і зацвярджаем, ухваляючы, што яны маюць сілу вечнай моцы.

(§ 33). Па ўсіх справах і спрэчках адносна спадчынных добраў ці адносна годнасці (гонару) ці іншых, больш цяжкіх, як вышэй адзначана, калі мы не пакладзем канца паміж публічных спраў першай чаргі, то вырашым у вызначаны чацвёрты тэрмін штогод. А калі хто — колечы ў чацвёрты фінальны тэрмін не атрымае ўхвалы, то разгляд яго справы пераносіцца далей на той суд, які павінен быць паводле тэрміну. Выключэнне: калі якая са старонаў з прычыны нашай службы або акупацыі і захопу тэрыторыі ці непрадбачанай цяжкасці не атрымае ўхвалы, то ў гэтым выпадку, каб нікому не было крыўды, усе такія справы адносяцца на выгоды тэрмін. Усе гэтыя справы мы абавязваемся ўпарадкаваць і скончыць з панамі — радай нашай.

На вернасць і пасведчанне ўсяго гэтага мы загадалі падмацаваць гэту грамату нашай прывешанай пячаткай.

Дано ў Вільні ў панядзелак у самы дзень Ператварэння Гасподня, года 1492.

Пры гэтым былі прысутнымі сведкі ніжэйвызначаныя князі, пралаты, бароны нашага Вялікага Княства Літоўскага і менавіта: паважаны ў Хрысту а(й)цец пан Альберт, біскуп Віленскі,

вьяльможны і высакародны Мікалай Радзівілавіч, ваявода Віленскі, наш канцлер,

Пётр (Янавіч Мантыгердавіч “Белы”. (Polski stownik biograficzny, t XXI, 675-676), ваявода Трокскі, маршалак земскі,

Ян (Юр’евіч) Забярэзінскі, кашталян Трокскі, намеснік Полацкі (дзяржаўца на Полацку) (Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. Pod redakcja Antoniego Gqsiorsowskiego. Tom XI. Urzednicy centralni i dygnitarze WKL XIV—XVIII wieku. Spisy. Opracowali Henryk Lulewicz i Andrzej Rachuba. Kornik, 1994 (далей — Urzednicy...), s. 252),

Станіслаў Янавіч (Кежгайла), староста зямлі Жамойцкай (Polski stownik biograficzny. XII, 446-447; Urzednicy..., s. 214),

Князь Аляксандр з Гальшан, намеснік (дзяржаўца) Горадзенскі і іншыя вельмі многія дыгнітарыі, урадоўцы і дваране (прыдворныя) нашы, уласная рада гаспадара вялікага князя.

Прывілей вялікага князя Літоўскага Аляксандра 1492 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4891>. — Дата доступу: 25.07.2012.

6. Общеземская грамота великого князя Литовского Сигизмунда Казимировича 1506 г. (Агульназемскі прывілей вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча 1506 г.)

Privilegium terrestre Magni Ducatus Uthuaniae confirmationis iurium per Sigismundum. magnum ducem, datum

07.12.1506 г.

У імя святой і непадзельнай Троіцы, амінь.

На вечную памяць аб справе.

Тое, што ўхвалена ўладай вьяльможных князёў, варта каб было замацована ў пісаных граматах і падтрымана сведчаннем вартых веры людзей.

Таму мы, Жыгімонт, з Божай ласкі, вялікі князь Літоўскі, Жамойцкі, гаспадар і спадкамец (дзедзіч) зямель Русі і г. д. падаём

да ведама ўсім, каму належыць, цяперашнім і будучым, аб тым, як абмяркоўвалі і з якім настроем шчырасці і з якой згодай бездакорнай сумленнасці ўшанавалі і аблюбілі як духоўныя пралаты, таксама свецкія князі, бароны, нобілі, рыцары, вельможы, дарадцы (паны-рада) і іншыя падданыя і жыхары земляў нашага Вялікага княства Літоўскага і, нарэшце, пасля смерці блажэннай (добрай) памяці найяснейшага князя і гаспадара Аляксандра, караля Польскага, вялікага князя Літоўскага, нашага роднага брата і дарагога папярэджка, нас, як сапраўднага наступіла (спадкаемца) і гаспадара, згодна жаданням і волі прынялі, пад кіраўніцтвам найстарэйшага, абралі і ўзвялі на трон дзедзюўскі, бацькоўскі (айцоўскі) і братні жаданнем духоўных пралатаў і свецкіх дарадцаў (паноў-рады) і насельнікаў Вялікага княства нашага Літоўскага, у якім славуць княстве мы нарадзіліся.

Пасля гэтага тыя ж пралаты, дарадцы (паны-рада), насельнікі і падданыя нашы, быўшыя пры шчаслівым узвышэнні нашым, прасілі нас, каб зацвердзіць правы, вольнасці і прывілеі, якія даны і зацверджаны нашымі папярэджкамі, вялікімі князямі Літвы. І мы згадзіліся ратыфікаваць і адобрыць ніжэйпісаныя артыкулы, змест якіх наступны:

1. Па(-)першае абяцаем, што мы не паменшым у годнасці пралатаў, князёў, паноў-рады нашых Вялікага Княства Літвы, Жамойці, Русі і іншых, баронаў, нобіляў літоўскіх і рускіх у іх пасадах і саноўніцтвах (дыгнітацыях), але будзем пасоўваць іх уперад і ўзвышаць пры найменшай зручнасці, паводле заслуг.

2. Усе правы, вольнасці, прывілеі і граматы, лацінскія і рускія, і палёгкі (іmunітэты) Вялікага Княства Літоўскага царкоўныя і свецкія: царквам катэдральным, саборным, манастырскім, парафіяльным і ўсякім святым і пабожным месцам вялікага княства, пралатам, князям, баронам, нобілям, гарадам, мяшчанам, жыхарам і наогул асобам усякага стану і становішча праз боскіх папярэднікаў нашых каралёў, вялікіх князёў і ўсіх гаспадароў і наступнікаў (спадкаемцаў) вялікага княства Літвы, асабліва ж праз караля Уладзіслава, інакш Ягайлу, нашага дзедзюўскага, Вітаўта, Жыгімонта, караля Казіміра, бацьку нашага, і брата нашага, караля Аляксандра, справядліва дазволена і законна даравана, а таксама на добрыя нерухомыя, спадчыны, якія яны мелі ва ўладанні да гэтага часу і маюць фактычна і цяпер і перад усімі

галоўны (генеральны) земскі прывілей князя Аляксандра, выда(дзе)ны ім пры ўзвядзенні на вялікае княства, мы захоўваем, абараняем і будзем мець на ўвазе ва ўсіх іх артыкулах і пунктах.

3. Княскіх добраў гэтага ж вялікага княства мы не будзем раздрабляць, а несправядліва адчужаныя, незаконна адцягнутыя і аднятыя падлізваннем мы звернем уласнікам і будзем імкнуцца звярнуць.

4. Калі пан Бог даруе нам шчасце дасягнуць дамініума каралеўства Польскага і іншых зямель, з таго часу нашу дамінію Вялікага Княства Літоўскага і добрыя паноў-рады ні ў чым не паменшым, але цалкам захаваем ад усякага парушэння законаў, беспадстаўнасці і абцяжарвання, як зрабіў наш бацька ў час свайго шчаслівага гаспадарання (панавання).

5. Калі хто-небудзь з нашых падданных у названых землях Вялікага Княства Літоўскага не меў бы на свае нерухомыя спадчыныя добрыя граматы ці зацверджання, аднак падмацуе гэта дастатковым сведчаннем вартых веры людзей, што спакойна ўладаў гэтымі добрамі ў часы вялікіх князёў літоўскіх — Вітаўта, ці Жыгімонта, або боскага Казіміра, бацькі нашага, ён сам або яго законныя бацькі ці пасрэднікі, то будзе заставацца пры іх датуль, пакуль атрымае на іх пэўныя граматы ці цвёрдасці (умацаванні).

6. Калі хто-небудзь агаворам абвінаваціць каго-небудзь на ганьбу (знявагу годнасці, бясслаўе) ці пазбаўленне галавы, але не дасведчыць гэтага, то павінен пацяраць у адплату адпаведную кару.

7. Мы не інакш будзем тлумачыць і дапасоўваць статуты і зацверджання і ўхваленія да выканання старадаўняга звычаю або ўноў укладзення і абвешчання, і тыя, якія будуць упарадкаваны для агульнай выгады Рэчы Паспалітай (рэспублікі) нашай, як пасля грунтоўнага разважання і з ведама, нарады і згоды паноў — рады нашых Вялікага Княства Літоўскага.

8. Мы, Жыгімонт, вялікі князь, ласкава даём згоду і лічым за каштоўнае, каб адкрыць да нас доступ законных петыцый названых пралатаў і дарадцаў (паноў-рады) абоага стану і нашых падданных, а менавіта для тых, якія сваёй дзейнасцю і працай былі вернымі змагарамі за нас і іх шчырасць і сталасць укампенсаваць нашай падзякай.

Таму з пэўнай нашай свядомасці, злучанай з дастатковым разважаннем, мы прыхільнай душой і па добрай волі гэтым самым

пралатам, баронам, саноўнікам (дыгнітарыям), рыцарам, вяльможам, нобілям, мяшчанам і грамадствам і іншым падданым і насельнікам зямель нашага Вялікага Княства Літоўскага, якога б там становішча яны не былі, зацвярджаем усе іх правы і прывілеі, царкоўныя і свецкія, якія ад блажэннай памяці каралёў і вялікіх князёў і ад бацькі нашага Казіміра і брата нашага Аляксандра, папярэднікаў нашых, на ўсякія добры і вольнасці, якія паводле росшукаў яны мелі і маюць з усякімі датамі, пісанья літарамі, лацінскімі і рускімі, наданья пры іх жыцці, змяшчаючыя ў сабе вольнасці справядлівыя, дазволеныя і законна выданыя. Наданья, або якія дагэтуль існуюць, мы застаўляем (пакідаем) у сіле як бы ў гэтай нашай грамаце слова ў слова былі ўключаны. І вышэй паданья артыкулы, якія на наша княскае слова і пад цялеснай прысягай на стаячым прад намі святым Божым евангеліі, мы абяцалі трымаць і захоўваць, і гэтым абяцаннем і падмацоўваем ва ўсіх іх пунктах, пазіцыях, раздзелах, кандыцыях і артыкулах, у сілу ласкі, добрасці і шчодрасці нашай мы зацвердзілі, адобрылі і ўмацавалі і цяпер зацвярджаем, адабраем і ўмацоўваем гэтым пісаным прывілеем і ўхваляем, што яны маюць сілу вечнай моцнасці праз гэта.

У пасведчанне вышэй адзначанага падвешана да гэтага наша пячатка (*In cuius rei testimonium sigillum nostrum praesentibus est subappensum*).

Адбывалася і дано ў Горадні ў панядзелак, напярэдадні зачацця блажэннай дзевы Марыі, 1506 года (*Actum et datum in Grodno, feria secunda in vigilia Conceptionis beatissimae (Beatae) Virginis Mariae, anno Domini millesimo quingentesimo sexto (1506)*).

Прысутныя: Пачэсны айцец і вяльможныя высакародныя нобілі (*Praesentibus ibidem reuerendo patre et magnificis, generosis ac nobilibus*):

Альберт — біскуп Віленскі,

Мікалай Мікалавіч Радзівілавіч — ваявода Трокскі,

князь Аляксандр Юр'евіч (Гальшанскі, (*Polski sfownik biograficzny* (далей — *PSB*), IX. 586-587; *Urzednicy dawnej Rzeczypospolitej XII—XVIII wieku. Spisy. Pod redakcja Antoniego Gqsiorowskiego. Tom XI. Urzednicy centralni i dygnitarze WKL XIV—XVIII wieku Spisy Opracowali Henryk Lulewicz i Andrzej Rachuba Kornik, 1994, s. 210, (далей — *Urzednicy...*)), — кашталян Віленскі,*

Ян (Юр'евіч) Забярэзінскі (Urzednicy... s 252) — найвышшы (земскі) маршалак Вялікага Княства Літоўскага,

Станіслаў Янавіч (Кежгайла) — каштальян Троцкі і староста зямлі Жамойцкай (PSB. XII, 446-447; Urzednicy... s. 214), (і г. д.),

Іван Львовіч, князь Глінскі, ваявода Кіеўскі, (PSB, VIII, 62, Urzednicy., s. 210),

Станіслаў Янавіч Забярэзінскі, дзяржаўца на Мерэчы, (маршалак гаспадарскі, (Urzednicy..., s. 86, 252),

Альберт Нарбутовіч — дзяржўца на Ясвойні (і)

Юры (Іванавіч) Ільніч — наш маршалак (Urzednicy..., s. 86, 211), і іншыя вельмі многія нашы дарадцы (паны-рада), годныя і верныя любезныя сведкі вышэй адзначанага (...fidelibus dilectis, testibus circa praemissa).

Пісана рукой пачцівага Мікалая Жукава, пробашча (прэпазіта) Серадскага і каноніка Віленскага, нашага сакратара, які ад нас прысутнічаў на сойме (...qui praesentia a nobis habuit in commissis).

Агульназемскі прывілей вялікага князя Літоўскага Жыгімонта Казіміравіча 1506 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4811>. — Дата доступа: 25.07.2012.

7. Прывілей-грамота Менску на Магдэбургскае право 1499 г. (Прывілей Менску на Магдэбургскае право 1499 г.)

14.03.1499 г.

Прывілей месту Менскому, на право майдеборское и иные вольности.

Во имя святых неразделимых Троицы, амин. Кгды бы учинки людскіи, которые ж с прироченья своего кончаються, через твердости листов к вечности не приведены и слушным сведецтвом ко пришлому часу ведомости не были бы докончаны, сказала бы всякіи речи с часом старость; а для того высокіи княжата радоу оставили: абы безрадством и невставичностью, речем, которые ж ся имуть напотом деяти, шкоды бы не было, уложили на то

твердости листов, сведецтва укладаючи знамя, ижбы то было вечно. Про то, ко векуистой тое-то речи памяти, мы, Александр, Божьею милостью великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и иных, пан и дедич, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреба его ведати, иж маючи взгляд посполитого доброго розмноженья и хотечи положенье места нашего Менского в мере лепшой поставити, абы люди наши, там мешкаючи, через врьд добрый а справедливый были розмножены, тое место нашо Минск с права Литовского и Руского и которое коли будет там перьво держано, в право Немецкое, которое зоветься Майтборское, переменяем на вечный часы. Уставляем и даем им знову обычай, подлуг того права Майтборского зуполное ряжение и всю уставу, отдаляючи с того места вси права, уставы и обычаи перьво держанный, который ж тое право Майтборское нагабають, засмучають, або перешкожають. А про то, подлуг того-то права Майтборского, в месте вышей речоном Менском войтовство знову уставляем, и тым нашим листом тое войтовство надаем, записуючи войтови нынешнему и всим потом на его местцу будучим третий пенезь ото всех судов и вин судовых; теж придаем к тому войтовству две клетки мясных с платом их, а инии клетки и плат с них мает быти на ратушу, к пожитку местскому; також придаем в моц войтовскую две корчме вольных с платом их, с чотырма копами грошей.

Теж хотим, абы вси, в том реченном месте Менском мешкаючи на котором-колвек местцу, права того Майтборского поживали и ему во всех речах повинни были и в каждом деле послушни; а тые люди вси выймуем от права городского и боярского, и отдаляем их и вечно вызволяем всех того места людей от судов и от моцей всех воевод и панов и старост, наместников, судей и всех врьдников всего великого князьства Литовского, так, иж перед ними о которых колвек речах будут позваны, на праве не будут повинни стояти, а ни им отповедать. А естли з них хто кому будет чим виноват, мает им справедливость статися перед войтом их и бурмистры и радцы; а естли войт, а любо бурмистры будут видети ся несправедливый, тогды о тую реч мають позвани быти перед нас самих и нам отповедати, которых же маем тым правом судити.

Теж вызволяем их от подвод, который ж посполито перед тым даивали: ино вже, напотом, на потребу нашу земскую только подводы мають давати, коли увидят подводный лист, з сыгнетом нашим запечатованный. Також вызволяем их от сторожи, которую ж к нашей потребе только мають давати.

Теж, окром Вилневцов, ни один купец иного места не будет mocy мети инако куповати и продавати, только под тою мерою, в том листе на долу выписаною: наипервей, воски штукою, або по полуберковеску; соболи, куницы и тхоры по сороку; белку, горностая, ласицу и норыцу по полтретяста; попел и смолу лаштом, а того не мають куповати ни в лесех, а ни в борех, а ни в селех, только на месте. Теж мають продавати сукна поставом, соль лаштом; перец, имбер, микгдалы и иньшм зелья простым каменем, шафран, мушкаты, гвоздики, квет мушкатовый, кгалкган, цытвар и инили зелья дорожили фунтом; секиры, ножы и инини таковсое речи тахром, або в тузин; железо, олово, медь, цыну, мосяж и иншие речи таковские центнаром; фикги, розынки кошем; вино какое колвек и пиво Немецкое и иншое питье чужое бочкою целою; и тыи купцы чужые не будут смети под меру меньшую а ни продавати, а ни куповати, только как у верху выписано, а естли бы который своею смелостью иначей вчинил, тогды тую куплю до коморы нашею войт за нас возмет. Допущаем теж в том месте нашем мети важницу, и теж капни-цу, и весь воск там же стоплений печатью их мають знаменовати, и с того ужитки к посполитому доброму мають ховати. Полецаем також войту и бурмистром на тот час будучим вси места пустыи в месте, и вкруг места поля наши к осаженью и розмноженью людей: нишли што пашня наша городовая, в тыи поля мещаном не вступатися. Даем теж доброволенство всим мещаном, подле давного обычаю, брати дерево, на будованье домов их и теж на кухню, в борех и в лесех, за три мили около местца, и в наших борех и в лесех и в пущах, окроме бортного дерева, которого ж рушить не смеють. Також где перед тым скот свой, быдло, они пасывали, и ныне доброволно им, без кожного нагабанья, там же паствити. Мають теж збудовати лазню посполитую, к пожитку местскому, где местцо оберуть подобное. И теж на местцу годном мають справити ратушу, под которою ж будут мети крамницу, и клетки хлебные, и комору постригальную; и там же на ратуши мають мети бочку

мерную и медницу з знаменем местским, с которых же речей вси ужитки войт и з бурмистры к местской оправе ховати будуть.

Мають теж быти в месте первореченном дванадцать радец, который ж радцы з войтом посполито мають обирати промежду себе на кождый год двух бурмистров, которых же руками обаполне з войтом посполство мает рязено быти. Уставляем теж на вечный часы, абы вышей меченое место в кождый год шестьдесят коп грошей, на Великдень, до скарбу нашего без всякое вымовы нам давало. Хотим теж, ижбы тое место нашо цынш корчемный в кождый год, подле стародавнего обычая, нам зуполна давало. Теж, коли положим серебщизну нашу, великую и малую, по всим городом нашим и местом и волостем, в нашем панстве великом князьстве: ино тое нашо место мает нам серебщизну давати, так как и иные наш(ш)и места, без кождое вымовы.

Теж мыто нашо Менское и с промытою мають мытники наши держати, которым колвек продадим, во впокои, подле давного обычая. Також дозволяем им, к местскому пожитку, млын збудовати на местцу подобном, на рече на Свислочи, а старого млыну, который же к замку прислухает, не мають опустити, абы плат его зуполна был. Також тому месту нашему Менскому даем и записуем и дозволяем зуполне тым ся правом Майтборским судити и рядити; а над все тое, болшое право себе зоставляем. А на тых всих речех, на сведецтво и лепшую мощность, печать наша к тому-то листу есть завешена. Сталося и дано у Вилни, у четверг шостое недели поста, месяца Марта 14, в день святого Бенедикта, лета Божьего тысеца чотыриста деветдесят девятого (1499). При том были, велебный, велможный, урожонны: князь Войтех, бискуп Виленсый; а воевода Юевсый князь Дмитрей Путятич; а охмистр, наместник Юевсмй пан Войтко Янович; а маршалок, наместник Мойшак-гольшй и Дубиницой, пан Бартош Таборович и иныи.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо. — Мн. :[б.в.], 2003. — С. 94—97.

8. Привілей Віцебскай зямлі 1503 г.

16.07.1503 г.

Сам Александр, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, княжа Прусское, Жомоитский и иных, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, альбо чтучи его вслышит нинешним и потом будучим, кому будет потреба того ве-дати. Били намъ чолом вси князи и бояре и слуги витебский, и войт и мещане места Витебского, и вся земля Витебская, и повелили перед нами, штож пришедши злодеи з Великого Новагорода покрали в них церьков пречистое Богоматери, и в той церькви и привилей ихъ вкрали, который же они от отца нашего короля его милости мели, и копию того привилья перед нами клали и били нам чолом, абыхмо им наш лист привилей потомуж дали. Ино мы з ласки нашое, за их к нам верную службу, пожаловали есмо их тым, дали им наш лист, потомуж как отец наш король его милость им дал был:

1. Што ж нам в дома церковный, в дом Божий светое Богородицы, и в дом Божий Светого Духа, и теж в дом Божий Благовещенья Пречистое и в иные церькви не вступатися. И в купленины, который будутъ куплены з нашим дозволением, и в безадщины и в отмерщины Витебский теж не маем вступатися. И жон их силою замуж не давати, а который Витблянин, вмирая, откажет остаток своего имения кому, и въ то нам не вступатися.

2. А в подводы коней в городских людей и в поселских путных не брати.

3. А холопу и робе веры не няти, а о обаде исправа дати.

4. А предков наших великих князей судов не посуживати: чинити нам з Витбляны по испросу, а без исправы Витблянина не казнити; а своих судов, судивши, не посуживати, а вина придет, ино нам их по вине казнити.

5. А чоломъ-битье нам у Витблян приимати, через поруку в железа их не сажаючи, а ни в которую муку.

6. А отчин в них не отнимати, також и в села их купленины и в поля не вступатися.

7. А на заочное поведанье не верити; а хто имет нам их обмовляти, того нам Витбляном объявити, а въ заставу нигде Витблян не сажати.

8. А на войну быти им с нами посполу готовым.

9. А по волости по Витебской воеводе нашему не ездити, а поедет в ловы, ино его по станом не дарити.

10. А станеться в которого Витблянина татьба, а доишуться татьбы лицом: ино Витблянину вся татьба лицом вернути, а чого лицом не доишуться которое татьбы, ино истьцу с татиного дому жоною его и детми заплатити его гибель, а в том тати мы вольны; а не будеть у татя чим платити татьбы, ино его истьцу выдати, и где его всхочет там его денет.

11. А сябров городских в пригод наш не гнати, а ни в подводы, а ни в ловы.

12. Також и в весы витебский, в ни в локоть нам не вступатися, а коли который Витблянин у весех преступити, або у пркти, ино Витбляном самим казнити виноватого, по своему праву, а нам в то не вступатися.

13. А в которого Витблянина загудят воск в Ризе, або инде, а приедет до Витебска: ино Витбляном, самим казнити виноватого, а нам в то не вступатися.

14. А где чья отчина, селца, реки, або озера, нам и в то не вступатися, а Витбляном наших рек або озер не таити, а хто потаит, ино нам тых карати.

15. А Витбляны намъ не даритися никому.

16. Также есмо им и мыта отпустили по всей отчине нашей вечно.

17. И еще пожаловали есмо их, придали им, на садибу и на выгон, Койтин бор, а Михайловский бор, а Заручевский бор.

18. Теж, который Витбляне межи собою побьются, а за децким поеднаются, ино нам куница шерстью змирьщины; а коли о чом по-сварятся и выдадут ся в колце оба, то вина на нас; а выдасть ся один, а другий не выдасть ся, за то их нам не казнити.

19. А за закладную куницу на нас брати по десяти грошей, а борцу по два грошы, також децкованье от рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слуге и боярскому потомуж децкованье.

20. И теж владыще на попех Витебских зборная куница шерстью.

21. Також им нам давати воеводу по старому, по их воли, и который им будет нелюб воевода, а збмовят его перед нами: ино

нам воеводу им инога дати, по их воли; а приехавши воеводе нашему к Витебску, первого дня целовати ему крест к Витбляном, на том, штож без права их не казнити по вадам ни в чом.

22. Также Витбляном жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочеть; а которому Витблянину будет от нас насилно, а будет ему нелюбо: нам его силою не держати, ино ему путь чист, куды хочет, безо всякое зачепки; а пойти ему проч в нашу отчину в Литву, не тайно, Светому Благовещенью — чолом ударивши и нашему воеводе объявивъся и своей братьи мужем Витбляном, а во своем имени волен во всем: идя проч продаст, або откажет, нам в то не вступатися.

23. Також который ся от насилья жаловати будеть нам Витблянин на Витблянина ж, приехав в Литву: и без истьца нам на него децкого з Литвы не слати, давати ему наш лист к нашему воеводе, хотя бы о смертной вине, а ему судити по целованью, нашим судом, досмотревши права с князи и з бояры и з мещаны, а осудивши его казнити у Витебску, по их праву.

24. Теж который будет князь, або боярин або слуга, або мещанин што выслужил на предкох наших великих князех, того нам у Витблян не отнимати по грамотам тых князей; а местичов Витебских з города Витебска не вести вон.

25. Такжеже который будуть, Литвин, або Лях, крещены были у Витебску в Рускую веру, а хто из того роду и тепере живет, того нам не рушити, права их хрестияньского ни в чом не ломити.

А на то на все дали есмо им сесь наш лист твердо и вечно, и печать нашу казали есмы привесити к сему нашему листу.

Писан у Вильни, в лето 7011, месяца июля в 16-й день, индикта б.

При том были:

бискуп Виленский, князь Войт(е)х,

а воевода Виленский, канцлер пан Миколай Радивилович,

а маршалок охмистр королевое, наместник Ковенский, пан Войтех Янович,

Ивашко Сопежич, писар.

Прывілей Віцебскай зямлі 1503 г. [Электронны рэсурс]
// Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым

доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4821>.— Дата доступу: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо. — Мн. :[б.в.], 2003. — С. 68—71.

9. Прывілей Полацкай зямлі 1511 г.

Привилеи бояром, мешчаном и всеи земли Полоцкою на права и вольности ихъ [Жикгимонта I] водлугъ привилеев великих кн(я)зей Витовта, Жикгимонта и Скиргаила
23.07.1511 г.

Во имя Б(о)жье, амин. Все, што ся деет подь часомъ от ч(о)л(о)в(е)чее памяти, споломъ сплывает с часомъ ани ку знаимости напотомъ будучимъ прыти можетъ, бы не вложенемъ писма на последтыш вчиньки были захованы, а прото ку векуистой тое речи памяти, мы, Жикгимонт, з ласки Божее король польские, великий кн(я)зь литовьский, руский, кн(я)жа пруское, жомоитский и иных панъ и де-дичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи вьслышит, н(ы)нешнимъ и потомъ будучимъ, кому бу-деть погреб того ведати.

Били намъ чоломъ бояре полоцькие и мешчане, и вес город, вся земля Полоская, и клали передь нами листы отца нашего Казимира и брата нашего Александра, королевъ и великих кн(я)зей их м(и)л(о)сти, штожь их м(и)л(о)сть перво сего пожаловали их и дали имъ права вольная, добрая хрестиянская, какъ в Короне Польской, как жо и перво того которое доброволенство мели отъ предков наших великих князей, отъ великого князя Витовъта и Жикгимонта, и Скиргаила, и просили насъ, абыхмо имъ вси тыи права и доброволенств-ва нашимъ привильемъ подтвердили.

Мы, || [510 адв (494 адв.)] бачачи, ижь яко предкове их, такъ и они завьжды у суполной верьности заховали ся ку предкомъ нашимъ и к намъ, хотячы имъ тую сталость их веры и послугу шчедростливостью нашою панскою отьдати, з особливое ласки наше, вси тые доброволеньства, листы предьковъ наших и отца, и брата нашего, королев и великих кн(я)зей, ихъ м(и)л(о)сти, симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ и права волная

хр(и)стианская добрая и справедливая сим нашимъ привилъемъ на вечные часы даемъ.

Напервеи, в ц(е)ркви Божии и в ыменья церковьные намъ не вступати ся, в дом Божий С(ве)т(о)го Софея и въ домъ Божии Светого Спаса, и в ыные дома церковьные намъ не вступати ся. А хто кого оба-дит [АЗР, II, 70: обаудит] явно а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, ани именем, ни нятствомъ, ни серебромъ, ни шыєю, олижь поставити его очи на очи на явномъ суду хрестиянь-скомъ, и того, хто вадиль, и того, хто на кого вадиль, и досмотревъши межы ними правое нити, хто будетъ што заслужилъ, какъ право вкажетъ, такъ его казнить, а который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнить по его вине. А жоны и детей не заимати, а именья не рушати; нежли который будетъ в томъ деле, а то ведал, тых казнити. Проступит ли отецъ, ино отца казнити; проступит ли сын, ино сына казнити, а отца за сыннюю вину не казнить, а сына за отцову вину не казнить, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ.

Такъже хто держитъ отъчинная именья своя, а любо што кому будетъ великий кн(я)зь Витовтъ даль, и великий кн(я)зь Швитрыгаило даль, и отецъ и братъ нашъ, короли их м(и)л(о)сти, што кому дали, и мы што кому дали, то ему держати, какъ в Королевствѣ Полскомъ кн(я)зи || [511(495)] и Панове, и мешчане держать. Въсхочет ли свое именье хто продати или заменити с кимъ, ино намъ або наместникомъ нашимъ явивши, продати и заменити, а въ купленины намъ полоцкий не вступати ся. Такъже и въ безадшчины [АЗР, II, 70: безотчизны] ихъ и в отмерьшчины не вступатися намъ.

Такежь который бояринъ а любо мешчанинъ соидеть съ сего света, ино жона тая, вдова, доколе на вдовымъ столыцы сидитъ и именьемъ мужьнимъ володаеть, а коли всхочеть пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати, а пойти ей с тымъ, што ей булеть мужъ записаль, а штобы то было с ведома племени перьвого мужа а любо и инымъ добрымъ людемъ, а именья оставити детемъ, а не будетъ детей, ино братьи, а не будетъ братьи, ино ближнимъ перьвого мужа.

Такъже на боярьские люди и на мешчанские сябры децких намъ и наместникомъ нашимъ не давати, а будет ли кому кривда, ино перьзо в г(о)с(по)д(а)ра его искати правомъ. Пак ли не всхочеть

г(о)с(по)д(а)ръ его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и наместникомъ нашимъ децких давати; а вина, которая будеть осужена, ино г(о)с(по)д(а)ру своему заплатити.

А в люди намъ боярский не вступати ся.

А [воеводе нашему Полоцкому] мешчанъ одному не судити, судити ему з бояры и мешчаны.

А черезъ поруку в нятство не сажати.

А по муце веры не иняти.

А холопу и робе веры не иняти

А въ подводы намъ коней в полочанъ не брати, ни въ поселскихъ путъниковъ, ни въ сябровъ городских

Такежъ и зъ боярских и з мешчаньскихъ сель людемъ ненадобе никакою служъбою тягнути к нашимъ кн(я)жимъ дворомъ.

А старыхъ судовъ намъ не посуживати, ани своихъ судовъ судивъши не посуживати.

А въ заставу намъ бояръ и мешчанъ || [511 адв.(495 адв.)] полоцких и посельских путниковъ не посылати; а застав нам в Полтескъ никоторых полочаномъ николи не давати безъ ихъ воли, а с нами имъ быти готовымъ на воину.

А по волости Полоцккой воеводе нашему не ездити. А поедет ли коли в ловы, ино по станомъ не дарити.

А доспеть ся в которог(о) полочанина татба, а доишчуть ся татбы, ино г(о)с(по)д(а)ру отъдати, а чого не достанет, ино татя выдати.

А бобри гнати по старой пошлине.

Также важъницу в замьку або в месте нашомъ Полоцком, которую перьво того деръжали бояре посполу з мешчаны за предьковъ наших и за отьца нашего Казимира, короля его м(и)л(о)сти, а потомъ с тое важъницы братъ нашъ Александръ, король его м(и)л(о)сть, платъ былъ взялъ ку его м(и)л(о)сти скарбу, мы, з ласки нашое, зася тую вагу и платъ с нее дали бояромъ и мешчаномъ наполю по-давъному подле суда и въставы отьца нашего, мають в кажъдыи год держати по два боярины а по два мешчанины и пттать с нее выбирати, и свою половину бояре мають обернути на свои потреби.

Также который домаы и местца церквамъ Божимъ здавъна надын отъ предьковъ нашихъ, або вл(а)д(ы)жа и игуменья и иные кн(я)зи и бояре, и мешчане, и люди добрые прикупили к церквамъ Божимъ, а тые домаы и местьца суть в замьку або серед места Полоцкого,

и будет ли за панованье шчасное памяти отьца нашего Казимира, короля его м(и)л(о)сти, и вл(а)д(ы)ка и игуменя на тыхъ звечныхъ месьцахъ цер-ковныхъ за собою слуги и иные закладни мели, мы и тепере вл(а)д(ы)це и игуменьи дозвъоляемъ в тыхъ церковьныхъ домехъ и на тыхъ месьцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мети и ихъ садити, а то тымъ обычаемъ, ижъ мають имъ служити, || [512(496)] а поземъ имъ, г(о)с(по)д(а)ремъ своимъ, с тыхъ мествець мають давати. И будетъ ли который з нихъ торгомъ ся обыходити, и они мають серебьшчину и ордыншчину з местомъ нашимъ платити.

А которые за местомъ фольварьки и поля, и сеножати церковные вл(а)д(ы)ка и игуменя мають, на тыхъ поляхъ и на сеножатахъ не маютъ торговыхъ людей ани ремесныхъ за собою садити, нежли маютъ садити людей сельскихъ, который бы тамъ хлебъ робили.

Такежъ бояре полоцькие, тымъ жо обычаемъ, которые с нихъ отьчинные свои дома и месьца внутри города мають, або на месте Полоцкомъ, и тежъ естли будетъ ешчо за отьца нашего Казимира и за брата нашего Алексаньдра, королевъ ихъ м(и)л(о)сти, отци ихъ и они слушьнымъ а раднымъ обычаемъ которые дворыща покупили або з данины ихъ м(и)л(о)сти мають, тымъ и тепере мы дозвъоляемъ на тыхъ дворышчахъ слугъ и люди за собою садити и ихъ судити по тому жъ. Который бы с нихъ хотели купетствомъ або ремесломъ которымъ обыходити, тое маютъ з мешчаны нашими серебьшчину и ордыншчину платити и иные слушные поплатки ку пожитьку нашому и земьскому. А што ся тычетъ серебьшчины, которую жъ войт и бурмистры, и радци на свои потребы кладуть на место нашо, того церковьнымъ и боярьскимъ людемъ помагати ненадобе.

Тежъ которые бояре будутъ мети близько места съ стародавна свои лесеы и боры, и дубровы, и гаи, в тыхъ ихъ лесехъ и борехъ, и дубровахъ, и въ гаехъ не мають мешчане на свои потребы месьскиея дерева брати на будованье домовъ и на дрова, нежли мають мешчане на свои потребы дерево брати около места в нашихъ борехъ и лесехъ, и дубровахъ, и гаехъ, где здавьна будутъ бирали, а въ боярьскийи не мають || [512 адв.(496 адв.)] брати. А естли бы который бояринъ своею доброю волею дозволилъ мешчаномъ въ своемъ лесеы и борехъ, и дубровахъ дерево брати, ино то есть въ его воли.

Такъже в которого полочанина загудять воскъ в Ризе или иньде, а приидеть до Полоцка, ино полочаномъ взяти тотъ воскъ к собе в городъ.

А казнитъ полочаномъ по своему праву, а в то ся намъ не вьступати.

А полочаномъ наших рекъ ни озер не таити, а хто потаить, и мы тыхъ сказънимъ.

А полочаны намъ не дарити ся никому.

Также есмо и мыта имъ отъпустили по вьсеи нашої державе и тежъ и серебъшчину отъпустили есмо имъ вечно.

А которые полочане межи собою побьютъ ся, а за децькимъ простятъ ся, ино намъ куница шерстью з миршчыны.

Также коли посварать ся полочане и выдадутъ ся в кольце оба, ино то вина наша.

А будетъ ли одинъ выдать ся, а други не выдать ся, то есмо имъ отъпустили.

А за закладную куницу брати по десяти грошей, а борьцу по два грошы.

Тежъ децкованья отъ рубля по чотыры гроши, а миля по грошу. А вл(а)д(ы)чнему слуге и боярскому по тому жъ децькованье.

А воеводинымъ слугам тивунства городског(о) не держати, а с тивуномъ воеводинымъ слугам не ездити по волости Полоцкой.

А тивуну городскому давати на нашъ двор по три гроши на ден.

А на Черсвете воеводинымъ слугам не судити, судити тивуну по старой пошьлине

Также на Невли суди не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводе на городе

А также вл(а)д(ы)це на попех полоцких куница собраная шерстью, а в пригон попом и игуменомъ ко вл(а)д(ы)це не ходити;

А ц(е)рковныи дома присмотряти старостамъ городскимъ.

А церковныхъ земель вл(а)д(ы)чнымъ слугам не держати.

А грывострызцу по волости не ездити ани лну || [513 (497)] брати.

Также намъ, г(о)с(по)д(а)ру, давати намъ воеводу нашего полочаномъ по их воли, а который будетъ воевода нашъ нелюбъ, и намъ имъ воеводу нашего дати по их воли.

А приехавъши воеводе нашему к Полоцъку, перъвого дня ему крестъ целовати к полочаномъ на томъ, штожъ безъ их sprawy полочанина не казънити ни въ чомъ.

А воеводу городомъ не дарити.

Тежъ полочаномъ всимъ жити в Полоцъку добровольно, покуль хто хочеть. А будетъ ли которому полочанину от насъ насильство, намъ его силою не держати, ино ему чистъ путь, куда хто хочеть, безъ кажъдое зачепьки; а въ своем имени совьсемъ волень, ида

(АЗР: идучи) прочь продасть, а любо которому приятелю своему прикажетъ, в то намъ не вступати ся.

А который полочанинъ иметь намъ о чомъ жаловати ся о насили на полочанина жъ прѣехавъши в Литву одинъ безъ истца, намъ з Литвы децъкого не слати, писати намъ листъ свои к воеводе нашому, хотя о см(е)ртной вине, ино ему судити по целованью, осудивши его, в Полоцкью жъ казнити виноватого по ихъ праву, с полочаны по испросу.

А воеводе нашому отъ пригонов городских посуловъ не брати
А чоломъбитъ намъ в полочан приимати.

Также воеводе нашому отъ варъ имати гостинца по полукопею всякое вара.

Стало ся и дано в Берести на великомъ сойме, лета Божего тисеча пятсотъ первого-на-десят [1511], м(е)с(е)ца июля двадцать третий день, индикта четвертого-на-десять [14].

При томъ были велебныи врожени:
кн(я)зь Воитехъ, бискупъ виленский,
воевода виленский, канцлер, панъ Миколаи Миколаевич;
воевода троцъкий, маръшалокъ дворный, пан Григорей || [513 адв.(497 адв.)] Станиславович Остиковича;
пан Троцкий, староста жомойтский, пан Станислав Янович;
воевода полоцъкий панъ Станиславъ Глебович;
староста городенский панъ Станиславъ Петровичъ;
воевода витебъский, маръшалокъ, староста берестейский, пан Юрь Ивановичъ Ильинича;
маршалокъ, наместникъ мелницкий, панъ Немира Грималичъ;
и иные Панове Рада наша.

А для лепшог(о) сведомья и большое твердости и печат нашу казали есмо приложити к сему нашему листу.

Прывілей Полацкай зямлі 1511 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4871>. — Дата доступу: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо. — Мн. : [б.в.], 2003. — С. 76—80.

10. Грамата караля і вялікага князя Жыгімонта I Старога сялянам-даннікам падняпроўскіх і задзвінскіх валасцей

02.10.1511 г.

Жикгимонт... (т).

Чиним знаменито сим нашим листом, што перво сего многокrotь жалобы приходили к нам з волостей наших Поднепрських и Задвиньских, т. е. с Кричова, с Пропойска, с Чечерска, с Горволя, с Речицы, с Брягина, с Мозыра, с Бчича, с Бобруйска, с Свислочи, с Любошан, с Усвята, с Озериш, и тыми разы били нам чолом вси тых волостей наших данники, иж им тяжкость великая ся деет, не только в нынешние валечные часы, от тых, которых жо коли посылаем на службу нашу, чтож кладучися промежку их волостей войском, их ницують и грабят; а наболей отяжають себе от писарей наших, которых жо посылаем по тым волостем нашим недополнков даней наших правити, иж слуги их, от году до году, не выезжаючи на тых волостех мешкають, кормчы сытят для своего пожитку, а волости наши мусят им на каждую неделю страву давати грошми и стацею, и по несколько сторожов, и к тому судят их и рядят, и вины великий на них берут; а и сами писари наши, зъехавши на волости, непомерные взезды и стацей на них жо берут, и для своих присудов и вин на каждой волости мешкають по кольку недель, а они их стравовати мусят, а как, с того великого драпежства и грабежу, многие данники наши с тых волостей наших разошлись, а тыя, которые ся еще остали, не только сполна дани наше, але и половицы, от колька лет вжо, каждый год не могут заплатити.

И били нам чолом вси тых волостей наших данники наши, абыхмо их при старине зоставили, как бывало за предков наших, за вел кн Витовта и Жикгимонта, иж они сами, собравши дань грошовую, и бобры и куницы, отношивали до скарбу нашего, а мед пресный до ключа, и подвязалися нам тым обычаем штож всю тую дань нашу, грошовую, и медовую, и бобровую, и куничную, мають нам отнести до скарбу и до ключа нашего, всю сполна, подле стародавнего обычая, на роки звычайныи, а то есть первый рок божье нароженье, другой Серодопостье, третий — Великий день, а подвязалися нам тым обычаем: естли бы на тые вышнейписанные роки все сполна дани наше грошное, и медовое и бобровое,

и куничное до скарбу и до ключа нашего не отнесли, тогда маеть подскарбий наш нынешний пан Аврам Езофович и по нем будучий подскарбий, после Великодня, ничего не мешкаючи, послати децких своих и тую дань нашу на них справити, з винами нашими и з децкованьем их. Мы с паны радами нашими помысливши о том и бачучи их слушную прозьбу, которая ж есть з нашим пожитком, тым есмо их пожаловати; от тых часов вжо писари наши не мають к ним для недополнков дани наше въезжати и тую дань правити, а ни слуги их; мають они сами, на тые вышнейписанные роки, дань нашу грошовую, и медовую, и бобровую, и куничную до скарбу и до ключа нашего относити; а естли бы на тые вышнейписанные роки не отнесли, тогда мает подскарбий наш слуг своих на вси волости послати, и они, ехавши, мають дань нашу и недополнки (?) на волостех справити с децкованьем, и теж доход канцелярский, а мы особно маем их за то винами нашими карати Также и доход писарский, т.е. въезд их и тивунщину, то все мають до скарбу нашего сами относити. занеж вжо от тых часов, и тивунове по свой доход не мають к ним въезжати.

Также што перед тым по тым волостем нашим писари або державцы, т.е. наместники и тивунове тых волостей кормчы на себе сывчали: по та места вжо, как державцы, так и писари наши и тивуны корчом сытити не мають; мы берем тые кормчы к нашей руке: где ся нам на которой волости увидит корчмы мети без шкоды данников наших, там кажем корчмы сытити, а плат их до скарбу нашего носити.

Сталося и дано на великом сойме Берестейском лета божьего 1511 месяца октября 2 дня, индикта 15.

Грамата караля і вялікага князя Жыгімонта I Старога сялянам-даннікам падняпроўскіх і задзвінскіх валасцей 1511 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4851>. — Дата доступу: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо. — Мн.: [б.в.], 2003. — С. 86—88.

11. Грамата вялікага князя Літоўскага Жыгімонта І ссялянам Магілёўскай воласці (вытрымкі)

01.07.1536 г.

Жыггимонт. Ознаменуем тым то нашым листом, што жаловали нам мешчане и вол. Могилевская на державцу могилевского кн. Василья Ивановича Соломирецкого. Аж бы он кривды и тяжкости им великие делал, и брал на них уезды по 70 коп грошей, а за полюдованье 60 коп грошей, а жита по 100 бочек, а овса по 100 бочек, а сена по 100 воз, а по 20 яловиц, а по 12 сторожов на кождый год и о иных тяжкостех своих жаловали. Якож мы з рамени нашего господарского казали того межы ними досмотрети комисарем нашим, который при дворе нашем судять, маршалку нашему кн. Андрею Михайорвичу Коширскому, а конюшему дворному, державцы кричовскому и менскому, пану Василью Богдановичу Чижу, а тивуну виленскому, державцы ушпольскому и пеняньскому и радуньскому пану Шимку Мацковичу, а городничему городенскому, державцы любошаньскому кн. Семену Одинцевичу, а секретару нашему латинскому, державцы скерстомонскому пану Павлу Нарушевичу. Они, того досмотревши, нам отказали. Якож мы того суда их реистр казали перед нами вычести и, выслушавши достаточне того реистру их, на том есмо zostавили...

А за полюдованье мають ему давати 60 коп грошей. На узкую личбу, как и перед тым даивали, к чому ся теж и сами знали, а на живность жита 80 бочок, а овса 80 бочок, а сена 80 воз, а яловиц 16 на кождый год з волости, а з места мають давати по 20 бочок жита, а 20 бочок овсаа по 20 воз сена, а по 4 яловицы также в кождый год. А мають они тое жито давати державцы з близких сел, который облизу Могилева живут, на день св. Николы зимнего, а з дальних сел мають давати на божье нароженье, а остаточный рок на три кроли, то ест на крещенье. А если бы на тыи 3 роки не выдали, тогды маеть то на них отправить. А отдаючы тое збожье, мають давати записного от бочки по пенезю.

А по 6 сторожов давати з места и з волости до замку ему послуги пешых, кром кликунов, а тыи сторожи, послугуючи ему, не мають не хмелев, ани горшков, ани ведер, ани каких стравных речей покуповати, одно мають послуговати державцы, коней его пасвити не мають...

А змирские куницы мають давати по 12 грошей узких могилевцы, а чужоволостец маеть змирскую куницу давати по старому.

А вины великие и малые мають быти на нас, господаря, нижли державцы маеть быти повинное от каждого рубля по 10 грошей. А то все мають и подданныи наши давати державцы на узкую личбу...

А который они меты мечуть на место и на волость на свои потребности, тых они метов не мають кидати на подданных наших без ведома и без воли державцы нашего, бо для таковых мет их подданным нашим тяжесть великая ся дееть и многий з них ся от того ся проч расходять и для того дань наша гинеть.

И во всем ся в том маеть державца с ними заховати водле уставы наше.

И на тое есмо им дали сесь наш лист. Писан у Вильни под лета 1536 месяца июля 1 день, индикта 9.

Грамата вялікага князя літоўскага Жыгімонта I сялянам Магілёўскай воласці (Вытрымкі) 1536 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4841>. — Дата доступу: 25.07.2012.

Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : у дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) / А. Ф. Вішнеўскі, А. Я. Юхо. — Мн. : [б.в.], 1998. — С. 88—89.

СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (СТАТУТЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТӨЎСКАГА)

12. Статут Великого Княжества Литовского 1529 г. (Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 г.)

Извлечения-выдержки из издания: Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года. Минск, 1960

Вытрымкі з выдання: Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года. Мн., 1960

ПРАВА ПИСАНЫЕ ДАНЫ ПАНСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЬСТВУ ЛИТОВСКОМУ, РУСКОМУ, ЖОМОЙТСКОМУ И ИНЫХ ЧЕРЕЗ НАЯСНЕЙШОГО ПАНА ЖИКГИМОНТА, З БОЖЕЕ МИЛОСТИ КОРОЛЯ ПОЛСКОГО, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЛИТОВСКОГО, РУСКОГО, ПРУСКОГО, ЖОМОЙТСКОГО, МАЗОВЕЦКОГО И ИНЫХ

Мы, Жикгимонт, з ласки божи король польский и великий князь литовский, русский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, маючи себе достаточное розмышлене умыслом добрым и з ласки наше господарское хотячи обдаровати правы хрестьянскими, всим прелатом, княжатом, паном хоругвным, велможам, рыцерем повышоным, шляхте и всему посполству и их подданым а тубылцом земля Великого князьства нашего Литовского, которого бы колвек стабла а стану были, вей их права и привилія костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие, которые от памяти королей и великих князей и от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра, предков наших, за живота их, на которые бы колве добра и водности мети мають под которою — колве датою латынскою або рускою даны волности и в себе замыкаючи справедливо слушные, справные вышли, даны, взычоны, которые хочем так мети моцне, якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны, которые словом нашим господарским и под присягою нашою телесною на светую евангелию вделаны держати и ховати слюбили есмо, как же обещуем и слюбуем во всих их положениях, обычаех и артыкулах з ласки, с цноты и щедрости наше умыслили есмо потвердити и вмоцнити, как же потвержаем и вмоцняем сказуючи их мети моц вечными часы.

Роздел первый

7. Не маеть никто ни за кого терпети, але кождый сам за себе

Тэж ни о чий-колве вчинок жадный иный не маеть каран быти и сказывайн, толко тот, который винен. А веджо завжды врад хрестьянского права заховываючи, судом не поконавши, не маеть быти каран, то ест ани жона за выступ мужа своего, ани отец за выступ сына, ани сын за отца, также и ни жадный прирожоный, ани слуга за пана.

9. Всих у Великом князьстве Литовском одним правом сужоно быти маеть

Тэж хочем и вставляем, и вечными часы маеть быти ховано, иж вси подданные наши, так вбогие, яко и богатые, которого раду колве або стану были бы, ровно а одностайным тым писаным правом мають сужоны быти.

14. Которые ся вспоминали за короля Казимира и за Олександра, тым обецуеть господар справедливость чинити

Тэж которыи-колве за живота отца нашего на права свои справедливость жадали а за Олександра короля вспоминали и листы вспоминальные отца и брата нашего вказали, тым хочем и будем повинни с пороадоу рад наших всякую справедливость чинити без отволоки. От права тэж ничего брати не маем, также тэж и рады наши. А не маем стати и зычности, при одной стороне, але прото каждому справедливость давати и чинити будем повинни.

19. Хто бы за Казимера короля которое имене во-в покои мел, а за Олександра нихто ся о то не вспоминал

Тэж хто бы которое имене або отчизну за короля Казимера во-в покои мел, а за Олександра нихто ся о то не вспоминал, тогды маеть во-в покои держати. А хто будеть искати земли, а ему король дасть, не маеть иного ничего, толко так, как ему дано а как на короля держано...

20. Хто бы кому на честь приганил, четвертого року маеть справедливость вчинена будеть

Тэж коли бы хто на честь кому приганил або о добрую славу, а то бы ся ку нашої яности приточило, всим справедливость чинити будем повинни...

А естли бы вмер, не дождавши четвертого року в оной справе, тогды ему ани потомком его у чсти шкодити не маеть. А приганный не мает ся службы наше вымовляти. А естли бы вбит был а того ся не справил, однакож ему и потомком его шкодити не мает.

22. О вызволене от платов и от подвод, и от робот людей, новых, кроме стародавних, звычайных обычаев

Хочем, абы вси посполитые люди, подданные княжат и панов хоруговных, шляхты, бояр и мещан тых земель Великого князьства Литовского, от кождое дани плаченя и податку, серебщиznego званого, и тэж дякол и ото всих беремён повозовых, которые подводами зовуть, от воженя камня, дерева або дров ку паленю плиты и вапна на городаы наши, от кошенья сена и от инших

несправедливых работ выняты были бы и до конца вызволены. И хотим при целости зоставити здавна звычайные обычаи подымованя стацей на станех, з стародавна звычайных, мосты старые поправляти и новые на старых местех будовати, замки старые поправляти и там же на тых старых местех делницы свои знову будовати, мостов новых будованя и старых дорог напровованя и под гонцы наши подвод даваня, где з стародавна даиваны суть.

23. Кто бы напротивку выроку господарскому мовил

Естли бы што господар с паны радами нашол и сказане свое господарское вчинил, а хто бы хотел напротивку тому выроку господарскому быти, тогды таковой, будеть какого-колве стадла, так вышшего яко и нижнего, маеть у везеню седети шесть недел, а, до скарбу господарского предся маеть дати дванадцать рублей грошей.

24. Кто бы под ким што упросил, а ему наперед дано и в привили господарском наперед описано, таковой за привили первыми зостати маеть

Тэж естли бы хто што себе под ким упросил и в привили бы то себе выписал, а в того бы, под ким он то себе впросил, первой было в привили его выписано и то ему потвержоно, и того колко лет поживал и в держани был, тогды таковой первший привилей або лист умоцнен, и маеть держати и поживати подлуг первшее даты и потверженя того привилия. А тот последний лист або привилей ни во што маеть обернен. Естли бы тэж хто себе которую реч выпросил и в листе то себе описал або потвердил, а того в держани не был до десяти лет, тогды таковой потом вжок тому прийти не можеть и лист его тэж ни во што маеть обернен быти.

25. Будучи в коруне Польской, не маеть господар никому ничего давати и привилев потвержати

Тэж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши, будучи в панстве нашем коруне Польской, не маем никому ничего в панстве нашем Великом князьстве Литовском именов, людей и землю давати и первых данин, кому будем дали, потвержати. Нижли мы сами и потомки наши, будучи у Великом князьстве, подданым нашим маем давати и их обдаровати подле их заслуг. А привилев на вечную реч не маем инде никому давати, олиж, кгда будем весполк с паны радами нашими на валном сойме. А так, естли бы хто после тое уставы нашео як-колве в нас люди и земли,

кгда будем в Полци, впроеил албо первую данину нашу привилем нашим потвердил, таковые листы и привили наши в ничего оборочаем и не маем мы сами и потомки наши их держати...

26. Ездячи дорогою по двором господарским не маеть ниhto становитися

Тэж уставуем, иж жаден с подданных наших по двором нашим, у панстве нашом Великом князьстве Литовском ездячи дорогами, не мають становитися и стацей жадных на себе и на кони свои не мають з дворов наших брати и сажовок наших волочити. И тэж которые дворы наши суть по пушчам, в тых могут ся становити; нижли жадное шкоды и пожоги не мають в тых дворех наших нам учинити...

Роздел вторый: О обороне земской

1. Повинен кождый войну служити

Уставляем с призволенем рад наших зуполных и всих подданных, иж кождый князь и пан, и дворанин, и вдова, также иж который сирота, лета зуполные маючи або не маючи, и всякий иный человек, лета зуполные маючи и земское имене маючи, часу потребы с нами и с потомки нашими або при гетманех наших повинен войну служити и выправляти на службу военную, колко бы колинадобе было подле уфалы земское, яко на тот час потреба будеть вказывати, то ест з людей как отчизных, так похожих, и з ыменя так отчизного, как выслужоного, так купленого...

А хто бы колве с тых подданных, вышей мененых, войны не служил або, приехавши на рок, не пописался, а хотя и пописался, а шиху не дождал або шиховался, без воли гетмановые поехал проч, тот имене свое тратить под тым обычаем, якобы войны не служил; а то будеть в господарской ласце.

2. 1. Иж вси повинни становитися под хороговю своею поветовою и шиховатися

Хочем и тэж приказуем грозно, абы вей подданные наши военную службу повинни не инде бы ся шиховати ани ся инде становили персунами своими, толко под хороговю своею поветовою, в котором повете суть осели, кром особного росказаня гетманского...

15. 14. А кому бы стацци на войне на самого и на кони его не достало.

Кому бы не достало, будучи на войне, стацей и самому естли або на кони его, тогда мает тот з вижом гетманским где ехати або

пойти и взяти с потребу живности себе и на кони; а то мает заплатити поддуг уставы положоное. А дрова мають брати, где будутъ стояти; нижли домов розбирати и плотов жечи, и ставов волочити ани спускати, ани жит и ярин топтати и травити не мають. А естли бы хто таковую шкоду вчинил, тогда мает гетман наш таковых в ланцуг сажати, а предся оный тую шкоду маеть отправовати и гквалт платити...

Роздел третий: О слободах шляхты и о розмножени великого князьства

1. Господар шлюбуеть панства его милости Великого князьства и панов рад ни в чом не понижати

Тэж, коли пан бог всхочеть взычнги допустити нам панства иного, также и кролевства, тогда панства нашего Великого князьства Литовского и рад наших ни в чом не вменшим, але от всякое легкости и понижения, яко славное памяти отец наш чинил часу шастного панованя своего, того панства стеречи будем.

2. Господар шлюбуеть розмножати Великое князьство Литовское и, што не добре розобрано, ку панству привернути

Тэж добра князьства того Великого Литовского не вменшим, але што будетъ несправедливо отдалено и неслушне розобрано и упрохано, ку властности того князьства приведем я привести хочем.

3. Держаней и честей чужоземцом не мають даваны бытии

Тэж шлюбуем и обещуем, иж в землях наших того Великого князьства земля и городов, и мест, и которых-колве дедицств, и держаня, и тэж которых-колве владов наших або честей и достоинства жадному обчому, але толко прирожоним а тубыл-цом тых земель наших Великого князьства и вышей мененого не будемъ давати, и потомки наши не будутъ давати в держано и в поживане.

4. Враны старый мають захованы бытии

Тэж уставуем: ач-колве право писаное дали есмо земли Великому князьству Литовскому, а ведже старых владов воеводства Виленского и воеводства троцкого, и иных, воевод и кашталянов, и канцлерства, и маршалства земского, и маршалства дворного, и старостове и вранницы наши ничим не вменшаем мают ся кождый з них у своем повете справоватися: судити, радити и децких своих всылати и владов своих вживати подле давного обычая: одно судити мають тым писаным правом.

5. Держанья на причины заочные не мають отниманы бытии

Тэж державцы дворов наших и тивунове на причины заочные через нас не мають быти никому отниманы.

А коли бы который з урадников яко респрошитель а шкодник двора нашего в нас был обвинен, обоя сторона маеть перед нами очивисто стати: а выслухавши тую реч, винный подле заслуги маеть каран. Але без вины держаней отнимати не будем.

6. Господар шлюбуеть вси уфалы старые держати, а новые с паны радами прибавляти

Тэж о заховане старых привелев земских и звычайев, которые в тых привилях описаны, потвержоны и вхвалены, або новых деланю, множеню, што бы ся мело причинити к нашому и речи посполитое пожитку, толко старым размышленем и тэж ведомостью а с порадою, и с призволенем рад наших Великого князьства Литовского радити и справляти будем.

7. Волности княжатом, панятом, шляхтам и мещаном господар его милость шлюбует в целости заховати

Шлюбуем своею парсуною господарскою, иж всю шляхту, княжата и паны хоруговные, и вси бояре посполитые, и мещане, и их людей заховати при слободах и волностях, от предков наших и тэж от нас данных им.

8. Волно всим з земли господарское для навчения вчинков рыцэрских до всяких земель, кром земель неприятельских, господар позволяеть.

Тэж узычаем, абы княжата и панове хоруговные, шляхта и бояре преречонные мели волную моц выйти с тых земель наших Великого князьства и иных для набытья лепшого щастья своего

9. По смерти отцов дети, сынове и девки, отчизны отдалены не мають бытии

Тэж по смерти отцов дети, сынове и девки добра отчизного и дедизного не мають быти отдалены, але тые добра и зь их щадки властными зуполным правом посядуть, яко княжата и панове хоруговные, шляхта и мещане Великого князьства Литовского поседають и на пожитки свои оборочають.

10. Простых людей над шляхту господар не маеть повышати

Тэж не шляхту над шляхту не маем повышати, але всю шляхту заховати в их почтивости.

16. А хто бы не учстил листов воевод и старост, и державен, наших, чим таковой маеть каран бытии

Тэж уставляем: естли бы хто листов воевод наших або старост, або державец наших не учстил або служебника збил, або лист покинул, таковой упадываеь у вину так, яко у кгвалту: у дванадцать рублей грошей, а оному служебнику навязка водле роду его, естли будеть то на него переведено правом.

Роздел шостый: О судьях

1. Абы судили правом писаным; а естли бы судил иначе, маеть каран быти.

Тэж уставуем, иж кождый воевода наш и староста, и маршалок земский, и маршалок дворный, и державцы наши кождый у своем повете не мають подданных наших иначе судити и справовати, леч тыми писаными правы которые всим подданным нашим Великого князьства дали...

...А естли бы хто с панов рад наших, воевод и старост, которые не суть в повете, также обвинен быти мел, тогда такжо маеть на першом сойме отказати або на року земском...

...А которых бы артыкулов небыло ещо в тых правах выписано, тогда тое право маеть сужено быти водлуг старого обычая, а на потом на валном сойме тот члонок иный, чего потреба вкажеть, маеть уписано быти.

2. 1. В суду не мает ся ништо отозвати до господара, але повинен будеть кождый один одному права достояти

В суду ништо ся не маеть отозвати перед правом ни до нас, господара, ни до сойму, для того, абы в том волокиты не было, але повинен будеть кождый один другому достояти права аж до конца. А естли бы ся видело водле сказаня которой стороне кривда, а бачила бы сторона, иж ей не подле права писаного всказано, тогда маеть листа просити в суде сказаня своего, которым обычаем сказали на нем. А судьи повинни будуть ему дати лист под печатью своею, а он маеть з оными судьями перед нами або на первом сойме говорити и лист тых судей вказати. А естли бы судья выпису дати не хотел, тогда маеть взяти з собою трех шляхтичов и зася в него просити; тогда он конечно будеть повинен дати.

10. 9. О прокураторы

О имени, о шкоды, о квалты не маеть жаден чужоземец прокуратором быти ани о том мовити перед нами, господаром, ани у земском праве, одно который бы был у Великом князьстве оселый.

Роздел девятый: О ловы, о пущи, о бортное дерево, о озера, о бобровые гоны, о хмелища, о соколы гнезда

1. Кто бы чии ловы квалтом половил

Тэж уставляем: хто бы чие ловы квалтом половил, тогда тому, в чией пущи будеть половил, маеть квалт заплатити дванадцат рублей грошей, а на нас, господара противен маеть заплат под ценю, который звер будеть половил, яко нижей написано...

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1811>. — Дата доступу: 25.07.2012.

13. Статут Великого Княжества Литовского 1566 г. (Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г.)

Вытрымкі з выдання: Статут Великого князьства Литовского 1566 года и поправки статутывые 1578 года // Временник Московского о-ва истории и древностей российских. — 1855. Кн. 25. С. 1—242

Роздэль первы: О персоне господарской

...

Артыкуль 25: О мытэхъ новыхъ

Тежъ устави́емъ и приказуемъ, абы жаден человекъ въ томъ панстве нашомъ Великомъ Князстве Литовскомъ не смель новыхъ мытъ вымышляти ани встановляти; ни на дорогахъ, ни на местехъ, ани на гребляхъ, ани на рекахъ, ани въ торгахъ, ани въ местечкахъ ни въ стодолахъ, або въ корчмахъ на гостинцахъ въ именьяхъ

своихъ, кроме которые бы были зъ стародавна установлены, або мели бы на то листы продковъ нашихъ або наши...

...А на рекахъ портовыхъ, и на которыхъ портъ можетъ быти, а где кольвекъ въ панстве нашомъ Великомъ Князстве, жаденъ ставовъ новыхъ становити и гребли сыпати ку переказе порту и спусту не маеть мети. Такъ тежъ и езы на рекахъ портовыхъ, где зъ стародавна бывали, хтобы ставиль; тогды предсе маеть местца заставляти такъ слушне, абы езомъ або тамованьемъ никому се шкода не стала. А таковыхъ речей воеводове, старостове, державцы наши кождый въ державе своей мають досмотрети, а новыхъ мыть абы на рекахъ портовыхъ и на ставехъ и на гребляхъ не было, также на езохъ абы проходы были слушные безъ завады заставованы.

Артыкуль 26: О неданье мыта шляхте

Тежъ зъ ласки и доброты наше господарское княземъ, паномъ радамъ духовнымъ и свецскимъ, шляхте въ томъ панстве нашомъ тую вольность на водахъ на дорогахъ, то есть сухимъ путемъ и воднымъ, на торгохъ, на мостехъ, такъ по именьяхъ нашихъ спущати и продавати зъ ихъ власныхъ гуменъ, кождому его роботы правдивое збожье а не купленное, отъ того мыто не маеть быти давано; такъ тежъ и одъ подводъ шляхецскихъ, которіе зъ ихъ речми властнымъ збожьемъ а стацьями, отъ того всего мыто и мостовое брано быти не маеть.

Роздель второй: О обороне земской

Артыкуль 1: О повинности, яко вси обыватели великого князства литовского чынить мають

Уставуемъ тежъ съ призволениемъ радъ нашихъ зуполныхъ и всехъ становъ подданныхъ панства нашего Великаго Князства, ижъ кождый князь и панъ духовный и тежъ дворянинъ бояринъ и вдовы кождые и иные станы, и татарове наши, такъ мешане мечь нашихъ, маючи земское именье и лета зупалные маючы, часу потреби зъ нами и потомками нашими або при гетманохъ нашихъ винни будутъ сами особами своими войну служыти и выправовати на службу военную, коли бы кольвекъ была потреба водле уфалы земское соймовъ нашихъ Великаго Князства, якая на онъ часъ будетъ потреба оказовати, то есть и похожихъ зъ именьей зъ людей, яко будетъ потреба, отчызныхъ выслужоныхъ и купленныхъ...

Артыкулъ 2: о постановеню обороны земское только на соймъ

Обецуем и уставуемъ вечными часы быти держано, ижъ кгды будетъ потреба противко которого непріятеля нашего обороны земское сему панству нашему Великому Князству Литовскому, албо валка вести; тогды мы сами Господарь або и съ паны радами нашими не маемъ ани будемъ того учынити, ани серебщызны и поплату никоторую установляти, ажъ первой соймъ великій вальный зложившы въ томъ панстве нашомъ Великомъ Князстве Литовскомъ, на которомъ за росказаньемъ и листы нашими будутъ повинни вси княжата и панове рады духовные и свецкіе, маршалки и иные врьдники земскіе и дворные, панове хоруговные, послы земскіе поветовые зъехатися; тежъ на онъ часъ на сойме великомъ вальномъ зо радами нашими и зо всими княжаты и паняты и зо всимъ рыцарствомъ порядоу а позволеньемъ ихъ маемъ таковыя речы становити а не иначе. А ведже где бы отъ котораго непріятеля нашего яко прудкое уторгненье было въ се панство наше Великое Князство; тогды и безъ сойму толко за листы нашими, а въ небытности нашей за листы пановъ радъ нашихъ гетмана нашего великого мають вси князи и панове подданные нашы, войны павинны, на часъ и местце назначаное ехати, яко на квалтъ, и то зъ милости Речи Посполитое боронечы собе жоны и детей маетности отчызны своее.

Артыкулъ 3: О невызволенье листы нашими, и тежъ кого волно вызволити

Тежъ уставуемъ, ижъ мы не маемъ жаднаго зъ войны отъ службы земское такъ словнымъ росказаньемъ яко и презъ листы наши вызволити изъ войска отпущати, такъ тежъ и гетманове наши не будутъ мочы вызволити и зъ войска отпущати, кромъ тыхъ врьдниковъ нашихъ и слугъ, которыхъ мы Господарь на часъ онъ часъ для послугъ нашихъ и справъ земскихъ зоставимъ, а ведже и тые почты свои водле можности именей ихъ винны слати и выправовати.

...

Артыкулъ 9: О духовныхъ, якъ мають службу земскую служыти

Уставуемъ тежъ и духовные зъ именей своихъ свецкихъ и костелныхъ наданныхъ, съ которыхъ служба земская военная бывала до сихъ часовъ, такжо зъ именей своихъ отчызныхъ

купленыхъ и закупленыхъ шляхецскихъ, войне повинныхъ, службу земскую служити мають тымъ же обычаемъ, напрауючы съ тыхъ именей своихъ почеть повинни при немъ слать за свою особу человека доброго шляхтича водле уфалы земское сеймовое.

Роздель третій: О вольностяхъ шляхецкихъ и о розмноженю великого князства литовского

Артыкуль 1: О розмноженю великого князства литовского

Мы Господарь обещуемъ тежь и шлюбуемъ за себе и за потомки наши Великіе Князи Литовскіе подь тоюжь присегою нашою, которую есмо учинили всимъ обывателемъ всихъ земель Великого Князства Литовского и всихъ земель ку нему здавна и теперь належачыхъ у славе, титуле, столицы, зацность, и влады, и можность росказованью, и въ иныхъ свихъ належностяхъ и прислухиваню и въ границахъ ни въ чомъ не вменшати и о вшемъ примножати. И хотя бы панъ Богъ зъ ласки свое светое намъ Господару узычити рачыль панства Литовского князей и пановъ радъ духовныхъ и свецскихъ и всихъ врядниковъ земскихъ и дворныхъ шляхту рыцарства и всихъ иныхъ становъ ни въ чомъ томъ не понижати, але отъ всякое легкости и пониженя, яко славное памяти продки наши, Великіе Князи Литовскіе, за щасливого панованя своего чынити стеречи и боронити бедемъ, съ помощю Божьею стараючисе о примножене и вывышеня того панства и всихъ становъ достойности оздобъ и пожытковъ зъ наиболшою пилностью и всилованьемъ нашимъ.

Артыкуль 2: О вольностяхъ шляхецскихъ

Тежь мы Господарь обещуемъ словомъ нашимъ за насъ и за потомки наши Великіе Князи Литовскіе подь такимъ же обовязкомъ нашимъ, яко вышей у первомъ артыкуле есть описано, ижь всихъ князей и пановъ радъ, якъ духовныхъ, такъ и свецскихъ, и всехъ врядниковъ земскихъ и дворныхъ, пановъ хоруговныхъ, шляхту, рыцарство, мешчане и всихъ людей посполитыхъ у Великомъ Князстве Литовскомъ и во всихъ земляхъ того панства намъ заховати при свободахъ и вольностяхъ хрестіянскихъ, въ которыхъ они, яко люде вольные, вольно обираючы изъ стародавна изъ вечныхъ своихъ предковъ себе пановъ и Господарей Великихъ

Князей Литовскихъ, жыли и справовали прикладомъ и способомъ волныхъ панствъ хрестіянскихъ, ровнаючы однако маючы и тыхъ вольностей ужываючы и зъ суседы братею своею рыцарствомъ и иные станы народцъ Коруны Польское, и особливе на то при свободахъ и вольностяхъ и листехъ Великихъ Князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, и отъ насъ всемъ воецъ яко и каждому зособна на учтivosti достоенства вряды на именья на люде на кгрунты и на што кольвекъ даныхъ, и што еще будеть даваны впередь, непорушите неотмените (вечными часы ховати). А хтобы тежъ што хотя безъ привилевъ за отчизнымъ правомъ якимъ кольвекъ обычаемъ набытыхъ людей кгрунтовъ своихъ въ держанью бвлъ, такъ за славного панованья продковъ нашихъ Короля его милости Казимера и Александра, яко тежъ за светое памяти и отца нашего и за нашего щастливого панованья, тые сами съ потомки ихъ близкими и теперь то вечие держати мають и будутъ.

Артыкулъ 3: Мы господарь обецуетъ размножати Великое Князство Литовское, а штобы розобрано и одышло зась ку нему привернути

Тежъ добра Князства Литовского не уменьымъ и то, што будеть черезъ неприятелей того панства нашего отдалено розобрано и ку иншому панству отъ того нашего коли кольвекъ упрошено, ку Короне ку Мазовшу ку Прусомъ ку Ифлянтюмъ, то за се ку власности того Великого Князства привести и границы оправити обецуетъ. А хотя быхъ тедь кому заграничникомъ при границахъ тыхъ верху мененыхъ земли именья села и люди дали; тогды таковыя мають съ того служыти Великому Князству Литовскому, а хтобы не хотель служыти, таковыхъ привилевъ не маемъ мы и потомки наши держати.

Артыкулъ 4: О неданье шляхты и ихъ именей кгрунтовъ вольностей и тежъ неданье листовъ и привилевъ сему статуту

Уставуесь и вечными часы ховати и держати обецуетъ, ижъ яко продки наши Великіе Князи Литовскіе, такъ и мы незвычайные никому ни которымъ способомъ бояръ шляхецкихъ именей кгрунтовъ и земля давати, такъ и теперь на все потомные часы обецуетъ и прирекаемъ подь тою жъ присегою нашою, которую есьмо учинили обывательемъ сего панства нашего Великого

Князства Литовского, боярь шляхты и ихъ именей кгрунтовъ и всякое маетности и иныхъ свободъ и вольностей и правъ въ нихъ отбирати и отводити, и ни якимъ особамъ, которымъ кольве въ томъ панстве обывателемъ яко и заграничникомъ и постороннимъ и жадному иному, давати записовати и ни которымъ способомъ отдаляти не маемъ. А где бы што одержано и вышло якимъ же кольвекъ обычаемъ противъ сего статуту; то с права и суду справедливость черезъ насъ и потомки наши за радою радъ нашихъ Великого Князства на сторону отложено и ни во што обернено быти маеть. А про привильевъ въ посполитомъ яко и каждому зособна не маемъ ани будемъ мачы давати противъ сего статуту и артыкуловъ в немъ описаныхъ; а которые бы передъ тумъ вышли и про то съ канцляреи наше по выдацю сего статуту отъ насъ черезъ кого кольвекъ одержаны были, таковыхъ мы и потомки наши держати не хочемъ, але справа и суду сказовати и ни во што оборочати будемъ. Ведже кому быхмо зъ ласки наше дали и давати хотели родичомъ Великого Князства именья наши спадковые, и въ нихъ бояре хотя бы шляхта была, а именица свои здавна и ново тежъ черезъ данину оныхъ пановъ, по комъ на насъ Господаря тые спадки пришли, (мели) и имъ служыли, а листы потверженьемъ нашимъ не вызволили, въ томъ моцы рукъ и щодробживости наше и потомковъ нашихъ не замыкаемъ.

Артыкуль 5: О соймикохъ поветововыхъ и о выправованью и посланью зъ нихъ пословъ земскихъ на Вальный сойм

Уставуемъ для лепшого порадку во речахъ и въ способу ку справедливости и обороне, абы за волею всехъ на соймикахъ потребы се земкіе становили и отправованы были, абы вечными часы передъ сеймомъ великимъ вальнымъ, которымъ маемъ мы и потомки наши завжды, коли того потреба окажетъ Речи Посполитое Великого Князства, порядою радъ нашихъ тогодъ панства складати листы нашими соймики поветовые, а мановите на тыхъ местцахъ и воеводствахъ нижей суть написаныхъ и постановленныхъ, которые соймики также листы нашими даны будутъ не на близшей часъ и рокъ, толко за чотыры недели передъ соймомъ великимъ. На которые соймики мають зъезджатися и быти тые воеводове и каштелянове врядники земскіе, потомужъ князеве панове шляхта того жъ повету

и воеводства, а намовляти о тыхъ речахъ и потребахъ земскихъ, которые имъ на местцахъ нашихъ ознайменены будутъ, на мней тежъ о своихъ и о всехъ потребахъ хемскихъ и долегlostяхъ оного повету и воеводства; и зволившыся вси одностайнымъ зданьемъ мають обирати пословъ своихъ, то есть отъ каждого суду земского, колко ихъ у томъ воеводстве будетъ, по две особы, послати ихъ на соймъ ознаймившы и вручившы то все имъ, о чомъ водле листовъ нашихъ господарскихъ, и тежъ во всиехъ потребахъ, радити намовляти и ставити мають, даючы имъ моць на томъ таковомъ вальномъ сойме поступовати и кончыти тые и иные припалые речы водле часу и потребы. Ведже князей, пановъ, маршалковъ и иныхъ всихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ подле старого обычаю маемъ листы нашими на таковой вальный соймъ взывати; и тые вси въ раде посполитой местца и воты свои будутъ мети способомъ звычайю стародавнего, а послове земские местца и воты свое мають мети водле порядку нижей написаного.

Артыкуль 6: О сойму вальномъ

При томъ тежъ уставуемъ, съ призволениемъ радъ нашихъ духовныхъ и свецкихъ и зо всеми станы сойму належачыми, на теперешнемъ сойму великомъ Виленскомъ, хочечы то все мети вечными часы, ижъ маемъ мы и потомки наши Великие Князи Литовские съ потребы Речи Посполитое за радою радъ нашихъ того жъ панства, або за прозбою рыцерства, складати сеймы вальные въ томъ же панстве Великомъ Князстве Литовскомъ завжды, коли колко того будетъ потреба.

Артыкуль 7: Абы шляхтичъ безправне не былъ иманъ ани сажонъ

Тежъ обещуемъ и вечными часы мети хочемъ мы Господарь и потомки наши, ижъ все рыцерство шляхту Великого Князства при вольностяхъ звыклыхъ, которые отъ насъ Господаря и отъ предковъ нашихъ имъ суть наданы, будемъ повинни мети заховати и держати. Тежъ каждый шляхтичъ оселый подле права позванный, непоконанный правомъ, отъ насъ Господара и отъ каждого вряду иманъ и въ везенье сажонъ быти не маеть.

Артыкуль 8: Абы панове шляхту о почтивость ихъ сами не судили

Тежъ уставуемъ, ижъ княжата и панове рада наша шляхту и кожного бы зъ рицерства нашего, которые тежъ шляхту нашу служебниками въ себе ховають, не мають сами о почтивость судити кроме насъ; бо тотъ судъ никому иному не належитъ одно Господару. А што се дотычетъ злодейства и иншихъ речей выступковъ - то волни будутъ панове ихъ зъ ними, осадившы при собе пред се шляхту людей добрыхъ, справедливость чынити, а въ чомъ былъ хто съ права поконанъ, тогды тотъ за выступокъ свой терпети и каранъ маеть быти бы и горломъ.

Артыкуль 9: Ижъ достоинствъ врьдовъ въ дтъдицтво чужоземцмъ давано быти не маеть

Такъ тежъ мы Господарь обещуемъ и шлюбуюемъ подь присегою наше, которую учынили есьмо Великому Князству Литовскому и всимъ станомъ и обывателемъ его, беручы то изъ статуту старого пана отца нашего Короля его милости тому панству Великому Князству Литовскому, даного, а въ сесь выкладаючы и на то позволяючы, штожъ въ томъ панстве Великомъ Князстве Литовскомъ и во всихъ земляхъ ему прислухаючыхъ достоинствъ духовныхъ и свецкихъ городовъ жворовъ и кгрунтовъ староствъ въ держаньи и пожываньи и вечностей жадныхъ чужоземцомъ и заграничникомъ ани суседомъ таго панства давати не маеть; але то все мы и потомки наши Великіе Князи Литовскіе давати будутъ повинни только Литве а Руси, ролдичомъ старожитнымъ и вродовцамъ Великаго Князства Литовского и иныхъ земель тому Великому Князству подлежащихъ.

...

Артыкуль 10: Достоинства и врьды дывные не мають быти нарушоны

Тежъ обещуемъ и хочемъ вечными часы мети, абы панове рада наша, такъ духовные яко и свецкіе, и вси иные врьдники наши земскіе и дворные, въ томъ панстве нашемъ Великомъ Князстве Литовскомъ были во всякихъ достоенствахъ и у почтивостяхъ захованы водле двного обычаю и каждый подле зацности и местца своего. А што се дотычетъ владности и справъ ихъ судовыхъ; въ томъ се они мають заховати и справности, яко нижей въ сёмъ статуте есть описано.

Артыкуль 11: Достоевствъ и врьдовъ на заочное обмовенье не маемъ одыймавати

Тежъ обцуюемъ, ижъ достоинствъ всякихъ врьдовъ староствъ державъ тивунствъ на справу цію кольвекъ и на обмовы заочныя мы и потомки наши не мають отнимати; але коли бы который изъ врьдниковъ нашихъ былъ роспрошитель або шкодникъ нашъ и дворовъ нашихъ, и до нас бы въ томъ обмовень и обвинень был; тогды обоя сторона, якъ тая хто ведеть, такъ на кого Менить, мають передъ нами очевисто стати, а мы съ паны радами нашими Великого Князства Литовского, выслушавшы ихъ и розознавшы тую речъ, винного водле выступку его карати маемъ, а безвинне и безъ права на заочное поведанье не будмъ ни в кого врьдовъ брати, ани ихъ зъ нихъ рушиати.

Артыкуль 12: О держанью старыхъ уставъ, а новыхъ безъ сейму Вального не всавляти

Тежъ прирекаемъ вси привелея земскіе стародавныя и ново отъ насъ наданыя волности и звычайъ добрый стародавний тымъ статутомъ нашимъ ховати и ни въ чомъ ни нарушати, а нового ничего не встановляти. А ведь же была ль бы того потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитой; тогды того не маемъ чынити ани вставъ жадныхъ делати, ажъ на вальномъ сойме того панства нашего и въ здешнемъ панстве нашемъ Великомъ Князстве Литовскомъ, зъ ведомостью порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ земель того панства нашего.

Артыкуль 13: О волности выеханья нашего изъ земли кромъ земель непріятельскихъ

Тежъ узычаемъ и уфалюемъ вечными часы, абы княжата и панове хоруговныя шляхты и кождый человекъ рыцерскій и всякого стану того панства нашего Великого Князства Литовского мели вольность и моцъ выехати и выйтитъ съ тыхъ земель нашихъ Великого Князства для наукъ у письме цвиченя учынокъ рыцерскихъ и лепшаго счастья своего, и тежъ будучы неспособного здоровья своего для лекарствъ до всякихъ сторонъ и земель, кромъ земель непріятелей нашихъ Московского бесурманскихъ и иныхъ, съ кимъ тое панство наше на онъ часъ вальчло.

...

***Артыкуль 20: О шляхть, которые бы въ мтьсть остьлость
принели***

Тежь уставуемъ, ижъ кгда бы шляхтичь занехавшы именья шляхецакого, а ищучы поживенья, штоль бы себе до места и мешкаючи тамъ, торгъ мескй ведучы або шынкъ въ дому маючи або ремесло робечы, понехавшы на тотъ часъ шляхецтва своего подле уставы нижей у артыкуле описаное; тогды сынове не хотели и локтемъ не мерили, а наследовали поступковъ рыцерскихъ прядковъ своихъ, таковые мають быти за правую шляхту почытаны.

***Артыкуль 21: О простыхъ людехъ, кдыжъ повышена чести
и становъ за годностями заслугами могут быти***

Каждого власне рукъ и шафунку и зверхности наше господарское належыть, и тежь постерегаючи всякого обелжена стану шляхецкого отъ людей простого стану, окромъ сосбливое ласки и надареня отъ зверхности наше господарское, ольности прывилевъ стану шляхецкого самъ себе прывлащати и ихъ никоторымъ обычаемъ ужывати не можетъ.

...

***Артыкуль 31: Кнегинь, паней, девокъ, вдовъ не маемъ ни за
кого квалтомъ давати***

Тежь обецуемъ и приказуемъ кнегинь, паней вдовъ, княжонъ, панень девокъ шляхтянокъ и всякого иного стану рожаю земского, яко людей вольныхъ подъ вольнымъ панованьемъ нашимъ господарскимъ, заховати ихъ при вольностехъ ихъ, а квалтомъ ни за того волно пойти.

...

***Артыкуль 33: Всимъ станомъ народу шляхецкого, якъ хотя,
волно именьями шафовати***

Тежь уставуемъ, ижъ всимъ станомъ шляхецкого народу яко и людемъ вольнымъ вольно есть и будетъ именьями своими отчизными материстыми и якимъ жъ кольвекъ обычаемъ набытыми шафовати, подле потребы воли и подобанья своего отдати, продати, записати, заставити въ долгу и въ сумахъ завести, заменяти; ведже водле того, яко о томъ шырей у розделе о записехъ есть описано.

...

Артыкуль 39: Мы господарь шлюбуемь однакую справедливость всимъ чинить, а передь судомъ (в другой редакции: “а пересуду”.—примеч. ред.) мы и панове рады наши брати не маемъ

Обещуемъ тежь зъ ласки и добрости и милости нашей господарской ку подданнымъ нашимъ, всему рицерству Великого Князства Литовского, подь сумненьемъ нашимъ, ижъ мы Господар и панове рада наши маемъ каждому стану всимъ заровно однакую справедливость чинить безъ отволоки, а отъ права не маемъ ничего брати; потомужъ и панове рада наша, а не маемъ тежь стати и зычностью быти одной стороне, але просто каждому справедливость делати будемъ повинни, такъ тежь и панове рада наши подь присегою, которую до вчинили, справедливость чинити будетъ повинни.

...

Артыкуль 41: О невывоженю приправъ военныхъ до земли неприятельское

Уставуемъ и вечными то часы мети хочемъ, постерегаючи того, абы зо всихъ земель панства нашего Великого Князства Литовского яко жидове татарове купцы и вси подданные наши, которого кольвекъ стану, явне и таемне всякихъ броней железа ручницъ назовъ стрель и всякого иного наряду военного не выпускали и не вывозили, посломъ не продавали, съ чого бы неприятель силитись могъ.

...

Роздѣль четвѣртый: О судьяхъ и о судехъ

Артыкуль 1: О выбраню судей въ повете

Уставуемъ, ижъвъ тыхъ поветехъ, которые суть ниже росписаны, и въ кождомъ таковомъ повете, где еще до сихъ часовъ не обраны, зособна мають быти судья подсудокъ и писарь, которые такъ и тымъ обычаемъ мають быть выбраны и на таковыя уряды установлены. На первой маемъ мы Господаръ часть певный зложити и то листы нашими по всихъ таковыхъ поветехъ ознаямити, где въ кождомъ повете княжата панове рада наша, также рицерство и шляхта вси, хто кольвекъ якого стану будетъ тамъ именья свои мети, зъехатися мають до двора, которій на посродку того повету

будеть, и тые которые ся зъедутъ не ждучи никого, хтобы въ повете имень маючи приехати не хотель, ку тому року мають vybrати зо всее шляхты того повету братьи своее на каждый врьдъ таковой, на судейство чотырохъ людей добрихъ, на подсудство другихъ чотырохъ, на писарство третихъ чотырохъ людей добрихъ, цнотливыхъ, ростропныхъ въ праве у местныхъ, роду шляхецкого, въ томъ повете доброселыхъ, не иное веры только Хрестіянское; и выбравшы ихъ, тыхъ выбранныхъ черезъ листы свои намъ Господарю ознаимити мають, а мы съ тыхъ всихъ дванадцати особъ выберемъ трехъ до того повету на врьдъ земскій, на судъ судою и подсудка и писара. Которіе отъ насъ выбранные и подтверженные на першыхъ рокохъ судовыхъ передъ поветовымъ воеводою, або въ небытности воеводиной передъ кашталяны, а въ земли Жомонтской передъ старостою Жомоитскимъ, при зобранью шляхты, што ихъ тамъ въ томъ часе судеть, маеть судья подсудокъ и писарь присегнути тыми словами:

Я присегаю Пану Богу во Троицы единому, ижъ въ томъ повете водле Бога справедливе подле права и статута сего писаного Великого Князства Литовского, водлугъ жалобы и отпору, ничего не прикладаючи ани уймаючи, буду сознавати и записы приймавати, не фолкгуючи высокимъ и подлымъ станомъ на достоинствахъ и на врьдехъ сядячимъ, на богатого ани на вбогого, на пріятеля кровного заховалого, ани на ту тутошнего, не на гостя не смотречи, не съ пріязни не зъ вазни не зъ боязни не за посулы и дары, ани сподаваючися на потомъ дарованья и якого нагороженья, и не радечи стороне, а ни боячися казни помсты и погрозокъ, але самого Бога и его светую справедливость и право посполитое и сумненье свое передъ очима маючи, тежъ роковъ николи не омешкиваючи, кромъ великое правдивое и зложное хоробы; а якъ то справедливе присегаю Богу, такъ ми Боже помози; а естли несправедливе, — Боже ми не помози.

А писарь земскій маеть по Руску литерами и словы Рускими вси листы и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы, и такъ маеть писарь присегати:

Я, N, присегаю Пану Богу въ Троицы единому на томъ, ижъ справедливе водле Бога и того права писаного и подлугъ мовенья и споровъ сторонъ, ничего не прикладаючи ани

уймуочы, у суду записовати и радити судьи и подсудку верне и справедливе, подле сознання сторонъ и споровъ на судехъ и осведченья и оповеданья судебного и сказанья судебного, и въ книги судебныя вписовати быду а писловати и догледовати, абы подле сее присегей моее справедливе были вписаваны, не маючы баченья не высокіе а ни подлые станы на достоинствахъ седячихъ, на богатого, ани на вбогого на пріятеля кровного заховалого, ани на непріятеля, на тутошнего, ани на гостя, не съ пріязни не зъ вазни не за посулы и дары, а не боечыся вазни и помсты и погрозокъ, не ждучы нагороженья, але самого Бога и его светую справедливость и право посполитое передь очима маючы, и сумненье свое добре а побожие справуючы, такъ ми Боже поможы.

А потомъ, кгда бы который съ тыхъ на початку и знову отъ насъ теперь выбранные умерь, судья, подсудокъ, або писарь, а трафило се бы то въ небытности нашей; тогда тые, которые на тыхъ урядехъ зостануть, мають о томъ дати знати воеводе своему, а въ земли Жомоитской старосте Жомоитскому; а воевода маеть черезъ листы свои старостамъ и шляхте того повету, а староста Жомоитскій тивуномъ шляхте и всякого стану оное Жомоитское земли обывателемъ часъ зложити, на который зъехавшия вси станы оного повету и до такового двору нашего, яко вышей описано, мають на местце того умерлого чотырохъ особъ таковыхъ же, яко первымъ выменено, обрати и намъ черезъ листы свои отворотные за печатью воеводиною ознаимить; а мы потомъ съ тыхъ чотырохъ одного, который се намъ видети будеть, выбравшы на местце того умерлого судьи подсудка або писара, которого съ тыхъ въ тотъ часъ потребовати будуть, не отволочие установити. А где бы на судство обрали подсудка або писара земского; тогда на тое местце тамъ же за разомъ на тотъ врьдъ обобравшы къ намъ послати мають; а тотъ, кому тотъ врьдъ дамо, потомъ на першыхъ рокохъ судебныхъ будеть повинень первой на местцу тамъ передь тымъ воеводою або кашталянномъ и передь старостою оного суду такъ, яко вышей описано, присегнути, тожь потомъ врьдомъ своимъ владнути и справовати. И такъ мають вжо вечными часы въ поветехъ около выбранья тыхъ врьдниковъ справоватися и захавати.

...

Артыкуль 8: О судьяхъ, якіе мають быти обираны

Уставуемъ, ижъ на тые вряды яко на судейство на подсудковство и писарство не мають быти выбираны духовные особы, а ни сторостове державцы, а ни тивунове того повету, ани хоружые и ни хто таковой, хтобы въ томъ повете нашомъ врядникомъ былъ; але таковые и такъ мають быти выбираны яко вышей описано.

...

Артыкуль 33: Хтобы самъ не могъ, або не умель у права мовити

...Къ тому кгда бы хто, не могучы самъ справовати речы своее у суда и не вмечучы мовити, прокуратора потребоваль; тогды судъ повинень ему зъ уряду прокуратора дати, и казати прокуратору отъ него мовити, а речъ его справовати. А въ вображенью маестату нашего господарского обецуемъ прокуратора обвиненой стороне дати. За се будетъ повинень судъ зъ ураду дати прокуратора, и дармо казати ему мовити отъ убогихъ сиротъ и вдовъ немаетныхъ и тымъ тежъ, котории бы або за пріязню або тежъ убозтвомъ своимъ прокуратора мети и сами речы своее за недостаткомъ своимъ въ суду справовати не могли.

...

Артыкуль 38: Ижъ ниhto съ бронями передъ судъ приходитит не маеть

Уставуемъ тежъ грозно приказуючы, абы ниhto съ подданныхъ нашихъ княжатъ пановъ радъ, почоншы отъ вышшого ажъ до нижшого стану, яко сами панове такъ и слуги ихъ при панахъ своихъ и безъ пановъ пріятель за пріятелемъ, не смель въ зброяхъ кафтанахъ и съ такими бронями, то есть съ древомъ зо щепомъ зъ ручницею зъ лукомъ и съ кушою и зъ иными всякими, до суду замкового земского приходити и при себе мети; а ведже кордъ и мечъ то при себе мети можеть и носити.

...

Роздѣль пятый: О правѣ посагоу

Артыкулъ 1: Которомъ обычаемъ отецъ выдаючи дѣвку свою замужъ маеть обваровати и вневнити записанья вѣна отъ зятя

Тежъ уставуемъ, ижъ кождый обыватель того панства которого кольвекъ будучы стану, выдаючи дочку свою замужъ и даючи за нею посагъ або выправу подле доброе воли своее, наипервей нижли дѣвку выдасть, маеть отъ зятя взяти запись подъ печатью его и подъ печатями людей добрихъ, которымъ онъ на третей части имения своего лежачого оный посагъ або выправку совито описати маеть потомужъ яко ниже описано; а потомъ оный запись тотъ же зять на первыхъ рокохъ земскихъ передъ судомъ земскимъ оного повету, въ которомъ оселости маеть, оповедати и въ кники земскіе записати маеть, таковая отправка маеть быти въ каждого права задержана.

...

Артыкулъ 18: О разводѣхъ малженскихъ передъ судомъ духовнымъ

Тежъ уставуемъ, ижъ разводъ малженскій маеть быти передъ судомъ духовнымъ обоего стану водле правъ нашихъ хрестіанскихъ: если мужъ зостанеть виненъ зъ розсудку права духовного, тогды жона останеть на оправе отъ него описаной; а пакли бы жона винна найдена, тогды внесенье и оправу свою тратить. А ведже если бы разводъ слушный доводомъ для кривности, ижъ ся малженство въ неведомости кривности стало, або для иныхъ причинъ, которые бы се передъ правомъ духовнымъ показали, ижъ бы слушный разводъ мель быти; тогды при разводе венокъ при мужу и внесенье при жоне зостати маеть.

Роздѣль семьй: О записехъ и продажахъ

Артыкулъ 1: О записехъ на имения свои отчызные и материстые

...Што вси отъ сего часу и дня волно и мощно каждому имения свои отчызные и земскіе материстые и выслужоные купленные и якимъ кольвекъ обычаемъ набытые и названные, не смотречы третее и двохъ частей, яко передъ тымъ бывало въ статуте обычаемъ стародавнымъ, але все съ домоомъ, хто ихъ што маеть, будь тежъ половицу або и которую ихъ часть, и по себе и у одно

або люди земли, што хотя отъ нихъ водле доброе воли своее и мысли, отдати продати даровати и записати заставити, отъ детей и близкихъ отдалити, подле баченья своего тымъ шафовати.

...

Роздель осмый: О тестаментехъ

Артыкулъ 1: Кто можетъ и не можетъ о речахъ своихъ рухомыхъ тестаментъ чинити

Уставуемъ, ижъ кождый маеть мети моцъ о речахъ своихъ рухомыхъ тестаментъ чинити, кромъ тыхъ парсунъ нижей описаныхъ, котрые парсуны ижъ подле права не мають ничего вольного, для того тестаментомъ никому ничего отдачи не могутъ: наипервей дети леть зупольныхъ не маючие, законники будучи въ законе не привилеваномъ, приемши и подтвердившиися въ законе, сынове зъ отцемъ недельные окромъ речей набытья своего властного або выслугъ, бо тежъ въ чужую мацъ поданные, то есть тотъ кого бы кому выдано зъ его статки, шаленые, кацеры, невольники, отъ розуму отходячие, а ведже тые, коли къ себе прійдут, моцны тастаментъ своей чинити, такъ тежъ и чти отсужонные не могутъ тестаментовъ чинити.

...

Артыкулъ 4: Нихто не можетъ невольнику своему ничего записати, вольнымъ не выинивши

Уставуемъ, ижъ кождый якогъ кольвекъ стану невольнику своему, не вчинившы его на передъ вольнымъ, ничего тестаментомъ записати не может, абы его первей вольнымъ учиниль. А ведже тестаментомъ ижъ каждымъ листомъ явнымъ можетъ невольника своего вольнымъ учинити, а учинившы, тымъ же тестаментомъ можетъ ему што рухомого водле воли своее записати.

...

Роздель Девятый: о правах земскихъ

Артыкулъ 8: Кто будучи урядникомъ господарскимъ, маючы именье въ томъ повете, мель зъ шляхтичомъ право о землю

Тымъ тежъ обычаемъ если бы который урядникъ нашъ, маючы именье въ томъ же повете державы своей, мель зъ которымъ шляхтичомъ копу вести; теды маеть справоватъсе о кгрунтъ земный, яко вышей описано, и маеть ставить осмнадцать сведковъ шляхту и иншихъ людей добрыхъ веры годныхъ, а не того уряду присуду своего, але иншихъ постороннихъ, и такъ тежъ судьи мають гледеть листовъ границъ знаковъ, а чьи будутъ листы лепшые и границы, тая сторона маеть быти припущона ку доводу.

...

Роздель дванадцатый: О навезкахъ людей посполитыхъ

Артыкулъ 5: Жидъ, татаринъ и кождый бесурманинъ на врьдъ преложонъ и хрестіянинъ въ неволи мети не маеть

Уставуемъ, ижъ отъ того часу мети хочемъ, абы жидъ, татаринъ и кождый бесурманинъ на достоинство а ни на который врьдъ отъ насъ Господаря а ни отъ пановъ радъ нашихъ преложонъ не былъ и хрестіянь въ неволи не мель...

...

Артыкулъ 7: Человекъ вольный за жадень выступокъ въ неволю выданъ быти не маеть

Тежъ уставуемъ, ижъ человекъ волный за жадный выступокъ въ неволю вечную выданъ быти не маеть, а естли бы въ суме великой выданъ былъ; маеть съ тое суммы выроблятися, и выпуску на каждый годъ мужику полтина, а жонце пол-копы грошей.

...

Артыкулъ 11: О вольныхъ людехъ, которые въ голодъ продають

Хто бы въ голодъ самъ себе або сына або тежъ которого человека вольного въ неволю продалъ, и листь на то далъ; таковой листь не маеть быти держанъ, але яко голодъ минеть, а онъ пенезей добудеть, маеть ему пенези отжати.

...

Роздель чотырнадцатый: О злодействе всякого стану

Артыкулъ 8: О шляхтичу летъ заполныхъ не маючому

Естли бы се трафило, ижъ бы шлихтичь въ летехъ чотырнадцати и не больше обвинень о злодейство, або приведенъ былъ о злодейство зъ лицомъ передъ врядъ; тогды такому про молодость летъ его не маеть быти поличоно за злодейство, и не маеть быти до ката въ руки и на муку давань, нижли тую шкоду отецъ его або matka кровные зъ имения части его повинни зъ навезкою платити, и заплативши то почтivosti его шкодити не маеть, а не будетъ ли мети чимъ платити, ино давати его на выслугу, поки бы то заслужилъ, што зашкодилъ. Тымъ же тежъ обычаемъ можеть се розумети и о детехъ людей простыхъ летъ недорослыхъ. А ведьже и таковой хлопецъ недорослый естли бы въ колку злодействахъ и при лица былъ дознань, таковыхъ врядъ маеть карати водле званья своего.

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1831>. — Дата доступу: 25.07.2012.

14. Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. (статут вялікага княства літоўскага 1588 г.)

Вытрымкі з выдання: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. — Мн. : БелСЭ.— 1989)

Жигимонт Третий, божью милостью король польский, великий князь литовский, русский, пруский, жомоитський, мазовецкий, ифлянський, тою ж божью милостью назначонный король шведский, готский, вандальский и великое княже финляндское и иных.

Чиним явно сим нашим листом всем посполите и каждому зособна нынешним и напотом будучим, иж панове рады и врядники наши и послы Великого князства Литовского, на сойме вальном щасливое коронации наше будучи, именем всех станов

обывателей Великого князства Литовского подали нам ку потверженью статут, то ест порядок отправоуанья судов, через депутаты от стану Великого князства Литовского и на соймикох поветовых на то обраных и высажоных поправлений, на сойме елекции наше под Варшевою прогледанный, просечы, абыхмо тот статут от них новоправлений при иных правах и вольностях их привилеєм нашимъ потвердили и всим станом Великого князства Литовского выдати и ку уживанью привести велели, указуючи нам с констытуций и уфал соймовых, жесмы то учинити повиньи.

...тот статут права Великого князства Литовского новоправлений сим привилеєм нашим ствержаем и всим станом Великого князства Литовского ку уживнью на вси потомные часы выдаем. Водле которого вже якосмы сами, господар, так и вси иные станы, обыватели Великого князства Литовского, захватисе маем и под тою ж присегою нашою, которую есмо на вси права и вольности Великого князства Литовского учинили, шлюбуем и обецуем и вжо во всех землях и поветех, врядах и судех вшеляких до Великого князства Литовского належачих, вси sprawy судовые порядком, в том статуте новоправлений описаным, отправовати почати мають в року пришлом тисеча пятьсот осмдесят девятом.

...

Присвячэнне Статута Жыгімонту III

...А прото он великий и зацный филозоф греческий Арыстотелес поведил, же там бельлуа, а по-нашому дикое зверя, пануеь, где человек водлуг уподобанья своего владность свою ростегаеь. А где опять право або статут гору маеь, там сам бог всим владнеь...

...Леч иж не всех так прироженье справило, абы большей розуму, анижли маетностей своих а бестыяльских попудливостей наследовати мели, тое удило або монштук на зуфальцы пан бог и право его светое вложило, абы тые за неучтивые sprawy свои слушное каранье, а цнотливые пристойную заплату относили. И тот то ест цель и конец всех прав на свете, тым все панства и королевства стоять и в целости своей захованы бывають, где лихие помсту, а добрые заплату относят. Чого иж се завжды тые лекають, которым своя мила воля, а розум им неприетелем. Ради

бы тое удило з себе скинули, а права все, абы им не пановали, ради бы внивеч обернули.

Зварот Льва Сапегі да ўсіх саслоўяў Вялікага Княства Літоўскага

Обачывали то усих веков люди мудрые, же в каждой рече посполитой человеку почтивому ничего не маеть быти дорожшого над вольность. А неволею так се маеть гыдити, же не только скарбами, але и смертью ее од себе отганяти есть повинен. А прото люди почтивые не только маетности, але и горл своих против кождому неприятелю выносити не жалуют, абы под их округное опанованье не приходили, а з волности своее будучи злуплени, водлуг воли и мысли их яко невольники не мусели жити. Але вже мало бы на том было, ижбы человек з неволи от посторонного неприятеля был волен, гды бы домового неприятеля над собою терпети мусел. Тогды тот монштук або удило на погамованье кождого зуфальцу есть вынайдено, абы се боячы права от кождого гвалту и збытку погамовал, а над слабшим и худшим не паствилсе и утискати его не мог, бо для того права суть постановлены, абы можному и потужному не все было вольно чынити. Яко Цыцero поведил, иж естесмо невольниками прав для того, абысьмы вольности уживати могли. А естли ж человеку почтивому ничего нет мильшого над тое, гды во отчызне своей безпечне мешкаючы не боитсе, абы его хто на доброй славе его не змазати альбо на теле и на здоровью его образити альбо теж на власной маетности его укывдити мог. Тогды то ничому иншому, одно праву причитати маеть, за которым од кождого в покою сидеть, а жадного усилства, обельженья и укривженья на себе не поносить, бо тот цель и skutok усих прав ест и маеть быти на свете, абы кождый добрую славу свою, здоровье и маетность в целости мел, а на том всем жадного ущирбку не терпел. И то есть наша вольность, которою се мы межи иншымы народы хрестиянскими хвалим же пана, ижбы водле воли своее, а не водле прав наших пановал, над собою не маем, а яко славы учтивое, так живота и маетности волно уживаем. Бо хто бы кольвек с тых трох речей в чом нас укривдити и подлуг уподобанья своего, а не водле прав наших над нами паствитисе мел, тот бы вжо не паном нашим, але сказителем прав и вольностей наших был, а мы бысмо невольниками его быти мусем. И слушне за правду маем, за што

пану богу дяковати, же по панованьем королей их милости и великих князей, панов наших тую владзу и вольность у руках своих маем, а права сами собе творачы яко наибольшей можем волности своее во всем постерегаем, бо не только сусед а сполный наш обыватель в отчизне, але и сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не может, одно только, колько ему право допускаеть. Прото маючи таковый скарб в руках наших, который жадною сумою преплачон быти не может, пристоить каждому почтивому человеку, абы о нем ведал, а будучи добре ведомый, абы яко сам себе и попудливости свои гамовал и водлуг права писаного справовалсе, а никого не кривдил. Так если бы од кого был уквивжон, абы ведал, где обороны и лекарства в кривде своей искати маеть, бо яко один сенатор рымский другого штрофовал, же права отчизны своее не умел, так кождый обыватель годен ест наганенья, который вольностью се фалить и прав своих умети и розумети не хочеть, которым правом усю вольность свою обварованую маеть. А если которому народу встыд прав своих не умети, поготовю нам, которые не обчим яким языком, але своим власным права списаные маем и каждого часу, чога нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем. А иж тая трудность перед тым непомалу до того заважала, же не кождый статут мог мети для трудного и долгого переписованья, тогды и в том той потребе каждого обывателя фольгуючы и пожитку речы посполитое служечы, важыломсе того тую працу на себе подняти а кошту и накладу своего не жалуючы, абых то в друк подал а дорогу лацнейшую и снаднейшую каждому ку ведомости права показал. Гды ж то вжо в руках своих кождый, коли похочеть, мети может. Прошу рачте ж ваши милости, тую працу от мене вдячне принять, а маючы вольности свои, правом добре обварованые, того постерегати, абысте до судов и до трибуналов не только людей добрых а тых прав наших добре уметных обирали, але боящихся пана бога и цнотливых, которые бы не для пожитку своего а ку шкоде ближнего, для лакомства своего и для подарков права выкручали, але простым трыбом идучы, светое правды и справедливости постерегали, а тую вольность, которою се тешимо, в целости нам заховали. С тым се ласце и милости ваших милостей братерской поручаю.

Роздел первый: О персоне нашей господарской

Артыкуль 1: Все обыватели Великого Князства Литовского тым одним правом писаным и от нас даным сужоны быти мають

Напрод мы, господар, обещаю и шлюбуем под тою ж присегою, которую учинили есмо всем обывателем всех земель паньства нашего Великого князства Литовского, иж всех княжат, панов рад, духовных и светских, панов хоруговных, шляхту, места и всех подданных наших и всех станов в том паньстве нашем Великом князстве Литовском и иных всех земель, здавна ку тому паньству прислухаючых, почоншы от вышшого стану аж до нижшого, тыми одними правы и артыкулы, в том же статуте нижей писаными и от нас даными, судити и справовати маем. Также чужоземцы заграничники Великого князства Литовского, прыездчыи и яким кольвек обычаем прибылые люди, тым же правом мають быти сужоны и на тых врьдех, где хто выступить.

Артыкуль 2

Мы, господар, шлюбуем никого не карати на заочное поведанье, хотя бы дотыкалося маестату нашего господарского ображенья або здрады речы посполитое. А хто бы теж на кого што несправедливе в тых речах вел около ображенья маестату нашего господарского або здрады речы посполитое, а не довел, тым сам каран быти маеть

Теж предречоным прелатом, княжатом, паном радам, духовным и светским, паном хоруговным, шляхте и местам земель Великого князства Литовского и всех иных земель, здавна и тепер до того паньства Великого князства Литовского належачых, обещаю словом нашим господарским, иж на жадного чоловека выданье або осоченье явное, таемное подозренье тых станов вышшей мененых которую колвек виною пенежною, кривавою, везеньем албо достоенств врьдов або именья одыймованьем винити и карати не маем и не будем, ажбы перво на сойме у суду явным рядом и поступком права, коли жалобник, то ест повод и отпор обжалованый очевисте стануть и достаточне наконец будуть поконаны. Которые по суде и по таком поконанью винные мають быти карани виною, в артыкулах нижей описаных, меновите назначоною.

Артыкуль 4

О ображенье маестату нашего господарского, иж каждый обвиненый справоватися винен. И о том, хто перестережетъ и где таковых судити. Также о словном мовенью або писанью о господару.

Теж коли бы хто якого ж кольвек стану был найден явне подойзраный, иж маестат наш господарский образил, таковому жаден привилей, ани зацность, ани достоинство не маеть помагати, ани ся он им щитити можеть, абы ся не мел справовати, и где будеть правом поконан, абы не мел каран быти.

...Ведь же в том выступе коло ображенья маестату нашего господарского, где кому идетъ о честь и о горло, таковых шляхту подданных наших нигде индей, одно на сойме великом вальном с паны радами нашими Великого князства Литовского мы, господар, судити и подле выступу каждого их тым караньем, яко вышей описано, карати роскажем...

Артыкуль 6: Кто бы кольвекъ с паньства нашего до земли неприятельское утекл

Теж уставуем, хто бы кольвек с подданных наших утекл с паньства нашего до земли неприятельское умыслом злым на зраду а ку шкоде нам, господару, и Речи Посполитой, такой честь тратить. А дети ачкольвек для того выступу отца своего почтивости своее не тратять, але от именей отца своего отпадывають.

...

Артыкуль 9: О спокойном и учтивом захованью при дворе нашем господарском

Уставуем, где бы хто, будучи при дворе нашем а не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату, смел того ся важити, а на кого другого на палацу нашем торгнути слова быстрыми, ущипливыми, славе доброй и учтивости шляхетской шкодливыми, а о то бы ся укрывжоны до нас утекл з жалобою, тогды мы о тую реч ображоному справедливость неотволочную назавтрее ж, а надалей третего дня, маем с паны радами нашими, пры нас на тот час будучими, вделать...

Артыкуль 10: О погамованью хоженья и стрелянья непотребного з ручниц и з луков при дворе нашом господарском и при кождом вряде нашом судовом

Еще теж видячи мы в многих людях зүфальства и свовольства збытечны, а хотячи то срогостью права посполитого обваровати и завстегнути, уставуем, абы жаден якого кольвек стану будучи, не смел при дворе нашом господарском, где коли двором нашим мешкати будем, так на палац и двор наш, яко и по месту збройне и з жадными иными бронями ходити, звлаща з ручницею, гаркабузом и з луком, и з жадною иною стрельбою, окром меча, корда, шабли, шпады и иное ручное брони.

...А иж вряды наши судовые за порученьем нашим, шафуючи справедливостью людскою, местце нашо господарское заседають, прото беспечность их варуючи, хочем мети, абы таковой же покой з стороны неуживанья тое стрельбы помененое был захован завжды так при сүдех земских, гродских, подкоморских и комисарских. А против выступных с тое уставы при врядах наших такое каранье маеть быти стегано, яко тут в сем артыкуле нижей есть описано...

...А где бы и за позвом не стал, тот вжо тым самым учинком и непослушеньством ку праву не толко горло, але и честь тратити будеть за отосланьем врядовым з розсудку нашего господарского и панов рад того паньства на сойме за доводом стороны поводовое, водлуг права на конец учиненым, там же перед врядом нашим гродским на оном року запозваном.

...

Артыкуль 11: Кто бы напротивку выроку нашому мовил

Теж уставуем, где быхмо мы, господар, с паны радами нашими з выроку нашего сказанье учинили, а хто бы смел против тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити, тогды таковой якого ж кольвек стану, так высокого, яко и низшого, маеть седети на замку нашом шесть недель, а то никому не маеть быти отпуцоно.

Артыкуль 12: Кто бы з пригоды до земли сусед наших утекл, и о даванью таким глейту

Уставуем теж, естли бы хто з якое пригоды припалое, окром ображенья маестату нашего и здрады Речи Посполитое, зъехал до земли якого суседа нашего, выймуючи землю неприятельскую,

таковый почтивости, горла, ани имения не тратить, одно маеть справоватися тому, от кого будеть обвинен, и ласки нашео господарское перенайдовати за глейтом нашим. А тот глейт наш на врьдех везде, где ся оборочати будеть, а особливе по местом, торгом и при костелех, маеть давати обволывати и прибываньем цедул ознаймовати и рок выйстья глейту оповедати. А то для того, абы собе тым лепшую беспечность меть мог. А если бы в том часе не переправил собе ласки нашео господарское и тому, кому завинил, на справился, тогды мають такового засе з границ паньства нашего за тым же глейтом нашим пропустити, леч не до земли неприятельское. А то мають чинити перед выйстьем глейту. А нам, господару, волно будеть глейт дальший дати еще раз, другий, а надалей и третий, яко бы ся от выволанья перед роком и шестьма неделями за тыми глейты выволаный з стороною своею противною росправил и ласку нашу господарскую собе перееднал. И хотя бы хто больш над то глейтов с канцлярьи нашео одержал, таковый глейт жадное моцы и важности, яко ку зволоце справедливости, одержаный, мети не будеть. То ж ся маеть розумети о даванью глейтов и тым, которые бы за нестаньем своим перед нами, господарем, або перед судом головным, будь теж до суду гродского и земского або за непоступленьем увязанья водлуг сего ж статуту, до выволанья прыходили.

...

Артыкуль 14: О мандатех, в которых речах мають быть с канцлярии нашео даваны

Напервей мандаты мають быти даваны о ображенье маестату нашего господарского и о здраду речи посполитое. Теж хто бы у войску кого забивши або гвалт який, што несеть за собою вину кровавую учинивши утекл. Хто бы теж покой посполитый взрушил, яко есть вышей в артыкулах о ображенье маестату нашего господарского ширей описано. К тому где бы хто на панов рад наших, воевод, кашталянов, старост, подкоморих и на врьд судовой гродский и земский або комисарский, будучи им на справах наших господарских и земских або на суде седячих, а не поважаючи местца зверхности нашео господарское, торгнулся рукою и кого с тых станов помененых ранил або забил, тогды таковый маеть быть позыван перед нас, господара, мандатом

нашим на сойм. А там на сойме з розсудку нашого, где ся то покажет, честь и горло тратить. ... Теж листы мандаты наши мають быти даваны в речах и пожитках, столу и скарбу нашего господарского належачих, то ест о доходы и пожитки з добр наших приходячие, и чиненья з них личбы и теж от кривды и шкоды подданных наших от врядников наших которые бы ся стали з укривженьем скарбу нашего от врядников наших. Еще теж мають быти мандаты даваны в тых речах, о которых в трибунале, то ест в артыкулах головных судов, до мандатов наших дорога ест указана. К тому теж мають быть мандаты даваны о мыто, где бы старостове, державцы або мытники наши господарское мыто новое небывалое, яким кольвек назвиском названное, в местех, на селах, на дорогах, на мостех и торговое на торгох вымышляли и брали албо над уставу а привилья наши мыт подвышали и вытегали, албо от подвод наших господарских и шляхетских мыто по дорогах и в местечках брали. А за маньдатом кождый рок маеть быти завитый покладан от поданья очевистого або положенья на именью мандату, естли будем в здешнем панстве, — за чотыри недели, а естли за границую того паньства будем — за осм недель. А о иншие некоторые речы, кром тых вышей помененых и в трибунале описаных, артыкулы, маньдаты никому гволи с канцеляреи наше не мають быть даваны. А естли бы были выданы, тогды сторона о иншую реч, кром тых менованых, мандатом нашим позвана будучи, не повинна будеть перед нами становитисе. А за нестаньем жадная сказнь и отправа на такого давана быти и выданая моцы жадное мети не маеть. Для чого печатари и писары наши, постерегаючы в том достоинства и поваги маестату нашего и затрудненья справедливости людское, мають того пилновати, абы над сее замеренье мандаты с канцляреи наше не выходили. А естли бы позванный перед нами стал о то, же его неслушне мандатом позвано, оказал, тогды тот, хто его вызвал, повинен будеть сам або прокуратор его, не сходечи с права, заплатити вины сто коп грошей, которое вины половица стороне, а другая половица до скарбу нашего быти маеть. А што се дотычеть бранья мыт через князей, панов, шляхту на именьях их, так подорожного, яко и торгового мыта, также и на перевозех, будь новых, незвыклых без данины наше або подвышшаючи над уставу и привилья наши, таковых, хто бы то чинил, вольно будеть о то

позвати до суду земского того ж повету, в котором се то деяти будеть, на рок завитый водлуг артыкулу двадцать девятого, в сем же разделе описаного. А о кроме тых причин так маньдатов, яко и позвы наши никоторие за двором нашим никому даваны быти не мають.

...

Артыкуль 16: Кто бы листы або печати наши и врьдовые фальшовал, чим маеть быти каран

Коли бы хто листы або печати наши фальшовал або на кшталт руки наше, так теж канцлера, подканцлерого и писаров наших дворных, земских, гродских и подкоморских того паньства Великого князства Литовского листы альбо привилья якие, змысливши, подписовал, або хто бы теж печати наши и врьдов наших себе рыл и у себе их ховал и их уживал, таковый с права за оказаньем явностью певною и доводом слушным ничим иным, только на горле огнем каран быти маеть.

...

Артыкуль 18: Не маеть никто ни за кого терпети, только кождый сам за себе

Теж уставуем, иж никто ни за чий кольвек учинок не маеть каран и сказован быти, только тот, который в чом сам винен зостанеть, гды ж того право божое и справедливость хрестиянская учить. Яко ж так хочем мети, абы ни отец за сына, ани сын за отца, кром ображенья маестату нашего и Речи Посполитое здрады, яко вышей около того ест описано, ани жона за мужа, ани муж за жону, так теж брат за брата, отец и matka за дочку, дочка за matку або отца, сестра за сестру, и жадный прирожоный и слуга за пана, пан за слугу, и никто иный ни за чый выступ и вчинок не был каран, только кождый сам за свой выступ маеть терпети и каран быти.

...

Артыкуль 20: О реч землюю межи именьями нашими князьскими, паньскими и шляхетскими, мы, господар, одним тым правом судитися маем

Теж мы, господар, обецуем и хочем, абы то через нас и потомков наших вечне было держано, иж где бы се трафило в именьях наших спор и розница межи грунтами нашими и теж

межи грунтами костельными подаванье нашего, а также межи грунтами нашими и шляхетскими и межи тыми именьями, которые вышли з данины нашею дочасне, иж в той речи земленой маем мы и потомки наши, великие князи литовские, так же одним правом, яко и подданные наши Великого князства, судитися, а не иначе.

...

Артыкуль 21: О листех заповедных, иж не мають быти с канцлярею нашею выдаваны

Теж обецуюем, иж листов наших заповедных на продолженье справедливости людское, яко кольвек повстегаяючи або задерживаяючи ее от тых часов напотом до всяких судов, мы сами и потомки наши великие князи литовские давати не будем, кром только тых причин нижей описаных. Первое, коли бы хто о Речи Посполитое у неприятелей наших у везенью был; другое, коли бы хто на службе нашой и Речи Посполитое в посельстве до земель чужих або на граниченье паньств наших з паньствы або землями суседов наших заграничных, также и в наших речах господарских властных, за границу с паньств наших послан был, таковым только листы наши мають быти до стороны и вряду даваны

...

Артыкуль 22: О врядниках дворных, воеводах и старостах украинных и людях служебных, же се с права вымовляти не мають

Забегаяючи мы, господар, продолженью справедливости людское, уставуюем, иж врядники наши дворные, панове печатари, маршалки, подскарбие, писары, секретары и вси иные врядники и слуги наши дворные, также воеводове, старостове украинные и теж люди служебные, езные и пешие, в полю и на замкох будущие, которые без рушенья посполитого за пенези служить, так ротмистры сами, яко и товаришы их будучи з именей своих до которого ж кольвек вряду або и перед маестат наш водле права позвани под часом покою в князстве Литовском не мають и не будут мочы з отказу правного за бавою таковых служб своих вымовляти. И мы, господар, таковых листы нашими от права вымовляти не маем. Але кождый з них повинен будет поступком правным або сам, або через умоцованого своего за позвы становитисе и усправедливяти, вынявшы тых, которые на службе

Речи Посполитое або поселством в справах земских забавены будуть, што он по звороченью с тое послуги на перших рокох будучи позваний, явне оказати и усправедливитисе на другую послугу, не отъездчаючи, маеть.

...

Артыкуль 27: О листех железных, кому мають быть даваны

Теж уставуем, иж листы железные с канцляреи нашею не мають быти даваны тым, которые маетности свои на збыткох марне утратили и за токовыми збыточными утратами в долги попали. Але тым маем давати таковые листы, которые в долги пришли и в убоство попали з божьего допущенья, то ест ижбы огнем погорели або маетности их стонули, або бы от розбою, або от непрыателя нашего забраны были, або хто бы теж для Речи Посполитое ку утрате и убоству и ку долгом пришол, также купцом и иным людем упалым, окром жидов.

...

Артыкуль 28: Кому бы шло о честь, яко борздо справедливість учинена быти мает

Теж обецуем и будем повинни кождому с подданных наших, кому бы шло о честь, прудкую а неотволочную справедливість учинити на первом близкопришлом сойме великом вальном с паны радами нашими Великого князства Литовского без всякое отволоки. А естли быхмо на первом сойме для затрудненья справ Речи Посполитое того судити не могли, ино вжо на другом сойме конечно то скончити маем. А до розсудку нашего вшелякая примовка або обвиненье почстивости оног обвиненного ничего не маеть шкодити.

...

Артыкуль 29: О мытах новых и о вольности засаженья местечок, и о будованью мостов або гребель в именьях шляхетских

Теж уставуем и приказуем, абы жадин чоловек в том паньстве нашем Великом князстве Литовском не смел новых мыт вымышляти ани на дорогах, ни на мостех, ани на греблях, ани на реках, ани на перевозех, ани в торгох, ани на местечках и стодолах

або корчмах, на гостинцах, в именьях своих, кроме которые бывали зстародавна уставлены, або мели бы на то листы продков наших або наши. ...А которые здавна за привильями и листами нашими мыто и мостовое на именьях своих берутъ, тые властным накладом своим в тых именьях своих на дорогах, гати, мосты, гребли, ровы направовати мають. ...Так теж врядники и мытники наши по дорогах, местечках и по селах наших господарскихъ и теж князских, паньских и землянских, где первой мыта не бирано, часу праздников и сходов жадный мыт и торгового вымышляти и брати не мають. ...Так теж и езы на реках портовых, где зстародавна бывали, хто бы ставил, тогды предсе маеть местца зоставляти так слушные, абы езом або тамованьем никому се шкода не стала. И таковых речей воеводове, старостове и державцы наши должны кождый в державе своей мають досмотрати. А новых мыт абы на реках портовых, на ставех и на греблях не было. Так теж на езох абы проходы слушные без завад на реках были заставованы. А хто бы з обывателей того паньства нашего якого кольвек стану и народу шляхетского для примноженья себе пожитку хотел на грунте своем местечко новое садити, то ему вольно будетъ учинити, и торговое в нем водлуг давного звыклого обычаю, яко се то в местечкох иных князских и паньских заховуеть, установити.

Артыкуль 30: О небранью мыта от шляхты и подвод их

Теж з ласки и доброты наше господарское князем, паном радом, духовным и светским, шляхте в том паньстве нашем даем тую вольность на водах, на дорогах, то ест сухим путем и воденым, на торгох и на мостех, так по именьях наших, яко и по их властных, спущати, провадити и продавати добровольне з их властных гумен кождому его роботы правдивое его збожье, а не купленое, от того не маеть быти мыто давано.

Артыкуль 32: Хто бы под ким што упросил, а тому наперед дано

Уставуем теж, хто бы под ким именье, люди, земли у нас, господара, упросил и в привилью бы то себе описал, а в того бы, под ким то он себе упросил, первой была на дате або на привилью нашем описано и то ему потвержоно, и того он поживал и в держанью был, тогды таковый первый привилей або лист при

моцы маеть зостати. А за ним тот, кому дано тую реч держати и поживати, маеть водлуг листов и потверженья нашего первшого, а последние листы в ни во што обернены будуть. Также се мають розумети и о листех на врьды.

...

Артыкуль 34: О недаванью двох достоенств або врьдов одной особе

За прозбою всех станов Великого князства Литовского бачечы мы, господар, з лепшим пожитком и оздобою Речи Посполитое, гды ж дыгнитарство и врьды два судовые одной особе даваны не будутъ. Прото уставуем и мети то хочем и полнити обецуем, што ж одной особе бы назацнейшой и назаслуженшой двух дыгнитарств в лавицы рады наше, так теж двух врьдов, земских и дворных и староств судовых, от сего часу и на вси потомные часы давати не маем. А хто бы якое ж кольвек дыгнитарство в ряде нашей албо врьд дворный, земский, будь теж староство судовое против сего статуту одержал, такового владзы ниhto подлечи не будетъ повинен. И овшем хто кольвек его перед нас, господара, на сейм позоветь, тогды на первшом року яко на завитом стати маеть. И станеть ли албо не станеть, мы, господар, там же на том року оного дыгнитарства албо врьду судового, о который будетъ позван, отсудити маем, а иншому дать. А тому, хто о то его позоветь, тот же позванный сто коп грошей заплатити повинен будетъ, и то на маетности его отправлено быти маеть, не складаючи роков статутowych.

Роздел второй: О обороне земской

Артыкуль 1: О повинности, яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служити мають

Уставуем теж с призывольем рад наших и всех станов подданных наших паньства того Великого князства Литовского, иж вси станы духовные и светские, княжата, панята и врьдники земские, дворные, дворане и земляне, шляхта хоруговная и вдовы, и теж татарове и мещане мест наших, маючи именья, земские, и кождый от вышшого до низшого стану никого не выймуючи, лета зуполные маючие, часу потребы з нами и потомки нашими або при

гетманех наших винни будуть сами особами своими войну служити и выправовати на службу военную, коли бы кольвек была потреба водле уфалы земское з соймов вальных, яко на он час будеть потреба указывати, звлаща, гды бы рушенье посполитое было уфалено, то ест яко з людей отчизных и похожих и з именея яко отчизных, матерыстых, так выслужоных, и купленых, и яко кольвек набытых.

...А хто бы кольвек с тых подданных наших шляхты и рицества всякого, также и всякого стану, маючи именья земские, войны не служил, або приехавшы на рок положоный, не пописалсе, а хотя бы и пописалсе, а шиху не дождал, або, и шиховавшись без воли наше або гетмана нашего великого проч поехал, тот именье свое все тратить на Речь Посполитую и на нас, господара, под тым обычаем, яко бы войны не служил. И для того ж мы, господар, обещуем тот вряд гетманство великое годным и досветчоным людем народу шляхетского, родичом стародавным тутошнего паньства нашего Великого князства Литовского давати и тое местце засаживати.

Артыкуль 2: О постановенью и обороне земской

Обещуем и уставуем вечными часы, иж гды будеть потреба против которого неприятеля нашего обороны земское сему паньству нашему Великому князству Литовскому альбо вальку вести, тогды мы сами, господар, и с паны радами нашими не маем и не будем мочы того учинити, ани серебщизны и плату никоторого и ниякого побору установляти так на подданных князских, паньских и земляньских, яко теж и на местех и подданных наших господарских, али ж первой съем великий валный зложившы. На который съем за росказаньем и листы нашими будуть повинни вси станы, сойму належачые, зъехатисе и там, на сойме, мы, господар, и з их милостью паны радами и послы земскими, с порадую и згодным призволением их таковыя речы о войне намовляти и становити маем. И який способ сполне за уфалою всех станов на сойме намовлен и постановлен будеть, таковым порядком отпраповатисе маеть, а не иначе. А без сойму и позволенья всех станов войны вчинати и вести не маем.

Артыкуль 3: О невызволенье з войны листы нашими и теж кого вызволяти вольно

Теж устави, иж мы не маем жадного з войны от службы земское так словным росказаньем, яко и через листы нашы вызволяти и з войска отпушати. Так теж и гетманове наши не будут мочы вызволяти и з войска отпушати, кром тых вранников и слуг наших, которых мы, господар, на он час для послуг наших и справ земских зоставим...

Роздел третий: О волностях шляхетских и о розмноженью Великого Князства Литовского

Артыкуль 1: О розмноженью Великого князства Литовского

Мы, господар, обещуем теж и шлюбуем то за себе и за потомки наши, великие князи литовские, под тою ж присегаю нашою, которую есмо учинили всим обывателем всех земель Великого князства Литовского, иж тое то славное паньство Великое князство и вси земли, ку нему здавна и тепер належачие, в славе, тытулах, столицы, зацности, владзы, можности, росказыванью и в иных всяких належностях и прислухиванью, и теж в границах, ни в чом уменшивати и уймовати або понижати не маем. И овшем ещо всего того примножати хочем и будем. И хотя бы пан бог з ласки своее светое нам, господару, узычити рачил паньства иного або и королевства, тогды предсе сего паньства нашего Великого князства Литовского, князей, панов рад, духовных и светских, и всех вранников земских и дворных, шляхту, рицества и всех иных станов ни в чом не понижати, але от всякое легкости и пониженья стеречи и боронити будем с помочью божою, стараючисе о примноженье и вывышенье того паньства и всех достоинстей, оздоб и пожитков з набольшою пилностью и усилованьем нашим.

Артыкуль 2: О волностях шляхетских

Также мы, господар, обещуем словом нашим за нас и за потомки нашы, великие князи литовские, под тым же обовязком нашим, яко вышей у першом артыкуле ест описано, иж всех князей и панов рад, яко духовных, так и светских и всех вранников земских и дворных, панов хоруговных, шляхту, рицества, мещан и всех людей посполитых у Великом князстве Литовском и во всех землях того паньства, маем заховати при свободах и волностях

хрестияньских, в которых они, яко люди волные, волно обираючи зстародавна и з вечных своих предков себе панов а господарей великих князей литовских, жили и справовалисе прикладом и способом волных паньств хрестияньских, ровнуючи а однако маючи, и тых вольностей уживаючи, з суседы и братьею своею рицерством и иными станы народу коруны польское, а особливе над то при свободах и вольностях на привильях и листех великих князей литовских, предков наших. И от нас им так всим, яко и кождому зособна, на достоинствы, вряды, на именья, на люди, на грунты и на што ж кольвек даных, и што ещо будуть даваных вперед непорушне и неотменно вечными часами ховати. И хто бы теж што хотя без привильев, за отчизным правом и яким кольвек обычаем набытым, именьей людей и грунтов своих в держанью был за предков наших королей их милости полских и великих князей литовских Владислава, Ягейла и брата его Витольта, Жигимонта, великого князя Владислава Ягейлового сына Казимира Третего, Ягейлового сына Яна Ольбрихта, Александра, Жигимонта Першого и сына его Жигимонта Августа и Генрыка, за которого кольвек с тых панованья и теж за нашего шасливого панованья, тые сами с потомки и близкими своими и тепер то держати вечне мають и будуть. А о таких добрах и грунтех шляхетских, абы вонтпливость жадная не была, волно завжды зо всеми пожитками, которые бы се кольвек на их грунтех показовали, теж и крушцы всякие, и окна сольные зоставати мають. А мы и потомкове наши перекажать им не маем часы вечными вольного уживанья.

Артыкуль 3: О захованью в покою всех подданных наших, обывателей того паньства з стороны розного розуменья и уживанья набоженства хрестияньского

А иж теж привильем и поприсяженьем нашим ест утвержено покою межы розными в релии стеречи.

...обещуем и обовезуемса под верою под почтивостью и сумненем нашим наперод жадного розорванья межы собою не чынить, ани розлученья жадного допустить... одной нероздельной Речи Посполитое ани одна часть без другое, пана себе обирати, ани спикненьем особливым з иншыми нарабляти, але подлуг местца и часу, тут назначоного, зъехатисе до громады корунное и спольне а спокойне тую справу обиранья пана водлуг воли божое до skutку

слушного привести. А иначе на жадного пана не позволяти, одно с таковою певною а меновитою смовою, иж нам первой права вси, привилья и волности наши, которые суть и которые ему подадим, по обранью поприсегнути маеть.

А меновите то поприсегнути: покой посполитый межы розорванными и розными людьми в вере и набоженстве заховывать и нас за границу корунную нигды не тегнути жадным обычаем, ани прозбою королевскою своею, ани плаченьем пети гривен на древце, ани рушенья посполитого без уфалы соймовое чынити.

...

Артыкуль 4: Мы, господар, обецуем розмножити Великое князство Литовское и што бы розобрано и отышло, зась ку нему привернути

Теж добра паньства того Великого князства Литовского не уменьшим и то, што будеть через неприятелей того паньства отдалено, розобрано и ку иншому паньству от того паньства нашего коли кольвек упрошено, то zase ку власности того Великого князства привести, привлащити и границы направить обецуем. А хотя быхмо теж кому заграничником пры границах тых верхумененых земли, именья, села и люди дали, тогды таковые мають с того служити Великому князству Литовскому. А хто бы не хотел служити - таковых привильев не маем мы и потомки наши держати.

Артыкуль 5: О неданье шляхты и их именей, людей, грунтов и всяких вольностей, и теж наданья листов и привильев против сему статуту

Уставуем и вечными часы то ховати и держати обецуем, иж яко продки наши великие князи литовские, так и мы не звыкли никому некоторым способом бояр, шляхты и их именей, грунтов и земель давати, так и тепер на вси потомные часы обецуем и прирекаем под тою ж присегою нашою, которую есмо учинили всим обывателем сего паньства нашего Великого князства Литовского, бояр, шляхты и их именей, грунтов и всякое маетности и иных свобод и волностей, и прав в них отбирати и отводить, и нияким особам которым кольве в том паньстве обывателем, яко и заграничником, и посторонным, и жадному иному, давати и записывати и некоторым способом отдаляти не маем. А где бы што одержано

и вышло и яким же кольвек обычаем против сему статуту, то с права и з суду справедливого через нас и потомки нашы, за радою рад наших Великого князства, на сторону отложено и в нивошто обернено быти маеть.

...

Артыкуль 6: О сойме вальном, о соймиках поветовых и о выправованью их и посланью з них послов земских на вальный сейм и о вольных возных от войны, также о приездчанью панов рад, врьдников земских и шляхты

Уставуем для лепшого порядку во всих речах и способов ку справедливости и обороне, и жбы з волею всих на сойме потребы земские становили и отправованы были, абы вечными часы перед соймом великим вальным, который маем мы и потомки нашы завжды, коли того потреба укажетъ речи посполитой, за порадую рад наших того ж паньства складаны листы нашими были, теж соймики поветовые, а меновите на тых местцах и воеводствах, нижей тут написаных и постановленых, которие соймики также листы нашими будутъ складаны не на близший час и рок, только за шесть недель перед соймом великим. А листы нашы таковые соймовые мають быти приношоны з двору нашего до воеводств и староств судовых и отдаваны до рук врьдов гродских за часу перед соймиками недель за две. А врьд маеть тые листы розсылати через возных поветовых до панов рад, до княжат, панят, врьдников земских и поветовых и до инших станов народу шляхетского, до кого перед тым стародавна листы соймовые с канцеляреи наше посылывано до домов их, мають носить. А для всих посполите в местех, местечках наших, на торгох и пры костелех парафеяльных обволывати и копей з листов наших прибывати. Таковым же обычаем около розсыланья листов наших военных врьд гродский заховатисе маеть. А возные поветовые винни будутъ с пильностью тые листы розносити под караньем их за то через врьд гродский везеньем водле баченья своего. Гды ж возные, для таковых послуг земских, от службы военной вольни быти мають, на которые соймики мають зьеждчатисе и бывати тые особы: бискупове, воеводове, кашталяни и врьдники земские, князи, панове и шляхта, кождый у своем воеводстве або повете, а в земли Жомоитской бискуп, староста жомоитский, кашталян, тивунове

и иные врядники земские и рицерство, шляхта. А намовляти о тых речах и потребах земских, которые им на тых листех наших и через посла нашего ознаймены будутъ, не мней теж и о всих потребах и долеглостях оного повету и воеводства. И большое зволившисе вси одностайным зданьем мають обрати послов своих, то ест от кождого суду земского, колько их в том воеводстве будутъ, по две особе, и послати их на сейм, ознаймивши и поручивши все, о чом водле листов наших господарских и теж в своих потребах радити, намовляти и становити будутъ, даючы им моц на том таком вальном сойме поступовати и кончити тые речи, которые им на соймику злецоны и на инструкции за печатями обывателей того повету поданы будутъ. А послове земские местца и вота свои мають мети водле порядку воеводств и поветов, яко которые по которих местца свои звыклые мають. А кождый з милости и повинности своее ку Речи Посполитой повинен на тые соймики прибыть. А хто бы не прибыл, под тое все подлегаеть, што се там становить. А соймик далей стояти и справа на нем ити не маеть, только надалей через чотыри дни. Але приездчати вси на соймик винни будутъ першого дня, а местца и порядок заседанья и вот на зъездех и соймиках тым обычаем маеть быти: воевода, кашталян. А где кашталяна нет, маршалок оного повету, подкоморый, хорунжий, судья, подсудок, войский, стольник, подстолий, писар земский, затым врядники и городские панове и иншая шляхта.

Артыкуль 7: О пенези стравные послом земским, выправуючы их на сейм вальны

За спольными намовами и згодным призволением всих станов обывателей того паньства нашего Великого князства Литовского уставуем, хотечи то мети на часы потомные, обранью послов з каждого воеводства и повету маеть быти им давано на страву так много, яко нижей писано.

Виленьским послом — сто шестьдесят коп грошей.

Ошменьским послом — сто шестьдесят коп грошей.

Лидским послом — сто шестьдесят коп грошей.

Вилькомирским послом — сто шестьдесят коп грошей.

Браславским послом — сто двадцать коп грошей.

Троцким послом — сто шестьдесят коп грошей.

Городеньским послом — сто двадцать коп грошей.
Ковеньским послом — сто двадцать коп грошей.
Упитским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Земля Жомойтская своим послом — двесте коп грошей.
Полоцким послом — сто шестьдесят коп грошей.
Новгородским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Волковийским послом — сто двадцать коп грошей.
Слонимским послом — сто двадцать коп грошей.
Витебским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Оршаньским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Берестейским послом — сто двадцать коп грошей.
Пиньским послом — сто двадцать коп грошей.
Мстиславским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Меньским послом — сто шестьдесят коп грошей.
Мозырским послом — сто двадцать коп грошей.
Речицким послом — сто двадцать коп грошей.

Ведь же если бы коли з допущенья божьего была дорогость збожъя и иное живности, тогда и болш маеть быти послом на страву давано водлуг уваженья часу и далекости дороги. Если бы се коли трафило с потребы Речи Посполитое, где далей над звыклое местце сейм мети, а откуль тым послом на страву маеть быти давано, то вжо особливою уфалою соймовою ест варовано, што замоцно держано быти маеть, одно не поддаючи под тое добр наших господарских и костелных. Ведь же тые послове, обраные початку соймов, омешкивати не мають, так же и зъезду головного.

Артыкуль 8: О соймику або зъезде головном в Слониме перед соймом великим вальным

...прото уставуем, иж перед кождым соймом великим вальным за две недели мають вси станы того паньства Великого князства, так панове рада их милость, яко и послове земские, зъезд свой вольный мети у Слониме. И там, знесши впосродок себе инструкции всих земель и поветов, мають межи себе намовы спольные в милости братерской о всих потребах земских чинити, приводечисе до одного слушного зрозуменья и уваженья речей ку доброму Речи Посполитое. За тым бы вжо на великом вальном сойме порадней и спешней справы и потребы Речи Посполитое

становити и отправолатисе могли. А так у Слониме тот соймик трвати маеть водле часу и потреби, яко бы только на сейм великий в час прибыти не омешкали.

Артыкуль 9: О складанью соймиков по сойме вальном и о даванью дармо с канцляреи справ соймовых

А гды се сейм валный доконаеть, тогды по выволанью сойму в чотырох неделях мають бивати в каждом повете соймики таким обычаем, иж послове, скоро прыехавшы з сойму, мають воеводе або старосте судовому о приеханью своем дати знати. А воевода або староста, або наместники их мають то через возных шляхте обволати, жебы на тот рок на соймик ку слуханью послов своих зъехалисе. А то для того, жебы на tych соймиках послове, с поветов на сейм посыланые, звернувшисе з сейму, дали о том всим обывателем каждого повету ведомость достаточную, што бы на котором сойме в справах и потребах Речи Посполитое справили и постановили и которые се кольвек на такой соймик зъедуть, тые tych справ соймовых слухати мають. А неприбылые на такой соймик винам жадным не подлягут, але соймовому постановленью досыть чинити мають. И то, што се на сойме постановить и уфалить, мають послове на писме за печатью нашою до повету своего принести и то ку захованью при книгах земских вряду земскому подати, также для ведомости тое речы, и до книг гродских дати то вписати. А с канцляреи нашею такие справы земские послом дармо выданы быти мають без жадного затрудненья.

Артыкуль 10: Абы шляхтич безправне не был иман

Теж уставуем и вечными часы то мети хочем мы, господар, и потомки наши, иж все рыцьерство шляхту Великого князства при вольностях их звыклых, которые от нас, господара, и от предков наших им суть наданы, будем повинни заховати и держати.

...

Артыкуль 12: Около недаванья чужоземцом достоенств и врядов всяких, а приходнем з инших паньствах и оселости не давати

Также мы, господар, обещуем и шлюбуюем под присегою нашою, которую учинили есмо Великому князству Литовскому и всим

станом обывателем его, беручи то и з статуту старого короля его милости Жигимонта Першого, тому паньству Великому князству Литовскому даного, а в сесь укладаючы и на то позволяючы, што ж в том паньстве Великом князстве Литовском и во всех землях, ему прислухаючих, достоинств духовных и светских городов, дворов, грунтов, староств, держав, врьдов земских и дворных посесый або в держанье и поживанье и вечностей жадных чужоземцом и заграничником, ани соседом того паньства давати не маем. Але то все мы и потомки нашы, великие князи литовские, давати повинни только Литве, Руси, Жомойти, родичом старожитным и уроженцом Великого князства Литовского и иных земель, тому Великому князству належачых. А хто бы з чужоземцов заграничников и соседей того паньства и всех земель, ему прислухаючих, важилсе што с того упросити, взяти и в держанье прийти, а упоменый будучы, того заразом не пустил, тогда маетность его вся маеть быти взята до столу и скарбу нашего Великого князства Литовского. Ведь же и тубыльцом, хотя и родичом Великого князства Литовского, достоенства и врьды всякие мають быти даваны добре значным и правдиве незмышлене в том воеводстве або повете оселым. А хотя бы хто обчого народу за свои заслуги в той Речи Посполитое пришол ку оселости з ласки данины наше або которым иным правом, тогда и таковый только оселости оное уживати маеть, учинивши первой присегу по взятю оное оселости на першых рочкох гродских оног повету перед врьдниками земскими або гродскими того ж повету, которие на он час там прибыти могут, иж маеть быти верным и зычливым тому паньству Великому князству Литовскому так, яко и тубыльцы, и служечи службу земскую тому ж паньству. Але и таковы на достоенства и всякие врьды духовные и светские не мають быти припушани, ани от нас господара, установлены, чого печатары и писары наши с повинности своее постерегати винни будуть.

Артыкуль 13: О захованью в целости достоенств и всяких врьдов того паньства

Теж обещуем и хочем вечными часы мети, абы панове рады наши, яко духовные, так и светские, и вси иные врьдники наши земские и дворные в том паньстве нашем Великом князстве были во всяких достоинствах и учтивостях захованы водле обычаю

и кождый подле зацности местца своего. А што се дотычеть владности и справ их судовых, в том се они мають заховати и справовати, яко которому вряду здавно замероно и в сем статуте описано ест.

Артыкуль 14: О неотниманью достоинств и владов на заочное обмовенье

Теж уставуем, иж достоинств всяких владов, староств, держав, тивунств на справу чию ж кольвек, на обмовы заочные, мы и потомки нашы не маем отнимати...

Артыкуль 15: О держанью старых устав а новых без сойму вального не уставляти

Теж прирекаем вси привилыя земские стародавние и ново от нас данные вольности и звычаи добрие стародавние ховати и ни в чом того не нарушати, а нового ничего не вставляти. А ведь же была ль бы потреба што нового прибавити ку доброму речы посполитое, тогды и того не маем чинити, ани устав жадных делати, алиж на вальном сойме з ведомостью и порадую рад наших и призволеньем всих станов, сойму належачых.

Артыкуль 16: О вольности выеханья с паньств наших до инших паньств хрестияньских, кром тех земель неприятельских и о опеках таких именей

Теж узычаем и уфалюем вечными часы, абы княжата и панове хоруговные, шляхта и кождый чоловек рыцерский и всякого стану того паньства Великого князства Литовского мели вольность и моц выехати и выйти с тых земель наших Великого князства для набытья наук, в писме цвиченья и учинков рыцерских, и теж, будучи неспособного здоровья своего для лекарств до всяких земель и сторон, кромя земель неприятелей наших, с ким бы тое паньство нашо на он час вальчило.

...

Артыкуль 21: О чужоземцу, наганеном о шляхетство и о набытью через него оселости

...А пакли бы который чужоземец, приехавши до здешнего паньства нашего, купил и яким кольвек слушным обычаем набыл

собе именье шляхетское, а хотел волностей шляхетских уживати, тогда первой маеть указати перед врядом тым, где купил именье, если ест правдивый шляхтич. А где бы того не показал, тогда хотя именье купить, предсе з вольностей шляхетских веселитисе и их уживати не маеть и под хоруговью заровно з шляхтою стояти не маеть.

...

Артыкуль 24: О шляхте, которые, именья свои попродавши, лифою се бавять

Уставуем: если бы который шляхтич именье свое продавши, в месте мешкаючи, з лифы жил, уникаючи службы земское военное, таковые предсе з сумы своее пенежное винни службу земскую служити водле уфалы на он час соймовое, под утраченьем всего добра своего.

...

Артыкуль 26: О непривлащенье вольностей шляхетских людем простого стану

...Прото абы дома шляхетские не сходили, тогда то варуем, иж простого стану человек, не осегнувши первой от нас, господара, вольности шляхетское, именьей и грунтов шляхетских никоторим обычаем поседати, ани куплею своего на вечность одержати не можеть.

...

Артыкуль 29: О вызволение от платов новых, от подвод, будованья замков и мощенья мостов, так теж и о стаццию по дорогах

Иж теж привильями давными предков наших королей их милости и великих князей литовских вси посполитые люди тяглые и мещане, подданные княжат, панов хоруговных, шляхты и бояр обывателей паньств наших земель Великого князства Литовского, от каждое дани податку, серебщици и всяких поборов без добровольного самых панов их зезволения и уфалы сойму валного и теж от дякла и ото всяких беремён повозовых, которые подводами зовуть, и от даванья стаций про нас и теж послон и гонцов наших, также от воженья камня, дерева або дров ку паленью плиты и вапна на замки наши, от кошенья сена и от всякое сторожы и ловов, также от будованья и поправованья замков и мощенья мостов, и от иных работ выняты суть.

...А што ся дотычеть оправованья замков и мостов старых и знову будованья, где до сего часу подданные шляхетские направовати и будовати были повинни, то маеть быти опатрывано з мыт новоподвышюных, што особлювою констытуцыею соймовоу варовано будеть.

...

Артыкуль 31: О непозыванье светских в духовное право о речи светские

Теж уставуем, иж бискупове, прелати стану духовного и их справцы княжат, панов и всей шляхты, рицерства и мещан и всих подданных наших, яко и шляхетских, не мають никого ку себе до духовного права о светские речи позывати. Так теж и сама шляхта, мещане и вси подданные нашы и теж подданные шляхетские якого кольвек стану не мають се до духовного права утекати и позывати о речи светские под закладом стороне позваной двадцатма копами грошей и под нагороженьем утрат всих з совитостью. Нижли што ку праву духовному належати и прислухати будеть, то в духовном праве справовано и сужоно быти маеть.

...

Артыкуль 35: О мещанех места нашего Виленского и о инших местах наших, яко шляхте справедливость з них чинена быти маеть

...вряд местский справедливость чинити маеть правом их майдебурским водлуг привилъев их тому месту Виленскому и мещаном нашим под местским правом мешкаючим, от продков наших и от нас, господара, наданных.

...А инших местех наших по всей земли того паньства нашего Великого князства Литовского вряды местские, хотя где и права майдебурского уживають и привилья продков наших, або и наши на вольности таковые яко и место Виленское, або инакшие себе бы наданье мели, предсе не майдебурским альбо себе наданым и упривилъеваным правом, але сим статутом шляхте з мещан суд и справедливость вшелякую чинити повинни будуть. Гды ж только мещане наши места Виленского, под местским правом мешкаючие, статутом первшим и теперешним до такого права суть припуцоны.

Артыкуль 36: О мерах и локтях, абы были ровные, и цена трунком и речам стравным была становена через врьд гродский

Уставуем, абы в месте нашом столечном Виленьском и в кождом месте нашом паньства нашего Великого князства Литовского так упривильеванных местах, яко и в меньших местечках, по тому ж местаех князских, паньских, духовных и светских и в домех гостинных, по дорогах, в торг и без торгов збоже всякое продавано мерою однакою ровновано.

...

Артыкуль 39: Кнегинь, пань, княжен, панен, девок не маем ни за кого гвалтом давати

Теж обещуем и прирекаем, иж кнегинь, паней, вдов, княжен, панен, девок, шляхтянок и всякого иного стану рожаю женского, яко людей вольных под вольным панованьем нашим господарским в том паньстве нашом Великом князстве Литовском мешкаючих, при вольностях их заховывати маем, а гвалтом ни за кого не маем давати без воли их. Але кождой из них с порадой приятелей их за кого хотя, за того у малженьство вольно будеть ходити и отдаватися.

...

Артыкуль 41: Всим станом народу шляхетского вольно именьями своими яко хотя шафовати

Теж уставуем, иж всим станом шляхетского народу, яко людям вольным, вольно ест и будеть именьями своими отчизными, материстыми, также и выслужонными на нас, господари, и яким же кольвек обычаем и способом набытыми, вечностью шафовати водле потребы, воли и уподабания своего отдати, продати, даровати, заменити и на костел записати в долгу и в сумам завести и заставити, ведь же водлуг того, яко о том шырей в розделе семом о записех ест описано.

Артыкуль 45: Што бы кому через лист дано або упрошено, а он бы того не вживал и в молчанью был через давность земскую десеть лет и хто бы теж у чужсой земли был

Теж уставуем: если бы што кому дано або продано хотя бы записом слушным, будь теж и перед нами, господарем, або перед судом земским объявлено, а оный бы, што ему дано, продано або

записано, в держанью и поживанью через десеть лет не был и о то се врядовне не упоминал, таковой по выстью лет десети вжо того доходити не может, але держачий то вечне маеть мети...

Артыкуль 46: Мы, господар, шлюбую однукую справедливость чинити всим, а пересуду мы и панове рады наши брати не мають, и о том же о почтивость мы сами, господар, судити маем

Обецуем теж з ласки, з доброты и милости наше господарское ку подданым нашим всему рицерству Великого князства Литовского под сумненьем нашим, иж мы, господар, и панове рада наша маем кожного стану всим заровно справедливость чинити без отволоки. А от права не маем ничего пересуду брать, по тому ж и панове рады наши пересудов брати не мають, ани маем теж стати и зычностью быти одной стороне, але просто каждому справедливость давати и чинити будем повинни. Так теж и панове рады наши и под присегию, которую до рады учинили, справедливость чинити будуть повинни. А што се дотычеть таких речей, о што почтивость отсужона бываеть, кроме тых артыкулов, суду замковому належачых, в том статуте нижей менованых, о то жаден с панов рад, ани суд замковый, ани теж суд земский поветовый не маеть судити, только мы сами, господар, с порадою панов рад наших на сойме вальном, обычаем, в сем статуте описаным, судити будем.

...

Артыкуль 51: О монополий, то ест недаванья одной особе в аренду и заведенье пожитков, всей Речи Посполитой належачых

...Особливе то варуем, иж податков, ани поборов жадных на именьях наших королевских и рад духовных, также цельновых, на местах наших в Польще и в Литве, и во всих землях паньства нашего складать и постановлять не маем без зезволенья всих станов на сойме вальном.

...

Роздел четвертый: О судьях и о сужех

Артыкуль 1: О вольном обиранию вряду земского, судий, подсудков и писаров в кождой земли и повете

...Еще ку розширенью большое вольности и осягненью прудшое справедливости рачил им за спольною на то всих станов згодю и призволеньем, яко верным подданым своим а людем здавна вольным, зацным и учтивым, того узычити и позволити, абы для шафунку и отправованьа справедливости людское на местце господарское судьи земские, то ест судья, подсудок и писар, в кождой земли и повете водле розграниченьа, розписанья и порадку около того вделаного, были вольне обираны...

Артыкуль 2: О судьях, яковые мають быти выбираны

Уставуем, иж на тые вряды, яко на судство, на подсудство и на писарство не мають быти выбираны духовные особы, ани кашталянове, маршалки и старостове судовые, ани подкоморые, войские, ани хоружие земские, дворные и поветовые и ниhto таковой, который бы иным врядником земским был, але таковые и так мають быти выбираны, яко вышей в першом артыкуле сего ж розделу описано.

...

Артыкуль 12: О печати нашей господарской, земской и теж о печатех врьдových, которыми што маеть быти печатовано

Теж мы, господар, даем под гербом того паньства нашего Великого княства Литовского Погонею печать до кождого повету, на который ест написани около гербу имя того повету. А тую печать писар земский присяжный у себе сам, а не хто инший ховати маеть, которою печатью и под тытулом нашим позвы мають быти печатованы и выдаваны.

...

Артыкуль 57: Кто бы сам не мог або не вмел у права мовити и о приданью прокуратура людам убогим

...К тому, где бы хто, не могучы и не умеючы сам мовити и речы своее у суду справовати, а про убозство недостаток свой прокуратура сам себе способити не мог, яко вдовы и сироты, а просили бы вряду о прокуратора, тогды вряд маеть таковому

прокуратора дармо прыдавати и казати от них у права мовити, и прокуратор маеть в том уряду быти послушон.

...

Артыкуль 59: О каранью фалшивых а потсупных прокураторов, и к тому иж волно стороне прокуратора своего у права подпирати, и самому мовити, и другого прокуратора на его местце установити

...А хто бы теж у права сам стоячи хотел, отставити прокуратора своего, а сам свою реч мовити або другому прокуратору злетити, то ему волно будеть.

...

Роздел шостый: О опеках

Артыкуль 1: О лета детей недорослых

Уставуем, абы по смерти родичов детем, летне дорослым, шкоды и роспрошенья маетности их яко лежачых, так и рухомых не было, с тое причины таковые дети, лет не дорослые, мають быти под справую и опатрностью опекунов, от родичов назначоных албо приржоных, албо теж приданых до лет зуполных. А лета мушцизна маеть мети зуполные осмнадцать лет, а девка тринадцать лет.

Роздел семьй: О записех и продажах

Артыкуль 1: О записех именей отчизных, матерыстых и всяким обычаем набытых

Уставуем, иж волно каждому именья свои отчизные, матерыстые, выслужонные, купленые и яким колвек обычаем набытые и названые... водле воли и мысли своее отдати, продати, даровати, записати, заставити, от детей и близких отдалити, подле баченья своего тым шафовати.

...

Роздел осмый: О тестаментех

Артыкуль 8: Нихто не может челедину домовому ани полоненику своему ничего записати , волным его не вчинившы

Уставуем, иж кождый якого колвек стану челедину домовому ани полоненику своему, не вчинившы его наперед волным, ничего тестаментом записати не может, ажбы его первой волным учынил.

Роздел девятый: О подкоморых в поветех и о правах земельных; о границах и о межах

Артыкуль 32: О дорогах старовечны

Уставуем, иж дороги, великие гостинцы мають быти водле стародавнего обычаю так широкие, абы на полтора прута быти могли. А воз порожний маеть уступовати возу наложному, пеший — езному, езный — возу. А то если бы тесная дорога была, яко на мостех и в иных злых разех, а часу зимнего, гды снег бывает великий, мають, поткавшись, дорогу по половицы делити, а один другого спихати не маеть.

Роздел десятый: О пушу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати

Артыкуль 2: Цена звером диким

Уставуем цену звером диким, которое бы через кого было убито у чужой пушы: за зубра — дванадцать рублей грошей, за лося — шесть рублей грошей, за оленя або за ланю — шесть рублей грошей, за медведя — тры рубли грошей, за коня або за кобылу дикую — тры рубли грошей, за вепра або за свинью — рубль грошей, за сарну — копу грошей, за рыся — три рубли грошей, за соболя — два рубли грошей, за куну — полкопы грошей.

Артыкуль 18: О том, абы ништо на чужих грунтех полевати не смел

Гды ж мысливцы людям звыкли великие шкоды чинити, топчучи збожъя, для того уставуем, абы, почавшы от свята семое суботы аж до зебранья с поль всякого збожъя на чужих грунтех ништо полевати не смел.

...

Роздел одинадцатый: О гвалтех, о боех, о головщизнах шляхетских

Артыкуль 28: *Хто бы шляхтича взял до везенья своего свовольне, и над ним се поставил albo его у везенью уморыл*

...Кому ж кольвек от кого трафило, жебы явне змоцнившись albo таемне сам через себе albo через слуги подданные свои кого другого взял до везенья своего, чоловека невинного и правом непереконаного.

...оный таковое безправье терпячий, м...оцью звирхности наше господарское через посланца нашего, albo через воеводу albo старосту того повету, где ся то деяти будеть, за листом и посланцом его, маеть быти напервей з везенья вынят и выпущон.

...

Артыкуль 68: *О непереховыванью выволаньцов во всех паньствах наших*

Абы люди свовольные часу выволанья фолги и обцованья в паньствах наших не мели, уставуем, же выволаньцы Великого князства Литовского, также и чсти отсужонные во всех паньствах наших, не толко у Великом князстве Литовском, але и во всех паньствах наших не мають быти ни через кого переховываны.

Роздел дванадцатый: О головщинах и о навезках людей простых, и о таких людех и челяди, которая от панов своих отходить, также и о слугах приказных

Артыкуль 1: *О забитью чоловека простого стану от шляхтича*

...если бы который шляхтич з зуфалства, з опилства и без данья причины свовольне, умыслне, легце поважаючи право посполитое а паствечися над створеньем божим, чоловека простого стану, не шляхтича, забил, а был бы пойман заразом на горячем учинку в часе, вышей в сем статуте на горячий учинок замероном, таковый шляхтич за слушным доводом маеть быти горлом каран, кром головщизны.

...

Артыкуль 20: Кто бы в голод челядь свою выгнал

Теж уставуем: если бы хто в голод челядь свою неволную выбил з дому проч не хотечи их кормити и переховывати, и тая челядь сама себе у голод перекормила, таковые вжо не мають быти невольные, але вольными.

...

Артыкуль 24: О лезных и о тых, которые, будучы без службы и неоселыми, до мест наших господарских, князских и панских приходят

...таковых, которые без службы живучи и ниякою работою не бавятся, на костырстве и пьянстве час свой травять, ни где их жаден вряд терпети не маеть, але таковых кожного стану по упомнению первшом и втором, а за третим дубцы бьючи, вон з мест и местечок выганяти казати повинен будеть...

Роздел четвертыйнацать: О злодействе всякого стану

Артыкуль 3: О поиманом з лицом в местех наших господарских и о зводех злодейства, с чим колвек хто поиман будеть

...А вед же суд подобенства всякие на доброй бачности мети маеть и в речах вонтпливых склоннейшии маеть быти ку вызволению, нижли ку каранью.

...

Артыкуль 11: О обвиненю в злодействе шляхтича, лет зуполных не маючого, также и о простых людях

Если бы ся графило, ижбы шляхтич в летех шестнацати, а не болш, обвинен о злодейство або приведен был з лицом, тогды таковому про молодость лет его не маеть быти поличоно за злодейство...

...тым же обычаем можеть розумети и о детях людей простых, лет не дорослых.

...

Артыкуль 36: О новом назвиску челеди дворное место того, што их перед тым неволниками звано

Ознаймуем и ведомо то чыним, иж што в сем теперешнем статуте тых людей о челядь, которые перед тым неволниками

были званы, отменено назвиско и поменено, а написано их челедью дворною отчизною, материстою купленою, або полонениками.

Артыкулъ 37: От которого часу тым статутом судити мають

А тые вси речы, в том статуте описаные, мають ся стегати на речы пришылые от того часу, яко закон фирмацыею нашою господарскою ку ужыванью сесь статут выдан...

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. — 2003—2012. — Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1851>. — Дата доступу: 25.07.2012.

МАТЕРИАЛ К ТЕМЕ 4.3

Лоханская Ольга Сергеевна Объединения государств: общетеоретические и международные вопросы

§ 2. Понятие и виды формы межгосударственных объединений

Определения понятия «форма межгосударственного устройства объединения государств» в современной теории государства и права нет, поскольку как самостоятельный институт данное явление не рассматривалось. Однако в последние годы наметилась тенденция выделения видов объединений государств из общего понятия формы государственного устройства¹. Так, В. Е. Чиркин говорит о существовании наряду с государствами международных объединений с элементами федерализма, он также отмечает, что в современных условиях в связи с возрастающей интеграцией государств на международной арене возникли многие организации публичного международного права, имеющие некоторые

¹ Теория государства и права : курс лекций./ под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М. : Юристъ. — 2001. — С. 86; Чиркин. В.Е. Государствоведение. — С. 159.

конституционно-правовые элементы¹. Причём В. Е. Чиркин не рассматривает данные объединения с позиции их формы в рамках формы государственного устройства, а только констатирует наличие таких образований. Такая ситуация возникает потому, что наряду с выделением международных образований в отдельную группу и отказом рассматривать их территориальное устройство в рамках формы государственного устройства теория государства и права не выработала нового института, необходимость появления которого уже назрела.

Следует согласиться с мнением В. С. Нерсесянца, что от формы территориального устройства государства следует отличать форму межгосударственного объединения (образования). По его мнению, межгосударственное объединение означает такой союз государств, в рамках которого существуют общие государственные или надгосударственные органы, но объединяющиеся государства сохраняют свой суверенитет². Однако В. С. Нерсесянец не говорит о том, что он понимает под термином “форма межгосударственного объединения”.

Исходя из выработанных в теории признаков формы государственного устройства, его определения попытаемся выявить общие черты данного традиционного института с формой межгосударственного объединения, его специфические признаки, и их этого вывести определение. Общим между рассматриваемыми понятиями является то, что они раскрывают и показывают внутреннюю структуру образования, взаимоотношения между частями образования, организацию власти по территории. Однако, в отличие от формы государственного устройства, форма межгосударственного объединения, во-первых, показывает отношения между суверенными государствами-участниками объединения, во-вторых — взаимодействие государственных органов участников объединения и органов управления объединения. В-третьих, указывает на объём суверенитета государств—участников и возможность передачи некоторых суверенных прав объединению. В-четвёртых, определяет степень

¹ Чиркин, В. Е. Государствоведение. — С. 187.

² Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : НОРАМ, 2001. — С. 624.

интеграции государств в рамках объединения. Представляется, что межгосударственные объединения (конфедерации, содружества и сообщества государств, унии, империи и др.) являются самостоятельным институтом теории государства и права и международного публичного права, который тесно связан с элементами формы государства и, в частности, с вопросами государственного устройства, однако не входит в него. Объединения государств хотя и обладают признаками государственности, но, тем не менее, не являются самостоятельными государствами. Именно поэтому автор считает необходимым рассматривать их самостоятельно и выделять такое понятие, как форма межгосударственного устройства.

Исходя из вышеизложенного, предлагается определить форму межгосударственного устройства объединения государств как территориальную организацию межгосударственного объединения, определяющую взаимоотношения государств-участников между собой и органами объединения, объём суверенитета государств-участников и степень интеграции в рамках межгосударственного объединения.

Государства всегда использовали различные формы, что обуславливалось наличием общих интересов — долговременных или краткосрочных, территориальной близости, однородности структур, совпадением политических курсов, той или иной близостью их правителей. XVIII-XIX века характеризовались устойчивыми и временными союзами, как в масштабе мирового сообщества и регионов, так и функциональными. Порождённые интегративными процессами, научно-техническим прогрессом, эти тенденции и выражающие их структуры получили развитие в условиях проявления глобальных проблем и формирования мирового сообщества. При этом можно обратить внимание на подвижность и динамизм государственных объединений, их взаимопереходы¹.

В научной и учебной литературе выделяется довольно большое количество различных видов объединений государств, причём зачастую не проводится их классификации, не даётся определения указанных понятий, не рассмотрены их признаки, что, бесспорно,

¹ Тихомиров, Ю. А. Государственность: крах или воскрешение./ Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1992. — № 9. — С. 16.

имеет очень важное значение для определения природы явления. Обычно ознакомление с видами объединений государств ограничивается простым описанием, либо вообще примером без объяснения, на основании чего автор отнёс данное объединение государств к тому или иному виду. Основываясь на научной и учебной литературе, можно констатировать тот факт, что к видам объединения государств относят империю, инкорпорацию, квазиконфедерацию, конфедерацию, кондоминиум, протекторат, содружество государств, сообщество государств, сюзеренитет, унию, фузию.

Если рассматривать межгосударственные объединения в историческом аспекте, мы не найдём двух абсолютно похожих. Как отмечает Е. Е. Сумина, можно выделить две наиболее яркие причины такого разнообразия. Это, во-первых, различие в юридической технике объединения государств и, во-вторых, различие между теми объединениями государств, которые ставят перед собой собственно государственные цели (конфедерации), и такими объединениями, целью которых является институциональное преобразование международного сообщества на универсальном или региональном уровне (например, международные конференции и международные организации)¹. При этом результатом объединения для самих государств может быть как сохранение государственного суверенитета, так и его утрата.

Интеграционные процессы между государствами не являются исключительной характеристикой международных отношений на современном этапе. Территориальные проблемы межгосударственного устройства известны человечеству на протяжении всего времени его существования. Уже в Древнем мире как вид объединения государств находит своё отражение Римская империя, а в эпоху средневековья появляются Франкское государство и Византийская империя. В период Нового времени количество межгосударственных объединений увеличивается. Известны, например, унии между Саксонией и Польшей (1697—1763), конфедерация Соединённых Штатов Америки (1776—1777

¹ Сумина, Е. Е. Содружество наций: правовая природа, структура, принципы и формы деятельности : автореф. дис. канд. юрид. наук / Е. Е. Сумина. — Екатеринбург : [б. и.], 1999. — С. 13—14.

и 1788—1789), Российская империя (1721—1917); протекторат Франции над Мадагаскаром (1885—1896). Первая половина XX века ознаменовала себя юридическим оформлением Содружества Наций (Вестминстерским статутом 1931 г.); установлением протектората Японии над Кореей (1905); появлением СССР (1922). Однако подавляющее большинство государственных интеграционных процессов XX века пришлось на вторую его половину. В результате распада государств-метрополий в 50—90-е гг. возникло более 100 новых государств в Азии, Африке, Латинской Америке, Океании. Это во многом предопределило рождение различного рода сообществ государств, таких, как Организация африканского единства (1963), Организация американских государств (1947 г.), Лига арабских государств (1945) и т. д. Появлением в 1949 г. международной региональной организации — Совета Европы — открывается новая веха в развитии сотрудничества европейских государств, некоторые из которых через образование европейского экономического сообщества на сегодняшний день пришли к Европейскому союзу. Данные процессы не обошли стороной и Россию. После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация становится членом Содружества Независимых Государств, а в 1996 г. входит в Совет Европы. Более того, события последних лет свидетельствуют о создании нового объединения — Союзного государства Беларуси и России.

Исторически первой формой интеграции государств была империя, под которой обычно понимают насильственное объединение государств, осуществлённое либо путём завоевания, либо путём создания иного вида давления (экономического, политического и т. п.). Её отличительными особенностями являются обширная территориальная основа, сильная централизованная власть, асимметричные отношения господства и подчинения между центром и периферией, разнородный этнический и культурный состав населения¹. Империи (например, Римская, Британская, Российская) существовали в различные исторические эпохи, однако в современном мире их нет, поскольку

¹ Матузов, Н. И. Теория государства и права : учеб. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Юристъ, 2001. — С.77.

с развитием международного права в отношениях между государствами стал преобладать исключительно добровольный, договорный метод объединения государств.

В Средние века с учётом появления новых государств, при условии их различного правового и политического статуса, на международной арене появились такие формы объединений государств, как сюзеренитет и протекторат. Как отмечается в литературе, протекторат означает такой правовой союз между государствами, при котором одно государство оказывает внешнеполитическое и военное покровительство другому, фактически зависимому от него государству. Во внутренней политике последнее обладает определённой самостоятельностью. При этом соответствующие органы покровительствующего государства одновременно осуществляют компетенцию защищаемого государства. Протекторат возможен на начальном этапе отношений между бывшими колониями и их метрополией¹. Сюзеренитет как форма международно-правовых отношений существовал между сильными и более слабыми (вассальными) государствами². По сути, данные два вида схожи по характеру отношений между государствами-участниками объединений, однако при возникновении сюзеренитета, как и при империи, присутствует фактор подавления воли слабого государства. Протекторат же, наоборот возникает тогда, когда слабому государству требуется помощь. И в одном, и в другом случае такой характер объединения государств в настоящее время не встречается, поскольку в отношениях между государствами действуют такие принципы международного права, как суверенное равенство государств³, невмешательство во внутренние дела, сотрудничество между государствами, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой⁴. Интересна точка зрения

¹ Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : НОРАМ, 2001. — С.624—626.

² Большой юридический словарь / под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфра-М, 2001. — С. 607.

³ Устав Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Международное частное право : сб. норм. док. — М. : Приор, 2000. — С. 8.

⁴ Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Международная защита прав и свобод человека : Сб. док. — М. : Юрид. литература, 1990. — С. 58—80.

А. В. Якушева, который полагает, что такого рода отношения между государствами существуют в настоящее время и предлагает выделять такую форму межгосударственных объединений, как квазиконфедерация, по сути представляющую собой современную модель протектората. Квазиконфедерация, по мнению А. В. Якушева, является более тесным союзом, чем конфедерация, и менее тесным, чем федерация, а также союзом между неравными, и часто — отдалёнными друг от друга частями. Он отмечает, что такие отношения обычно существуют либо между бывшей метрополией и её бывшими колониями, которые уже не колонии, но и не государства, и желают сохранить экономическую и политико-правовую связь с метрополией, но в то же время обладать суверенитетом, либо в силу давних исторических традиций¹. В качестве примеров А. В. Якушев приводит Данию и Фарерские острова, Гренландию, Голландию и Нидерландские Антильские острова (Кюрасао, Бокайро — Карибском море), США и Пуэрто-Рико, Великобританию и острова Пролива, остров Мэн (имеющие свои парламенты и вековую государственность). Однако представляется, что выделять данную форму нецелесообразно, поскольку отношения между приведёнными в качестве примера государствами строятся либо на международно-правовой основе как между юридически равными субъектами, либо менее развитому государственному образованию предоставляется статус автономии в более сильном государстве.

Среди монархических государств в период Нового времени получает распространение такой вид объединения государств, как уния. Уния представляет собой общность государств, возглавляемых единым монархом², которая исторически получила две разновидности — личную и реальную. Личная уния — это форма межгосударственного объединения, возникающая тогда, когда монарх приобретает права на корону другого государства (нескольких государств) либо в порядке престолонаследия, либо в результате случайного совпадения, либо вследствие того, что

¹ Якушев, А. В. Конституционное право зарубежных стран : курс лекций. — М. : Приор, 2000 — С.31.

² Арановский, К. В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М ; Форум. — 2000. — С. 217.

одно государство передаёт права на корону монарху другого государства. При этом конституционное право не устанавливает, что главой государства должен быть монарх другой страны. Получается, что одно и то же лицо занимает два совершенно самостоятельных поста главы государства. Примерами личной унии были уния между Саксонией и Польшей (1697—1763), возникшая вследствие передачи польской короны Августу Сильному, а также унии между Великобританией и Ганновером (1714—1837), Нидерландами и Люксембургом (1815—1890), возникшие в результате наследования монархом одного государства престола другого государства и прекратившиеся вследствие различного порядка престолонаследия в этих государствах. В противоположность личной унии реальная уния означает правовой союз государств на основе создания общего института главы государства — монарха и других общих органов государственной власти. В рамках реальной унии может сохраняться суверенитет союзных государств. Такой пример даёт уния Швеции и Норвегии (1814—1905), в которой помимо общего монарха общими были только органы внешних сношений; здесь суверенитет союзных государств был ограничен только в области внешней политики¹. Практически мировая политика не знает сейчас такого образования, как уния, это не существующая в настоящее время форма межгосударственного объединения. Интересен взгляд К. В. Арановского на данный союз. Он считает, что реальная уния актуальна и на сегодняшний день, примером которой называет отношения между некоторыми государствами из числа стран-членов Британского Содружества². Но в целом эта форма объединений осталась в прошлом, а у Британского Содружества на первом месте стоят иные интеграционные связи.

С развитием международной интеграции в литературе с в целях объяснения процессов интеграции стали выделяться в качестве самостоятельных форм межгосударственного устройства, на наш взгляд, таковыми не являющиеся. В качестве последних выделяются кондоминиум, фузия и инкорпорация³. Кондоминиум —

¹ Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : НОРАМ, 2001. — С.624—626.

² Арановский, К. В. — Указ. соч. — С. 219.

³ Гречко, Л. В. Понятие конфедерации и СНГ / Л. В. Гречко, Г. Г. Шинкаревецкая // Московский журн. междунар. права. — 1994. — № 2. — С.64.

это совместное управление одной и той же территорией двумя или несколькими государствами, которые совместно осуществляют над ней свой суверенитет на основе соответствующего соглашения. В качестве примера приводится тот факт, когда соглашением 1899 г. Великобритания и Египет установили кондоминиум над Суданом (аннулировано Египтом 15 октября 1951)¹. Представляется, что при таких отношениях между государствами не возникает объединения, они по сути делят сферы влияния, поскольку государство, над которым устанавливается управление, в соглашении не участвует, и между государствами не наблюдается никаких, даже слабых интеграционных процессов. Фузией признаётся слияние государств, в результате которого появляется новое государство. В качестве примера приводится воссоединение ФРГ и ГДР². Инкорпорация определяется как включение одного государства в состав другого на основании соглашения³. Инкорпорацией, как полагают многие, было присоединение Эстонии, Латвии и Литвы к СССР в 1940 г. На наш взгляд, фузию и инкорпорацию также нельзя рассматривать в качестве форм межгосударственных объединений, так как в результате никакого межгосударственного объединения не возникает. Государства в данных случаях объединяются в целях полного слияния, при котором хотя бы один из участников теряет свою прежнюю государственность со всеми вытекающими последствиями (в том числе потерей суверенитета). То есть названные явления отражают процесс формирования нового государства либо государства с новыми характеристиками, но никак не обозначают определённый вид межгосударственного объединения.

Долгое время в доктрине в качестве формы государственных союзов рассматривалась только конфедерация, наряду с такими формами государственного устройства, как унитарная и федеративная. Несмотря на то, что первые конфедерации появились еще в средние века, отличительной особенностью

¹ Гукешоков, М. Х. Проблемы классификации форм государства : автореф. дис. канд. юрид. наук / М. Х. Гукешоков. — М. : [б. и.], 2000. — С. 15.

² Спиридонов, Л. Т. Теория государства и права : учеб. — М. : [б. и.], 1995. — С. 61—65.

³ Большой юридический словарь / под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфра-М., 2001. — С. 229.

конфедерации от рассмотренных форм является то, что она не изжила себя, конфедеративные объединения возможны и создаются на современном этапе. Как справедливо отмечает Ю. А. Тихомиров, конфедерация служит точкой отсчёта для классификации форм объединения суверенных государств¹. Именно поэтому, на наш взгляд, в доктрине не сложилось единой позиции по поводу правовой природы, характерных признаков конфедерации. В юридической литературе советского периода вопросам конфедерации внимания практически не уделялось. В учебных курсах по государственному праву давались обычно лишь исторические сведения о конфедерациях, существовавших в Европе в XIX веке, и иногда их обобщённые характеристики. Однако трактовка понятия конфедерации не оставалась неизменной. Изданные в 80-е годы учебники, словари определяли конфедерацию как форму государственного устройства, представляющую собой постоянный союз двух или нескольких суверенных государств, созданный для осуществления определённых целей, например, для взаимной обороны, внешних сношений и т. п. То есть конфедерацию считали формой государственного устройства, невзирая на то, что конфедерация — это не государство. Представляется, что это не совсем верно. По мнению ряда авторов, конфедерация представляет собой не форму государственного устройства, поскольку речь идёт не об одном, а о нескольких суверенных государствах, а созданный международным договором для достижения определённых целей союз (объединение) государств². В некоторых публикациях особо подчеркивается, что конфедерация — это не государство, а форма международного объединения государств³.

В 90-е годы в российской правовой доктрине всё более настоятельно подчёркивается международно-правовой характер

¹ Тихомиров, Ю. А. Государственность: крах или воскрешение / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1992. — №9. — С. 17.

² Костенко, М. Л. ЕС после Маастрихта: федерация, конфедерация или международная организация? / М. Л. Костенко, Н. В. Лавренова // Государство и право. — 1994. — № 4. — С. 108.

³ Златопольский, Д. Л. Феномен нового государственного единства вместо СССР: перспективы развития / Д. Л. Златопольский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 1993. — № 2. — С. 12.

конфедерации. По мнению Н. А. Ушакова, конфедерация государств — это особое объединение (союз) государств, сохраняющих своё качество суверенных образований, наделённый определёнными наднациональными качествами, позволяющими ему выступать в этом наднациональном качестве субъектом международно-правовых отношений¹. В. А. Ржевский, наоборот, считает, что конфедерация не только не является государством, но также не будет и надгосударственным образованием, а лишь достаточно слабым и неустойчивым союзом независимых государств, не имеющим международной правосубъектности². Б. Е. Лазарев полагает, что конфедерация — это всего лишь союз государств, в результате которого не возникает нового, более крупного государства: отношения государств в конфедерации регулируются международным правом³. А. В. Лафитский утверждает, что конфедерации как формы союза государств, сохраняющих суверенитет в полном объёме, в настоящее время практически не существует нигде. Ссылаясь на опыт истории конфедераций, он указывает, что эта форма является переходной либо к полному распаду союза, либо к федеративной форме устройства. По сути, совмещая в себе черты как международно-правовой, так и государственно-правовой организации, она под воздействием тех или иных причин теряет равновесие, необходимое для её сохранения⁴.

Понятие конфедерации, которое сложилось в западноевропейской науке, даёт Ф. Эмарока, который отмечает, что с XIX века конфедерациями стали называться образования, создаваемые государствами для достижения общих целей. При крайней неопределённости и расплывчатости понятия конфедерации главным является то, что это «ассоциация двух

¹ Ушаков, Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журн. междунар. права. — 1994. — № 2. — С. 14.

² Ржевский, В. А. О юридической природе форм нового Содружества Независимых Государств // Государство и право. — 1992. — № 6. — С. 34.

³ Лазарев, Б. Е. Федерация или конфедерация? / Б. Е. Лазарев // Новый союзный договор : поиски решений. — М. — 1990. — С. 72.

⁴ Лафитский, В. И. Дорога, ведущая в тупик? О конфедеративной форме государственного устройства / В. И. Лафитский // Народный депутат. — 1991. — № 4. — С. 15.

и более суверенных государств, в которых суверенитет членов сохраняется»¹. Кроме того, Эрмакора пишет, что к конфедерациям относятся все виды объединений государств: унии, альянсы, союзы и т. д. — всё то, что ныне объединяется термином «международные организации». Те из них, которые содержат черты наднациональности, приближаются к федеративному государству.

Как видно, взгляды на данную форму объединения государств, несмотря на то, что она является исторически чуть ли не самой первой, разнятся и довольно сильно. Думается, что, помимо собственного мнения автора, это зависит в основном, во-первых, от того, какой подход используется при характеристике конфедерации, — государственно-правовой или международно-правовой, а во-вторых, от взглядов, господствующих в тот или иной промежуток времени. Тем не менее, на современном этапе в научной и учебной литературе утвердилось мнение, что конфедерация — это, прежде всего, союз государств. На основании этого можно сделать вывод, что это форма межгосударственного объединения, а не форма государственного устройства, хотя такое смешение понятий ещё встречается в литературе². При этом конфедерация является международно-правовым образованием с наличием черт государственности, что видно при рассмотрении её признаков.

Выделяя признаки конфедерации, следует согласиться с Ю. А. Тихомировым, который в качестве типичных черт конфедерации называет договорную основу её образования, свободу выхода, отсутствие первичного суверенитета объединения, ограниченный круг предметов ведения государственных органов³. Среди признаков конфедерации также можно назвать право сецессии её субъектов (т.е. право свободного выхода из конфедерации) и право нуллификации (т. е. отказа в признании или отказа в применении актов союзной власти). Органы конфедераций могут принимать нормативно-правовые акты, которые чаще всего носят рекомендательный характер. Общеобязательное значение

¹ Гречко, Л. В. Понятие конфедерации и СНГ / Л. В. Гречко, Г. Г. Шинкарецкая // Московский журн. междунар. права. — 1994. — № 2. — С. 63.

² Венгеров, А. В. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А. В. Венгеров. — 3-е изд. — М. : Юриспруденция. — 2000. — С. 124.

³ Тихомиров, Ю. А. Государственность: крах или воскрешение / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1992. — № 9. — С. 17.

такие акты приобретают после того, как соответствующие органы государств — членов конфедерации их одобряют.

Таким образом, конфедеративная форма межгосударственного устройства представляет собой объединение государств, как правило, на договорной основе, для достижения определённых целей (экономических, политических, социальных и др.), позволяющее создать наиболее благоприятные условия для деятельности этих государств. Эти цели могут носить как временный, так и постоянный характер. А для достижения поставленных целей в конфедерации создаются необходимые органы управления, которые могут издавать нормативные акты, принимать управленческие решения.

Необходимо отметить, что некоторые признаки, выделяемые обычно в литературе, вряд ли обоснованно считать универсальными. Такие традиционно выделяемые признаки конфедерации, как отсутствие общих законодательных, исполнительных и судебных органов, своей конституции, единой системы права, единого гражданства, единой денежной системы, единой армии, единого бюджета, единой налоговой системы¹, в настоящее время опровергаются практикой. Например, в Европейском Союзе, имеющем конфедеративные элементы, дополнительно к национальному введено гражданство ЕС, а в ближайшем будущем планируется создание общей обороны, валютно-финансовой системы (единая валюта — евро — уже создана). Безусловно, столь высокая степень интеграции различных государств во многом сближает конфедерацию и федерацию. Аналогичная тенденция имеет место и в отношениях России и Беларуси. Введение гражданства Европейского союза, закреплённое Маастрихтским договором, является беспрецедентным шагом в истории как института гражданства, так и межгосударственных структур². Настоящая тенденция нашла свое место и при создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. В Договоре о создании Союзного государства глава II полностью посвящена вопросам единого гражданства. Согласно ст. 14 договора,

¹ Федерация в зарубежных странах / Колл. сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РФ. — М. : Юрид. литература. — 1993. — С.6—7.

² *Калиниченко, П. А.* О гражданстве Европейского Союза / П. А. Калиниченко // Московский журн. междунар. права. — 2000. — № 3. — С. 47—50.

граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства¹.

В доктрине выделяются новые формы объединений государств, сформировавшиеся уже в XX веке, — это содружество и сообщество государств. Отношение к данным формам в литературе неоднозначное и по большей части отрицательное. В. В. Пустогаров полагает, что данные формы не имеют конкретного юридического содержания и применимы к разным категориям объединений². А. Б. Венгеров называет содружество весьма редким, ещё более аморфным, чем конфедерация, но тем не менее организованным объединением государств, характеризующимся наличием общих признаков, определённой степенью однородности³, но, к сожалению, не выделяет эти общие признаки. Ю. А. Тихомиров отмечает, что содружество — это наиболее мягкая форма межгосударственного объединения⁴. Данный вид межгосударственного объединения требует более глубокого анализа его признаков в доктрине. Обращаясь к его характеристике, необходимо выделить условия, которые могут играть объединяющую роль. Это и отношения в сфере экономики (одинаковая форма собственности, интеграция хозяйственных связей, единая денежная единица и др.), общность в области права (уголовного, гражданского, процессуальных норм, сходство правового статуса граждан); вопросы языка (иногда языковое единство имеет лингвистический характер, например, у славянских стран СНГ, иногда же единство обуславливается его привнесением в результате колониального господства, как, например, это было у стран Британского содружества наций); единство в культурной среде, религии⁵. К сфере совместной деятельности государств в содружестве может относиться самый

¹ Косилкин, С. В. Институт гражданства Союза Белоруссии и России — проблемы и перспективы / С. В. Косилкин // Московский журн. междунар. права. — 2000. — № 3. — С.10—14.

² Пустогаров, В. В. СНГ — международная региональная организация / В. В. Пустогаров / Российский ежегодник междунар. права, 1992. — СПб. : Россия-Нева. — 1994. — С. 43.

³ Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. — 3-е изд. — М. : Юриспруденция, 2000. — С. 124.

⁴ Тихомиров, Ю. А. Государственность: крах или воскрешение / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1992. — № 9. — С. 17.

⁵ Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учеб. для юридических вузов / А. Б. Венгеров. — 3-е изд. — М. : Юриспруденция, 2000. — С. 125.

широкий круг вопросов, который может быть дополнен или изменён по взаимному согласию государств-членов. В содружестве могут создаваться и надгосударственные органы, но, скорее всего, не для управления, как в конфедерации, а для координации действий государств. Денежные средства, если это необходимо для целей содружества, объединяются добровольно и в тех размерах, которые субъекты содружества сочтут необходимыми и достаточными. Правотворческая деятельность содружества осуществляется в форме нормативных актов, которые могут принимать главы государств или их представители. Как правило, в содружествах не стоит вопрос о создании единых вооружённых сил. Более согласованные действия в содружествах наблюдаются в области охраны общих границ и упрощённого таможенного режима внутри содружества. В итоге необходимо отметить, что содружество как объединение государств может иметь переходный характер. Оно либо развивается в конфедерацию и даже в федерацию, либо, наоборот, при нерешённости, противоречивости интересов, целей государств, образовавших его, послужит этапом окончательной дезинтеграции специфического союза государств. Кроме того, можно сделать вывод, что такое образование, как содружество, возникает там, где ранее существовало единое государственное пространство, в целях поддержания экономических, культурных, социальных связей. Причём в зависимости от степени интеграции между государствами, что определяется в учредительных документах (уставах, договорах), в такой форме могут существовать как государственные объединения, так и региональные международные организации.

Обращаясь к характеристике сообществ государств, следует отметить их сходство по своим признакам с содружествами государств, но с менее прочными интегративными связями. Объектом деятельности таких объединений могут быть вопросы в рамках регионального сотрудничества: совместная безопасность, экономическая, социальная, культурная и другие сферы. Как правило, количество государств, входящих в сообщество, довольно велико. Например, Организация африканского единства включает более 50 государств Африки, Лига арабских государств — более 20, Организация американских государств — более 30 государств

Латинской Америки и Карибского бассейна, США и Канаду¹. Н. Л. Гранат предлагает объяснение этому явлению. Как правило, сообщество открыто для всех государств данного региона и нет никаких, за редким исключением, ограничений подобного членства. Об этом прямо говорится в международных договорах, лежащих в основе сообществ. Так, например, ст. 4 Устава Организации африканского единства гласит: «Членом Организации может стать каждое независимое и суверенное африканское государство».

Анализируя международные договоры, можно сделать вывод, что при создании сообщества лежащий в основе его международный договор предъявляет менее жёсткие требования к государствам-членам сообщества по сравнению с аналогичным договором конфедерации либо содружества. Как правило, сотрудничество в сообществе ограничивается постановкой целей глобального характера; типа поддержание мира и безопасности в регионе, урегулирование споров между государствами-членами, организация совместных действий против агрессии, развитие в экономических, политических, культурных отраслях и т. п. Государства в сообществе полностью сохраняют свой суверенитет. Нет примеров создания единой денежной системы, определения границ, формирования вооружённых сил или признания гражданства. Для координации совместных действий в сообществах создаются общие надгосударственные органы.

Таким образом, особенности конкретных видов межгосударственных объединений определяются содержанием следующих их признаков: правовой основой объединения (устав, договор)². Эта классификация наглядно демонстрирует сложность проблемы объединений государств, которая не исчерпывается изучением основных характеристик конфедераций, однако она далеко не бесспорна. На мой взгляд, во-первых, отсутствует чёткий критерий классификации, во-вторых, выделяемые группы очень не

¹ Гранат, Н. Л. О некоторых современных видах объединения государств / Н. Л. Гранат, А. В. Цыцугин // Актуальные проблемы правопорядка : сб. науч. ст. Вып. 3 / под ред. А. И. Бобылёва, Н. А. Духно. — М. : Юрид. ин-т Моск. гос. ун-та путей сообщения. — 2001. — С. 63—64.

² Тихомиров, Ю. А. Государство на рубеже столетий / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1997. — № 2. — С. 28

равнозначны по объёму, в-третьих, при всём уважении к Ю. А. Тихомирову, он не называет отличительные черты названных видов объединений, в связи с чем возникают вопросы по поводу отнесения того или иного объединения именно в данную группу.

С. А. Авакьян предлагает классифицировать виды объединений государств в зависимости от характера связей в рамках создаваемых ими образований. Согласно данному критерию он выделяет международно-правовой союз; конфедеративное объединение; союзное государство; федерацию (единое государство). Данная классификация тоже не бесспорна, хотя автор приводит обоснования выделения указанных видов.

В рамках международно-правового объединения государства полностью сохраняют свой независимый статус. Они оформляют договорами и соглашениями образование своего объединения для достижения общих задач и целей. Государства добровольно присоединяются к созданному объединению, принимают на себя обязательства, вытекающие из задач и целей объединения. Государства помогают друг другу через объединение и его структуры (органы). Возможно и создание общего воинского контингента¹. В качестве примера С. А. Авакьян называет ООН и региональные союзы аналогичного характера.

Конфедеративное объединение государств по способу образования начинается с договора, носящего международно-правовой характер. Государства сохраняют независимый статус, собственные экономические системы, налоги и валюту, войсковые формирования. Однако в определённой степени в конфедеративном объединении могут проявляться зачатки государственно-правового объединения, т. е. более тесного объединения, при котором просматриваются контуры будущего государства. Кроме названных видов, С. А. Авакьян видит возможность выделения ещё одного вида объединения государств — союзного государства. Он отмечает, что союзное государство — это как бы третий этап сближения государств (после международно-правового союза и конфедерации). Это специфический вид союза государств, при котором

¹ Авакьян, С. А. Договор между республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании союзного государства: конституционно-правовой анализ / С. А. Авакьян // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. — 2001. — № 1. — С. 4.

степень единства пошла гораздо дальше, чем это имеет место в конфедеративном, и уж тем более в международно-правовом объединении, но всё-таки ещё не сформировалось единое государство, в котором государства-члены обрели бы статус субъектов федерации. По мнению С. А. Авакьяна, это самостоятельный вид объединения государств, при котором союз сохраняет определённые черты международно-правового объединения, но одновременно приобретает многие черты, характерные для единого государства. Парадокс заключается в том, что понятие «союзное государство» в современной его трактовке не равнозначно понятию «государство» в изначальном смысле этого слова или понятию «федеративное государство». Это уже не международно-правовое объединение и ещё не единое государство. Типичным примером такого союзного государства С. А. Авакьян называет Европейский союз (ЕС). Наконец, четвертой формой объединения государств указанный автор выделяет федерацию, как принципиально отличающуюся от иных образований тем, что в результате возникает новое государство, которое становится над государствами — субъектами федерации. Именно новое государство обладает суверенитетом, всей полнотой государственной власти, вступления в международные отношения¹.

Ценность приведённой классификации заключается в том, что автор проводит разграничения между международными организациями и более тесными государственными объединениями. Однако представляется спорным отнесение такой классической формы государственного устройства, как федерация, к формам объединений государств. Тем более, что федеративное государство может образоваться не только путём объединения самостоятельных государств, но и путём внутригосударственного решения о преобразовании унитарного государства в федеративное (РСФСР, Чехословакия, Бельгия)². Кроме того, вызывает сомнение правомерность выделения в самостоятельный вид так называемого «союзного государства», тем более, что автор сам пишет о парадоксальности

¹ Авакьян, С. А. Договор между республикой Беларусь и Российской Федерацией о создании союзного государства: конституционно-правовой анализ / С. А. Авакьян // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. — 2001. — № 1. — С. 6—7.

² Тихомиров, Ю. А. Государство на рубеже столетий / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. — 1997. — № 2. — С. 28.

данного понятия. По сути, в термин «союзное государство» автор вкладывает смысл и черты конфедерации с федеративными элементами, и поскольку данное объединение не обладает признаками государства, то и нет нужды его так называть, даже с определённой долей условности.

Проводя классификации, указанные авторы с учётом современных тенденций выводят новые виды государственных объединений, которые, как было показано, не бесспорны. Для классификации видов, выделенных ранее, представляется целесообразным выбрать два критерия. Первый — временные рамки существования межгосударственных объединений — позволяет из общей массы видов объединений государств выявить только те, которые существуют в современном мире. Таким образом, для последующей классификации используются только конфедерации, содружества и сообщества государств. Унии, империи, протектораты и другие выходят за рамки исследования и применительно к данной систематизации являются материалом для сравнения. Вторым критерий — степень интеграционных связей между государствами-членами объединения, которое проявляется через увеличение признаков государственности: объём суверенитета, наличие общей территории, создание единой денежной системы и бюджета, формирование единых вооружённых сил и аппарата управления, взаимное признание гражданства, наличие единого гражданства. Представляется, что совокупность названных признаков позволяет классифицировать современные межгосударственные объединения по укреплению интеграционных связей между государствами-участниками объединения. В этой связи межгосударственные объединения в порядке ограничения объёма суверенных прав образуют последовательность: сообщества государств, содружества государств, конфедерации. Бесспорно, предложенное различие является в некоторой степени условным ввиду постоянной эволюции как межгосударственных объединений, так и отдельно взятых государств. Кроме того, следует оговориться, что не следует понимать догматически. В реальной жизни эти формы могут иметь самый широкий спектр, давать, например, такие сочетания, как конфедеративно-федеративные, поскольку в этой сфере, как и в других политико-правовых областях, действует целая система

разных факторов, тенденций, которые дают разнообразные сочетания межгосударственных территориальных форм.

Таким образом, выделяя формы межгосударственного устройства объединений государств как самостоятельный институт наряду с формами государственного устройства, необходимо учитывать исторический аспект для того, чтобы вычленить из всего объёма предлагаемых в доктрине форм те, которые актуальны в настоящее время. Проводить классификацию следует исходя из нескольких критериев.

Поскольку все объединения создаются и действуют в целях совместного решения государствами определённых вопросов, для чего формируются общие органы, межгосударственные объединения наделяются некоторыми полномочиями, объём и характер которых, принято определять через понятие «международная правосубъектность». Вопросы международной правосубъектности, её реализации при определении статуса международного объединения являются первостепенными наряду с вопросами о форме и правовой природе объединений.